

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

МРКАИЧ Милена Божидаровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТОК-ШОУ)**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Ионова Светлана Валентиновна

Москва - 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-11
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	12-163
ГЛАВА 1. Проблема репрезентации эмоциональных ситуаций в лингвистике...	12-56
1.1. Эмоциональная ситуация: психологический и лингвистический аспекты....	12-22
1.2. Сценарии типичных эмоциональных ситуаций в русской культуре.....	22-36
1.3. Эмоции естественные и изображенные.....	37-45
1.4. Эмотивная специфика телевизионного ток-шоу.....	45-54
Выводы по содержанию главы 1.....	54-56
ГЛАВА 2. Семиотика эмоций в реальной и изображенной коммуникации...	57-103
2.1. Вербальные способы выражения эмоций.....	57-78
2.1.1. Эмотивы разных уровней языка.....	57-64
2.1.2. Лексика эмоций и эмоциональная лексика как способы вербализации эмоций.....	65-68
2.1.3. Паралингвистические средства.....	68-71
2.1.4. Способы репрезентации эмоций.....	71-78
2.2. Невербальные способы выражения эмоций.....	79-96
2.2.1. Мимика.....	79-83
2.2.2. Окулесика.....	83-88
2.2.3. Жестику.....	88-92
2.2.4. Кинесика.....	93-95
2.3. Сочетание вербальных и невербальных способов выражения эмоций в коммуникации.....	96-101
Выводы по содержанию главы 2.....	101-103
ГЛАВА 3. Способы комплексного выражения эмоций в телевизионных ток-шоу.....	104-163
3.1. Эмоциональные ситуации телевизионного ток-шоу: особенности вербальной и невербальной семиотики.....	104-111
3.2. Вербальные комплексы в телевизионном ток-шоу.....	112-134

3.2.1. Сочетание эмотивов разных уровней языка.....	112-120
3.2.2. Паразыковые и языковые средства.....	121-125
3.2.3. Способы вербализации эмоциональных комплексов.....	126-134
3.3. Невербальные эмотивные комплексы.....	135-143
3.4. Вербально-авербальные эмотивные комплексы.....	144-148
3.5. Асимметрия в семантике эмотивного комплекса как признак симуляции эмоций.....	149-158
Выводы по содержанию главы 3.....	159-163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164-170
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	171-190

ВВЕДЕНИЕ

Проблема соотношения эмоций и языка относится к числу современных и активно разрабатываемых направлений языкознания, теоретические основы которого заложены в трудах Ю.Д. Апресяна, В.Ю. Апресян, Л.Г. Бабенко, Ш. Балли, Б. Волек, Е. М. Галкиной-Федорук, М.Д. Городниковой, Ф. Данешем, С.В. Ионовой, Л.А. Калимуллиной, Н.А. Красавским, Т. В. Лариной, Е.Ю. Мягковой, Л.А. Пиотровской, С. Пинкера, Т.Н. Синеоковой, В.И. Шаховского, О.Е. Филимоновой, Д. Эйтчисона, А.М. Эткинда и др. Одной из ключевых задач данного лингвистического направления является изучение способов и средств вербализации эмоций, то есть их передачи языковыми, речевыми, текстовыми средствами в разных типах дискурсов.

Репрезентация эмоций в речи носителей языка реализуется через специальные средства – эмотивы, которые, образуют его эмотивный код, проявляются в речи, дополняются фондом неверbalных знаков эмоций. В русистике знания об эмотивном коде являются основой для осуществления воздействующей коммуникации, верbalного самовыражения личности, достижения выразительности речи и передачи лингвокультурной специфики говорящих. Основанием для описания эмоций в лингвистике является обоснованная учеными функционально-семантическая и коммуникативная категория эмотивности, под которой понимается «эмоциональность в языковом преломлении, выражение языковыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин 1986, с. 153]; «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [Шаховский 2008, с. 5].

Современное состояние лингвистики эмоций демонстрирует переход этой области знания в сферу социальных практик, востребованных жизнью, описание свойств естественной эмоциональной речи и лингвистических характеристик эмоционального поведения человека в новых коммуникативных условиях.

Одной из эмоционально опосредованных сфер взаимодействия говорящих являются программы телевизионных ток-шоу, которые направлены на обсуждение сложных, запутанных жизненных и общественных ситуаций и поддержание интереса к ним со стороны телезрителя. В ток-шоу активно используется все многообразие вербальных и невербальных средств ведения эмоциональной коммуникации в их сочетании и комплексности, что является характерным для естественного общения и отражает кластерную природу эмоций. В то же время эмотивные комплексы, выражаемые средствами русского языка, еще не являлись предметом самостоятельного лингвистического изучения.

Актуальность данного исследования определяется следующим:

1) необходимостью расширения области изучения эмотивного кода русского языка за счет выявления и описания эмотивных комплексов как значимого фактора протекания естественной эмоциональной речи; значимостью изучения коммуникативных практик, направленных на эмоциональное воздействие, а также коммуникативного поведения носителей русского языка в ситуациях комплексного выражения сложных внутренних состояний; 2) недостаточной изученностью эмотивных комплексов как наиболее точных способов репрезентации эмоциональных ситуаций средствами русского языка и выявления фактов эмоциональной симуляции; отсутствием в лингвистике специальных исследований, посвященных эмотивным комплексам и обоснованию их диагностического потенциала.

Объектом исследования в данной работе выступают эмоциональные коммуникативные ситуации, представленные в программах российских телевизионных ток-шоу. Ток-шоу рассматривается как телевизионный жанр, в котором эмоции проявляются в разных элементах коммуникативной ситуации: в эмоциональном поведении ее участников – главных героев, гостей, экспертов, ведущего, зрителей в студии; в выборе темы для обсуждения; в особенностях языкового выражения

Лингвистическими особенностями ток-шоу являются: 1) стремление к максимально точному выражению или имитации естественной коммуникации, для которой характерно выражение смешанных эмоций и их сочетаний при помощи комплекса вербальных и невербальных компонентов; 2) наличие признаков студийной постановки, позволяющих наиболее зримо выделять в речи участников доминирующее переживание или имеющие место несоответствия между декларируемой и выражаемой эмоциями в составе лингвистического комплекса различных знаков эмоций..

Предметом исследования выступают эмотивные комплексы в речи участников телевизионных ток-шоу. Под эмотивным комплексом в работе понимается одновременная реализация нескольких способов выражения эмоций средствами русского языка и речи для передачи сложных внутренних состояний говорящих и выражения их коммуникативной цели.

Цель работы заключается в выявлении особенностей лингвистической репрезентации эмотивных комплексов в коммуникативном поведении участников российских телевизионных ток-шоу и выявлении их основных типов. Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить специфику российских телевизионных ток-шоу как вида медиакоммуникации, предполагающего эмоциональное воздействие на зрительскую аудиторию путем трансляции реальных или постановочных эмоциональных ситуаций;
- обосновать общее и различное в репрезентации реальных и постановочных эмоциональных ситуаций, неполное тождество языковых и коммуникативных качеств реального и постановочного эмоционального общения;
- исследовать дискурсивные свойства телевизионного ток-шоу, обосновать эмоциональный характер данного жанра медиадискурса;
- определить лингвистическую природу и понятие эмотивных комплексов, а также их значимость при описании и выявлении эмоционального содержания речи в телевизионном ток-шоу;

- выявить разновидности эмотивных комплексов, характерных для русскоязычных телевизионных ток-шоу, по параметру типов входящих в них эмотивных знаков;
- провести типологию эмотивных комплексов в ток-шоу по параметру единства содержания входящих в их состав эмотивов;
- охарактеризовать ситуации использования противоречивых по содержанию эмотивов, входящих в эмотивные комплексы, с точки зрения коммуникативной цели.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области лингвистической семантики (J. Lions, N. Paul, Л.М. Васильев, Г.Б. Гутнер, А.К. Жолковский, И.М. Кобозева, М. А. Кронгауз, И.А. Мельчук, М.В. Никитин, Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева и др.), теории коммуникации и лингвистической дискурсологии (W. von Humboldt, P. Sériot, M. Stubbs, Н.Д. Бурвикова, О.П. Воробьева, В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, Ю.А. Левицкий, М.Л. Макаров, К.Ф. Седов и др.), лингвосемиотики (É. Benveniste, Ch.S. Peirce, F. de Saussure, Т.Н. Астафурова, А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин, Ю.М. Лотман, Н.Б. Мечковская, И.В. Янушкевич и др.), лингвистики эмоций (Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян, Л.Г. Бабенко, Я.А. Волкова, В.И. Жельвис, С.В. Ионова, Л.А. Киселева (Калимуллина), Н.А. Красавский, Е.В. Лукашевич, В.И. Шаховский, M. Bamberg, M. Besemer, F. Danes, D. Galasinski, P.N. Johnson-Laird, R. Plutchik, E. Sapir, A. Wierzbicka и др.).

Материалом для исследования послужили эмоциональные ситуации, выявленные в 150 выпусках российских ток-шоу за период с 2017 по 2020 годы, выносящие на публичное рассмотрение семейные вопросы («Давай разведемся», «Давай поженимся», «Андрей Малахов. Прямой эфир», «Мужское / Женское», «ДНК»), политические проблемы («Вечер с Владимиром Соловьевым», «Время покажет», «Поединок», «Познер»), социальные аномалии и скандальные новости шоу-бизнеса («Говорим и показываем», «Пусть говорят») и др. Единица анализа – эмотивные комплексы (около 1500 примеров).

Методы исследования: описательный метод, включающий в себя наблюдение и систематизацию отобранного материала; дискурсивный анализ, позволяющий определить особенности коммуникативного поведения участников телевизионных ток-шоу; метод контекстуального анализа, позволяющий формировать описание контекстов проявления конкретных эмотивных комплексов; метод семантического анализа, позволяющий выделять эмоциональное содержание речи участников; метод структурного анализа при выявлении комплексов верbalных и невербальных средств выражения эмоций; стилистический анализ при работе с выразительно-изобразительными средствами вербализации эмоций; прием количественных подсчетов, состоящий в подсчете употреблений тех или иных средств вербализации эмоций и интерпретации полученных данных; прием сплошной выборки при отборе фактического материала.

Гипотеза исследования. Сложность эмоциональных состояний говорящих и их коммуникативных целей в телевизионных ток-шоу требует привлечения комплексных способов выражения эмоций средствами русского языка и речи. В условиях постановочных эмоциональных ситуаций телевизионных ток-шоу эмотивные комплексы могут включать в себя эмотивы, согласующиеся или не согласующиеся по своим семантическим и функциональным характеристикам.

Научная новизна диссертации заключается в новом аспекте исследования эмотивных средств русского языка – эмотивных комплексов. Данная работа является одним из первых лингвистических исследований, направленных на выделение эмотивных комплексов в русском языке. Их лингвистическое описание и типология в естественной речи, в том числе в постановочных эмоциональных ситуациях ток-шоу, проводится впервые.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в такие области лингвистического знания, как теория *современного русского языка*: описаны вариативные средства комплексной вербализации эмоций в русском языке в условиях естественной речи; *теория коммуникации*: разработан подход к

исследованию эмоционально опосредованных коммуникативных ситуаций русскоязычного медийного контента; *лингвистическая теория эмоций*: выявлены типы эмотивных комплексов, образующихся на основе синкетизма разных средств и способов вербальной и невербальной репрезентации эмоций в русском языке; *медиалингвистика*: выделены лингвистические признаки реальной и моделируемой в медиапродуктах ситуаций на основе выделения несогласующихся элементов эмотивных комплексов и признаков симуляции эмоций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее общие теоретические и прикладные исследовательские подходы, результаты и выводы могут быть использованы в преподавании теоретических и практических курсов по теории коммуникации, медиадискурса, основ лингвистики эмоций; использоваться в практике преподавания русского языка как родного и как иностранного, а также в практике реальной и медийной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Телевизионное ток-шоу является видом медиакоммуникации, направленным на трансляцию как реальных, так и постановочных эмоциональных ситуаций, языковые и коммуникативные качества которых должны приближаться к качествам естественной речи и реального эмоционального общения, однако не всегда являются тождественными им.

2. Телевизионное ток-шоу в содержательном плане является эмоционально опосредованным жанром медиадискурса. Его эмоциональное содержание проявляется в разных элементах коммуникативной ситуации: в характере речевого поведения ее участников (главных героев, гостей, экспертов, ведущего, зрителей в студии), в особенностях *содержания* (выборе темы для обсуждения и модальности ведения диалога); в особенностях *языкового выражения* (знаках эмоций, особых образах и динамических изображениях).

3. При дискурсивном описании эмоциональных ситуаций и выявлении эмоционального содержания речи в телевизионном ток-шоу значимыми являются

не столько отдельные эмотивные знаки, сколько *эмотивные комплексы* – коммуникативные единицы, включающие различные средства реализации общей коммуникативной цели высказывания.

4. По характеру объединяемых эмотивных знаков эмотивные комплексы образуют следующие типы: 1) *вербальные эмотивные комплексы*: сочетание различных способов верbalной репрезентации (номинации, дескрипции, экспрессии) эмоций; 2) *авербальные эмотивные комплексы*: сочетание различных средств невербальной репрезентации эмоций; 3) *вербально-авербальные эмотивные комплексы*: сочетание различных способов вербальной и невербальной репрезентации эмоций.

5. Синкетичный характер эмоциональных состояний и множественность эмотивных знаков, используемых для их репрезентации в телевизионном ток-шоу, определяют наличие согласованных и несогласованных эмотивных комплексов, выделяемых по единству содержания входящих в них эмотивов: *согласованный эмотивный комплекс* – сочетание эмотивов одной группы эмоций; *несогласованный эмотивный комплекс* – сочетание эмотивов разных групп эмоций. Противоречия в выражаемых лингвистических характеристиках эмотивов в составе комплексов могут являться диагностическим признаком ситуации симуляции эмоций.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», докладывались на научных конференциях и конгрессах: Научный семинар «Леонтьевские чтения 2016» (выступление «Потребности, мотивы и эмоции. По материалам книги А.Н. Леонтьева»); Московская научно-практическая конференция «Студенческая наука», Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 17 ноября 2016 (II место); IV Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии и проблемы

методики обучения языкам», Брянск, 24-26 ноября 2016; Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения»; Всероссийская научно-практическая конференция «Язык. Коммуникация. Культура». По теме диссертации опубликовано 6 статей (из них три статьи в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем исследования – 191 с.

Во **введении** сформулированы актуальность, объект, предмет и материал исследования, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая база и методы исследования, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** характеризуется проблема репрезентации эмоциональных ситуаций в лингвистике.

В **второй главе** рассматривается семиотика эмоций в реальной и изображенной коммуникации.

В **третьей главе** выявляются способы комплексного выражения эмоций в телевизионных ток-шоу

В **заключении** изложены основные результаты исследования и сформулированы его дальнейшие перспективы.

Список источников содержит 215 наименований, в том числе 30 – на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Эмоциональная ситуация: психологический и лингвистический аспекты

Изучение эмоционального мира человека, сценариев его поведения в различных эмоциональных ситуациях является одним из наиболее актуальных направлений современной лингвистики [Апресян 1995; Вольф 1998; Вежбицкая 1994; Ионова 2019; Шаховский 2008; Штеба 2018]. Лингвистика эмоций в значительной мере базируется на результатах психологических исследований по проблематике эмоциональности человека, поэтому представляется необходимым краткое освещение психологических подходов к оценке эмоциональной ситуации.

В 1980-е годы основным объектом психологических исследований в эмоциональной сфере являлись принципы отграничения эмоциональных феноменов от прочих психологических явлений, однако к началу XXI века в науке стал доминировать системный подход к эмоции как комплексной, многокомпонентной субстанции, объединяющей в себе различные феномены и взаимосвязи между ними. Данного подхода придерживаются современные психологи К.Р. Шерер [Scherer 2005, с. 695-729], Р. Харре [Harré 2009, с. 294-301], К. Изард [Izard 2009, с. 1-25] и другие. Формирование многокомпонентных подходов обусловлено междисциплинарными исследованиями эмоций с позиции различных наук: философии, психологии, социологии, нейрогенетики, лингвистики.

В Психологической энциклопедии под редакцией Р. Корсини и А. Ауэрбаха под эмоцией понимается «прямое ситуативное переживание события, выражающее оценочное личностное отношение к ситуации, к собственной деятельности и собственным проявлениям в ней» [Корсини, Ауэрбах 2016, 296]. Эмоции порождают желания, мотивы и интенции, являясь мотивационной основой сознания, мышления и речевого поведения личности. По мнению российского автора В.С. Дерябина, проявление эмоций обусловливается

объективно сложившимися обстоятельствами, а также оценочным отношением к ним человека в контексте присущих ему целей и потребностей. Указанный комплекс объективных и субъективных факторов получил наименование эмоциональной ситуации [Дерябин 2015, с. 110].

Сложность структуры и содержания эмоциональной сферы человека предопределяет широкое разнообразие подходов к проблеме реагирования человека на различные эмоциональные ситуации. Так, в рамках интеллектуалистического подхода, получившего наибольшее развитие в начале XIX века в трудах немецкого философа И.Ф. Гербарта, органические проявления эмоций трактовались как следствие несовпадения личностных представлений и желаний с объективной ситуацией [Гербарт 2007, с. 121]. Основоположник сенсуалистического подхода к оценке эмоций и эмоциональных ситуаций Ф. Дюфур, напротив, исходил из приоритетности реакций организма по отношению к психическим явлениям, объясняя свою позицию невозможностью произвольно регулировать функции [Dufour 1883, с. 107].

Ч. Дарвин разработал собственный эволюционный подход к исследуемому явлению, утверждая, что эмоции есть результат эволюции живых существ в процессе их адаптации к различным условиям существования. Являясь результатом реагирования на различные объективные ситуации, эмоции провоцировали телесные изменения, необходимые для выживания [Дарвин 2001, с. 121]. Рудиментарная концепция эмоций, представленная Т. Рибо [Ribot 1999, с. 144-168] и Г. Спенсером [Spencer 2001, с. 121-180], исходила из понимания исследуемого феномена как «затухающего эха» аффектов, некогда сопровождавших полноценные биологические реакции.

В рамках ассоциативной теории В. Вундта [Вундт 2007, с. 167] эмоции характеризуются как изменения, обусловленные взаимовлиянием чувств и представлений личности, в то время как органические реакции являются следствием отклика на эмоциональную ситуацию. Являясь основоположником структурализма в психологии, В. Вундт выделил три измерения эмоций:

удовольствие – неудовольствие; успокоение – возбуждение; напряжение – разрядка. В рамках трехмерной теории В. Вундта каждой эмоции соответствует определенная интенсивность по каждой из представленных шкал. Следует отметить, что один из последователей этого ученого – Э.Б. Титченер [Titchener 1998, с. 150] выявил и убедительно доказал, что данные факторы нельзя считать полностью независимыми.

В конце XIX – начале XX вв. начал активно развиваться психоанализ, в рамках которого была сформулирована теория эмоционального реагирования как бессознательного процесса мобилизации инстинктивной энергии в ответ на восприятие определенной ситуации. Основоположниками психоаналитического подхода к исследуемой проблеме являются З. Фрейд [Freud 2012, с. 66], Д. Рапапорт [Rapaport 2015, с. 84] и их последователи.

В контексте физиологической теории эмоционального реагирования, разработанной российским ученым И.П. Павловым [Павлов 2012, с. 120] и его последователем П.В. Симоновым [Симонов 1981, с. 34], эмоции характеризуются как генетически обусловленные процессы возбуждения и торможения коры головного мозга и подкорковых образований. В случае неуравновешенности данных процессов возникает склонность личности к чрезмерному проявлению эмоций, аффективному поведению.

Существуют также различные когнитивные теории эмоций и эмоциональных ситуаций, наиболее известной из которых является двухфакторная модель американского психолога С. Шехтера [Schachter 1969, с. 172]. В рамках данной модели эмоция характеризуется как функция от физиологического возбуждения, адекватного внешней эмоциональной ситуации (количественный компонент эмоции) и когнитивной интерпретации данного возбуждения (качественный компонент эмоции).

Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера базируется на идее взаимосвязи отрицательного эмоционального состояния человека с конфликтом имеющихся в его сознании установок, ценностей и представлений. Предпосылками

диссонанса могут являться логические несоответствия, коллизии культурных обычаев, несовпадение индивидуального мнения с позицией большинства, а также несоответствие имеющегося опыта индивида наблюданной им ситуации. Снижен уровень несоответствия между своими установками, личность стремится достичь консонанса, которой сопровождается положительными эмоциями [Фестингер 2018, с. 78].

Сопоставляя теоретические подходы других исследователей, современный американский психолог К. Изард разработал собственную дифференциальную теорию человеческих эмоций, выделив 12 базовых эмоций, обладающих уникальным набором признаков и инструментов репрезентации (рис.1).

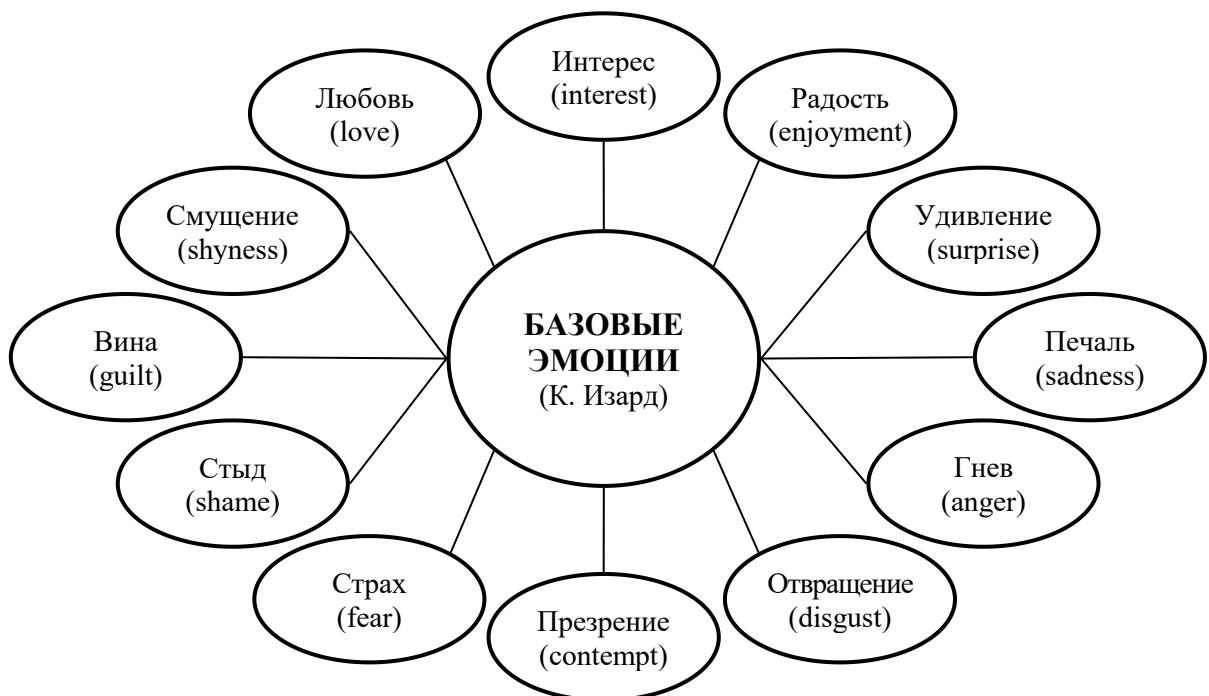

Рис.1. Базовые эмоции по К. Изарду [Изард 2009, с. 82]

Все прочие эмоциональные состояния, по мнению К. Изарда, являются производными или составными, т.е. возникают на основе нескольких базовых эмоций. Представленная классификация эмоций не является единственной в системе психологических наук, однако имеет особое значение для разработки сценариев различных эмоциональных концептов в лингвистике.

Комплексный анализ психологических аспектов проявления эмоций позволяет выделить следующие ключевые принципы их функционирования:

- 1) принцип взаимодействия различных систем человека – реакцией на эмоциональную ситуацию являются различные психофизиологические, нейрофизиологические, психические и моторные процессы, увязанные в единую систему, которая фактически и есть эмоция;
- 2) принцип адаптивности и психопатологии – интенсивность эмоциональных состояний проявляется индивидуально, что находит выражение в различном пороге вины, гнева, страдания и других эмоций;
- 3) принцип кластерности эмоций – репрезентация эмоций осуществляется в рамках группы эмоциональных состояний, переживаемых единовременно или последовательно в соответствии с эмоциональной ситуацией (так, в рамках кластера «гнев» проявляются такие эмоции как неудовольствие, раздражение, возмущение, негодование, злость, ярость);
- 4) принцип эмоционального заражения – существует социально-психологический феномен трансляции эмоционального настроя между индивидами в условиях непосредственного контакта и включения личности в определённые психические состояния;
- 5) принцип амбивалентности эмоций – многогранность человеческой личности обуславливает возможность одновременного проявления эмоций, относящихся к различным, в том числе полярным кластерам: любовь и печаль, страх и интерес, радость и отвращение;
- 6) принцип саморегуляции эмоционального состояния – личность способна управлять собственным психоэмоциональным состоянием посредством слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием;
- 7) принцип эмоциональной коммуникации – особый социально-психологический феномен личностного переживания эмоций в сочетании с их социальной репрезентацией. данный принцип лежит в основе эмоциональной эмпатии и реализации социальной сущности человека [Неволина 2007, с. 93-94].

В лингвистике ученые исходят из положения о том, что эмоциональная сфера представляется одной из наименее самостоятельных и в то же время

значимых систем человека [Апресян 1995, с. 39]. С одной стороны, она является продуктом отражения внешней ситуации через призму физического состояния, физиологических реакций, когнитивных способностей и потребностей человека, а с другой – активирует все эти системы, оказывая воздействие не только на самого индивида, но и, через коммуникативные способы репрезентации эмоций, также и на весь социум. Следовательно, по справедливому суждению В.И. Шаховского, в рамках изучения эмоциональной сферы человек предстает в такой своей значимой ипостаси, как *Homo Sentiens*, или человек эмоциональный [Шаховский 2008, с. 29].

Таким образом, в рамках психологических и лингвистических наук разработано значительное число подходов к исследованию эмоциональной сферы человека. Отсутствие единства между ними объясняется тем, что эмоции имеют собственные перцептивные и акустические характеристики, обусловленные преимущественно когнитивной интерпретацией эмоциональной ситуации, а не самой этой ситуацией. По справедливому замечанию американского психолога С.С. Томкинса, «причина без эмоции бессильна, эмоция без причины слепа. Сочетание эмоции и причины гарантирует высокую степень человеческой свободы» [Tomkins 1962, с. 112]. В этих условиях анализ эмоций целесообразно осуществлять через коммуникативные способы их выражения в рамках совместных междисциплинарных исследований психологических и лингвистических наук, где языковой и речевой аспект описания эмоциональных ситуаций играет важную роль в их объективации и изучении материального проявления в речевом поведении коммуникантов.

Исследование эмоциональности в лингвистическом аспекте невозможно без определения эмоциональной ситуации, поскольку источником эмоциональных состояний личности является объективная внешняя ситуация, получившая определенное отражение в сознании [Экман 2017, с. 56]. С точки зрения лингвистики, между реальной ситуацией, ее эмоциональным отражением в сознании и ее языковой репрезентацией существует значительная разница, при

этом наибольший интерес представляет эмоциональная ситуация и соотношение с действительностью [Шаховский 2008, с. 131; Романов 2004, с. 76].

Следует отметить, что эмоции и эмоциональные ситуации стали объектом лингвистических исследований сравнительно недавно. В 1987 году на пленарном заседании VI Международного конгресса лингвистов в Берлине был представлен доклад чешского языковеда Ф. Данеша [Daneš 1987, с. 272-291], посвященный эмоциональным аспектам языка. Автор доклада убедительно доказывал взаимосвязь между эмоцией и когницией, подтверждающую актуальность и значимость лингвистического анализа данной сферы [Шаховский 2009, с. 32].

По мнению Д.А. Романова, эмоциональная ситуация – это «ситуация реальности, которая связана с эмоциональной пропозицией отношением референции» [Романов 2004, с. 48]. При этом под референцией понимается соотнесение и соотнесенность языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями, а под эмоциональной пропозицией – «объективная семантическая константа высказывания, которая связана с объективными фактами и ситуациями» [Ярцева 1990, с. 401].

Эмоциональные ситуации – это всегда ситуации человеческого общения, в которых может осуществляться репрезентация эмоций через различный коммуникативный инструментарий:

- непосредственные лексические характеристики эмоций – наименования базовых эмоциональных модальностей и степеней их интенсивности;
- характеристики эмоционального отношения языковой личности к объективной ситуации;
- физиологические, мимические, жестовые, интонационные проявления эмоций [Романов 2004, с. 91].

Во многих современных исследованиях наряду с термином «эмоциональная ситуация» используется смежное понятие «эмоциональный концепт». По мнению Д.С. Лихачева, понятие «концепт» означает обобщенную мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует события действительности, исходя из личного,

профессионального и социального опыта носителя языка [Лихачев 1997, с. 273]. В.И. Карасик характеризует концепты как многомерные «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2001, с. 4]. С точки зрения А.А. Залевской, концепт может быть понят с позиции психолингвистики как «объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [Залевская 2001, с. 88]. В.И. Шаховский считает, что «концепт, в отличие от понятия, имеет эмоциональную окрашенность, т. е. все концепты эмоциональны» [Шаховский 2001, с. 14]. Определяя сущность эмоционального концепта, Н.А. Красавский описывает его как «этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смыслоное, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира вызывающее пристрастное отношение к ним» [Красавский 2001, с. 60].

Таким образом, эмоциональный концепт – это сложное, многокомпонентное ментально-языковое образование, отражающее пристрастно-субъективное отношение человека к воздействующим на него предметам и явлениям окружающего мира, а также отражающее представления человека о типичных ситуациях переживания эмоций.

Очевидно, что понятие «эмоциональный концепт» трактуется намного более глубинно, чем термин «эмоциональная ситуация». В то же время в рамках прикладных исследований ситуации объективизации, переживания и интерпретации различных эмоций исследуются одинаковым образом. Так, в России имеются монографии, диссертации и статьи, посвященные эмоциональным концептам радости [Малышева 2015, с. 236- 240], удивления [Дорофеева 2002, с. 214], печали [Трушникова 2010, с. 61], гнева [Волкова 2009, с.

365], страха [Яшкина 2009, с. 71], любви [Мкртчян 2015, с. 65-67], стыда [Красавский 2015, с. 823] и других базовых эмоций, рассмотренных в типологии К. Изарда.

В рамках данного исследования понятия «эмоциональная ситуация» и «эмоциональный концепт» трактуются как содержательно соотносимые сущности, поскольку эмоционально опосредованные ситуации всегда основаны на репрезентации одного или нескольких эмоциональных концептов.

В контексте типологии ситуаций, разработанной Г. Фреге, эмоциональные ситуации следует относить к категории ситуаций состояния, однако подобные ситуации, в отличие от ситуаций действия, принято считать неконтролируемыми. В то же время эмоциональные состояния с точки зрения управляемости он предлагает подразделить на эмоции рефлекторно-физиологической и сознательно-поведенческой категории: первая категория эмоций абсолютно не поддается контролю индивида, вторая непосредственно зависит от волевых способностей личности и активационного порога самой эмоции [Фреге 1977, с. 181-210].

С точки зрения лингвистической науки, принципиальное значение имеет не столько управляемость, сколько осознаваемость эмоций как ключевая предпосылка их объективного исследования. Осознание эмоции предполагает возможность самонаблюдения, оценки эмоционального опыта, проявления эмоциональной эмпатии, моделирования эмоциональной ситуации, а также участия личности в психолингвистических экспериментах, которые являются основным источником материала для исследования способов репрезентации эмоций в языке [Апресян 1995, с. 37].

Польский лингвист А. Вежбицкая в своих работах отстаивает идею неразрывной связи между лексическими единицами как именами концептов и культурно специфическими сценариями, управляющими различными аспектами дискурса [Wierzbicka 1997, с. 227-232]. По мнению данного исследователя, эмоциональные концепты содержат в своем составе не только психологическую компоненту, но также признаки языковой картины мира, свойственной для

конкретной нации, вследствие чего возникает необходимость в разработке исчерпывающей системы сценариев типичных эмоциональных ситуаций, свойственных для соответствующей культуры.

Понятие «сценария» возникновения и развития эмоции рассматривается также в работах Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995, с. 767]. По мнению данного исследователя, человек представлен во взаимодействии семи систем «наивной» картины мира: восприятия, физиологии, моторики, желаний, интеллекта, эмоций и речи. Дж. Эйтчинсон при рассмотрении лингвистического отражения любви, гнева и страха применяет термин «прототипический сценарий», который представляет собой последовательность этапов возникновения, развития и рассеивания соответствующего эмоционального состояния [Эйтчинсон 1995, с. 76-89].

Шаховский В.И. указывает, что в реальной коммуникации возникают типовые эмоциональные ситуации, которые могут быть классифицированы для целей лингвистического исследования. Для достижения указанной цели ученый вводит понятие «категориальные эмоциональные ситуации», под которыми понимаются «типичные жизненные (реальные или в художественном изображении) ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя или читателя» [Шаховский 1998, с. 21]. Исследователь Е.С. Бульбенко рассматривает типы категориальных эмоциональных ситуаций проявления коварства на материале классического романа [Бульбенко 2013, с. 104-107].

Таким образом, в работах А. Вежбицкой, Дж. Эйтчинсона, Ю.Д. Апресяна, В.И. Шаховского предлагаются методы описания эмоциональных ситуаций в виде сценариев, что, в отличие от идеи эмоционального концепта, позволяет подчеркивать развитие эмоции, описывать ее переход в другие состояние, характеризовать формирование сложных эмоций.

По результатам проведенного исследования теоретических концепций ученых, разрабатывающих теорию эмоций в психологии и лингвистике, можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональная ситуация – это комплекс объективных и субъективных факторов, обуславливающих специфику репрезентации прямых ситуативных переживаний личностью различных событий.
2. В рамках лингвистических наук эмоциональная ситуация характеризуется как ситуация реальности, воспринятая человеком через призму собственных целей и ценностей. При этом репрезентация эмоций может осуществляться через непосредственные лексические характеристики эмоций, характеристики эмоционального отношения языковой личности к объективной ситуации и физиологические, мимические, жестовые, интонационные проявления эмоций.
3. Во многих современных лингвистических исследованиях для обоснования особенностей эмоциональной ситуации используются понятия эмоционального сценария (А. Вежбицкая), прототипической эмоциональной ситуации (Д. Эйтчисон), категориальной эмоциональной ситуации (В.И. Шаховский). Для определения ситуации реальности, включающей в себя коммуникативные условия общения и эмоциональное содержание как выражение одного или нескольких концептов используется понятие эмоционального концепта.
4. В данном исследовании используется понятие эмоциональной ситуации как совокупности признаков проявления одной простой или сложной эмоции, которые можно выразить вербальными и невербальными знаками.

1.2. Сценарии типичных эмоциональных ситуаций в русской культуре

Сценарии типичных эмоциональных ситуаций могут быть рассмотрены в соответствии со спектром базовых эмоций, разработанных психологом К. Изардом и подтвержденным научными исследованиями в сфере лингвистики. В

рамках различных эмоциональных ситуаций рассматривается набор эмотивов – языковых единиц, выполняющих функцию выражения эмоций говорящего (адресанта) и эмоционального воздействия на слушающего (адресанта) [Калимуллина 2006, с. 57].

Существуют и разные точки зрения по поводу функций категории эмотивности. Кунин А.В. говорит о выразительной функции эмотивности и определяет эмотивность как «эмоциональность в языковом преломлении, то есть чувственную оценку объекта, как выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин 1989, с. 149].

Так, эмоциональная ситуация «любовь» охватывает широкий спектр эмоций, имеющих как радостную, так и трагическую окраску. Рассматривая специфику концептуализации любви в работах величайших русских поэтов, исследователь К.Ю. Головач выделяет шесть наиболее значимых положительных признаков, сценариев исследуемого концепта: любовные отношения двух лиц, горячая сердечная склонность, внутреннее стремление, тяготение, предмет любви, интимное чувство, платоническая любовь [Головач 2012, с. 18].

В рамках лингвистических исследований приводится сопоставительная характеристика понятия любви через призму различных языков и культур. Так, например, лингвисты А.В. Мироненко и А.А. Хаматова исследовали концепт «любовь» в контексте национально-культурной специфики и фразеологии китайского народа [Мироненко, Хаматова 2015, с. 38-43].

В русской языковой картине мира эмоциональная ситуация любви характеризуется «разноименностью» и «лексической дублетностью»: в художественной литературе и языковой практике можно встретить такие взаимосвязанные характеристики как любовь, влюблённость, увлечение, страсть, влечеие, симпатия, расположение, жалость и т.д.

По мнению О.А. Письменной, исследовавшей проблему лексической презентации концепта «любовь» в творчестве И.А. Бунина, описание эмоции любви часто сопровождается такими положительными характеристиками как

«большая», «верная», «вечная», «искренняя», «загадочная», «первая и последняя», «на всю жизнь» [Письменная 2009, с. 229-231].

В то же время в поэтической культуре России сценарии эмоциональной ситуации любви обычно являются более трагическими. Даный факт подтверждает исследователь С.Г. Воркачев, описывающий характеристики любви как «*поединка рокового*», «*заразы*», «*чумы*», «*буйной слепоты страсти*», «*вековечного недуга*» [Воркачев 2005, с. 331-336].

Как отмечает исследователь Е.В. Лобкова, «в речевом жанре описание эмоциональных состояний влюбленных, исходя из точки зрения наблюдателя и используемых языковых средств, можно выделить три основные функциональные жанровые разновидности: описание внутреннего эмоционального состояния, описание репрезентации эмоций и интерпретация эмоционального состояния героев» [Лобкова 2005, с. 198].

Таким образом, эмоциональная ситуация «любовь» в русской лингвистической картине мира имеет два противоположных сценария – как отрицательно окрашенного чувства, сопровождающегося разгулом страстей и душевным недугом, и как положительного эмоционального переживания, способного подарить гармонию, радость, привязанность и саму жизнь.

Эмоциональная ситуация «радость» имеет достаточно сложную структуру [Карасик 2001, с. 3-9], представленную понятийными, образными и ценностными характеристиками, объективация которых отображает прототипические способы описания фрагментов внутреннего мира человека. Трудности в описании лингвокультурных сценариев проявления радости происходят из психологической специфики самого этого понятия. Так, К. Изард объясняет происхождение эмоций радости, обусловленных качественным содержанием прежних событий, и указывает на необязательный характер проявления радости: приятные события обыденной повседневности не обязательно должны сопровождаться восторженными эмоциями [Изард 2009, с. 171].

Радость есть результат исполнения желания, потребности, достижения цели. В то же время, по мнению исследователя Д.В. Сергеевой, эмоциональный сценарий радости с большей вероятностью проявляется на фоне событий не гедонистического, а творческого или социально значимого характера [Сергеева 2004, с. 51].

Структура концептуального поля эмоциональной ситуации «радость» представлена следующим синонимическим рядом: «счастье», «удача», «блаженство», «удовольствие», «отрада», «восторг», «умиление», «упоение», «восторг», «ликование», «эйфория», «наслаждение», «торжество», «беззаботность». Исследуемый эмоциональный концепт достаточно широко представлен в русской языковой картине мира.

В то же время в пословицах русского народа радость (счастье) характеризуется как нечто преходящее, ненадежное: «*Радость без печали не бывает*», «*Радость не вечна, печаль не бесконечна*», «*Счастью не верь, а беды не пугайся!*», «*Счастье покидает, а добрая надежда никогда*», «*Счастье с несчастьем на одних санях ездят*». Источники радости могут носить достаточно сомнительный характер: «*Рад гостям за чужим столом*», «*Рад дурак, что глупее себя нашел*». Кроме того, в пословицах через оборот «рад бы» выражается нереализованное желание: «*Рад бы в рай, да грехи непускают*», «*Рад бы радостью, да охоты нет*».

Эмоциональная ситуация «удивление» связана с эмоциональной реакцией личности на внезапно возникшие обстоятельства. Удивление тормозит все предшествующие эмоции, перенаправляя внимание человека на объект удивления. Данная эмоция имеет непродолжительный характер и может переходить в интерес. Как отмечал К. Изард «основная функция удивления состоит в том, чтобы подготовить человека к эффективному взаимодействию с новым внезапным событием и его последствиям – удивление освобождает производящие нервные пути, подготавливает их к новой активности, отличной от предыдущей» [Изард 2009, с. 193].

По данным словарных статей можно выделить такие характеристики базового эмоционального состояния «удивление» как «изумление», «ошеломление», «впечатление», «неожиданность», «восхищение», «адмiration».

Анализируя лингвистическую специфику удивления И.А. Вотякова выделяла в художественной литературе такие сценарии развития данной эмоциональной ситуации как:

- удивление, переходящее в гнев;
- удивление, переходящее в страх, ужас;
- удивление, переходящее в радость, восхищение [Вотякова 2015, с. 15].

Краткосрочность эмоциональной ситуации удивления выражается такими характеристиками как «первое», «мимолетное», «переходящее в...». Достаточно часто субъекты стремятся к презентации или, наоборот, скрытию данной эмоции: «изобразить удивление», «выразить удивление», «выказать удивление», «скрыть свое удивление» и т.п. Эмоциональная ситуация удивления часто лингвистически связана с характеристикой различных форм восприятия: «увидеть с удивлением», «услышать с удивлением», «почувствовать с удивлением». Понятие «удивление» может использоваться также для эмоционального окраса различных коммуникативных действий: «воскликнуть с удивлением», «ответить с удивлением», «переспросить с удивлением».

Таким образом, эмоциональная ситуация «удивление» в русской языковой картине мира отличается широтой в оценке: отрицательное – нейтральное – положительное. Оно имеет непродолжительный, переходный характер, проявляется через способность к быстрой трансформации в другое состояние.

Эмоциональная ситуация «печаль» связана с невозможностью удовлетворения потребностей личности в условиях объективной ситуации. Психологическое состояние печали характеризуется как отрицательно окрашенная эмоция, противоположная состоянию радости и протекающая в формате эмоционального стресса.

Эмоция печали переживается как грусть, уныние, «тяжесть на сердце», она выражается целой гаммой чувств, сопровождаемых образами, мыслями и воспоминаниями. Смерть близкого человека, вынужденная разлука, крушение надежд – эти события вызывают чувство печали, связанное с одиночеством и депрессией.

Чувство печали замедляет психические и соматические процессы, замедляет темп жизни и позволяет человеку остановиться, взглянуть назад, оценить произошедшее и возможно, понять истинную ценность жизни. Печаль, вызванная уходом из жизни члена семьи, может сплотить родственников и придать им сил для дальнейшего существования. Печаль, как и другие эмоции, способна выполнять мотивационную функцию. Печаль, вызванная неудачей, побуждает к поиску новых возможностей и решению сложных проблем. Печаль объединяет, заставляет искать новые связи и восстанавливать утерянные.

Толковый словарь под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет «печаль» как «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи» [Ожегов, Шведова 1994, с. 352]. При этом печаль редко используется в значении «огорчение, забота». В русском языке синонимами слова «печаль» являются: горе, скорбь, отчаяние, крутина, тоска, уныние, меланхолия, горечь, сожаление [Полный онлайн словарь синонимов русского языка, с. 251].

В устном народном творчестве концепт «печаль» часто встречается в пословицах, поговорках, афоризмах, заговорах и обрядах. Можно вспомнить такие пословицы, как «день меркнет ночью, а человек – печалью», «печаль не красит, горе не цветит», «печаль точит человека, как ржавчина железо», «радость не вечна, печаль не бесконечна» [Словарь русских пословиц и поговорок, с. 434].

Концепт «печаль» имеет специфические номинации в русском языке, в частности, «печаль-тоска». Такие номинации относятся к безэквивалентной лексике, которая с семантической точки зрения являются обозначениями-

дубликатами, которые переводимы на другие языки только при помощи описательных средств.

Таким образом, понятие «печаль» отражено в русском языке многочисленными образами и имеет большое число ассоциаций. Современное понимание этого слова можно выразить чувством нестерпимой боли из-за безвозвратно потерянного счастливого прошлого. Эта боль является более продолжительной и неопределённой по сравнению с похожими эмоциями – тоской, грустью, скучой. Печаль относится к ключевым лингвокультурным концептам, свойственным русскому сознанию и отражающих национальную специфику языковых понятий [Пименова 2004, с. 99].

Эмоциональная ситуация «гнев» характеризуется импульсивным и отрицательным состоянием, часто протекающим в форме аффекта и вызванным неожиданным возникновением какого-либо препятствия для удовлетворения важной для человека потребности [Красавский 2015, с. 61].

Гнев возникает в ситуациях, когда человека обманывают, не выполняют перед ним различного рода обязательства, ограничивают его личную свободу, нарушают принятые правила поведения. Это энергичная реакция, сопровождаемая словесными действиями и направленная на быстрое разрешение возникшей проблемы. При этом гнев воспринимается негативно и в большинстве случаев остаётся неприятным опытом. Эмоция гнева играла важную роль в выживании человека в прежние века, когда он сталкивался с множеством трудностей и препятствий. Гнев помогал аккумулировать энергию, помогал подавить страх, вселял уверенность в своих силах и повышал готовность к самозащите. В результате развития цивилизации защитная функция этой эмоции редуцировалась, и сегодня гнев в большинстве случаев рассматривается как негативная эмоция, связанная с нарушением принятых норм поведения, нарушением этического и юридического кодексов [Корсини, Ауэрбах 2016, с. 661].

Гнев является базисной эмоцией наряду с такими эмоциями, как радость, печаль, удивление и страх. В связи с этим вербализация гнева широко представлена в языке на самых разных уровнях. Мы можем видеть, что гнев характеризуется во множестве русских пословицах и поговорках, как разрушающая и негативная сила: «гнев человеку сушил кости и рушит сердце», «гнев – плохой советчик», «господин гневу своему – господин всему», «у огня не бывает прохлады, у гнева – рассудка» [Словарь русских пословиц и поговорок, с. 551].

Гнев вызывается внешними факторами и именно поэтому о нём говорят, что его *ждут, создают, вызывают, предполагают, навлекают*. При этом гнев трансформируется и его можно победить, подавить, сдержать, усмирить, перенести, направить, подогреть, поменять («сменить гнев на милость»). Гнев можно не только испытывать, но и показывать. Это выражается такими словами, как испытывать, почувствовать, выплеснуть, показать, проявить, явить [Красавский 2015, с. 826].

При выражении гнева происходят изменения на физиологическом уровне, хорошо заметные для окружающих. Сила и интенсивность эмоции гнева выражена следующими прилагательными: *спокойный, бессильный, яростный, сильный, бешеный, разразившийся*. Амплитуда выражения эмоции очень широкая и колеблется от молчания до громкого крика. В гневе можно *говорить, прошептать, призвать, воскликнуть, заявить, замолчать* [Большой современный толковый словарь русского языка].

Таким образом, гнев – сложная и по большей части негативная эмоция, требующая от человека использования больших психологических и физических ресурсов. Это чувство, которое нужно уметь контролировать и использовать только в экстренных случаях. Гнев связан со страхом и характеризуется движением, он имеет множество проявлений, которые нашли своё яркое отражение в языке.

Исследователь Я.А. Волкова объединяет эмоциональные концепты «гнев», «злоба», «ярость», «ненависть» к ядерным концептам концептуального пространства деструктивности. По мнению данного автора, «эти эмоции характеризуются кластерностью, и их концептуализация материализует представления человека об агрессии как о некой спонтанной силе, с трудом поддающейся сознательному контролю человеком» [Волкова 2014, с. 16].

Эмоциональная ситуация «отвращение» связана с возникновением глубокого чувства неприязни, отторжения. Эта отрицательно окрашенная эмоция изначально связана с отказом от непригодного питания, избежанием инфекции, неприятием любого нарушения целостности организма. В таком качестве она играет центральную роль в функционировании поведенческой иммунной системы и имеет особое значение в обеспечении самосохранения живых организмов [Петухова 2017, с. 7-8].

Исследователь А.В. Марков предлагает выделять две ключевые разновидности эмоционального состояния отвращения у человека:

- «первичное» отвращение – фактически бессознательная психическая реакция на нечистоты, мертвую органику, тараканов;
- «вторичное» или моральное отвращение – ярко выраженная реакция неприятия по отношению к преступникам, орудиям убийства, лживым политикам и иным абстрактным явлениям [Марков 2011, с. 92].

Об отвращении свидетельствуют такие реакции организма, как замедление пульса, сжатие желудка и пищевода, чувство тошноты, дискомфорт в горле, громкий кашель. Эмоциональное состояние отвращения приводит к подавлению в мозгу отделов, отвечающих за сострадание и эмпатию, при этом человек, вызывающий отвращение, перестает восприниматься как личность. Данный механизм лежит в основе такого негативного социального проявления как ксенофобия – восприятие чужого как заведомо неприятного, отвратительного.

Для формирования такого «вторичного» отвращения часто используется лингвистический инструментарий: так, в русском языке слово «поганый»,

заемствованное из латинского слова «*rāgānus*» – «сельский», стало использоваться для обозначения соседей-иноверцев, а позднее – всего грязного, плохого, нечистого («поганый», «поганка», «поганец» и т.п.).

Эмоциональный концепт отвращения в русском языке обозначается такими лексемами как «неприязнь», «отторжение», «неприятие», «брэгливость», «гадливость», «омерзение», «ненависть», «анттипатия», «презрение», «враждебность». Как показывают исследования, эмоциональной ситуации отвращения могут приписываться различные когнитивные признаки:

- интенсивность отвращения («глубокое отвращение», «сильное отвращение», «крайнее отвращение»);
- немотивированность отвращения («испытывать странное чувство отвращения») или его обоснованность («закономерное отвращение»);
- активная роль отвращения («им овладело отвращение», «его не покидало чувство отвращения») [Петухова 2017, с. 17].

Внешнее проявление отвращения может описываться словосочетаниями «смотреть с отвращением», «вздрогнуть от отвращения».

Таким образом, эмоциональная ситуация отвращения связана с бессознательной реакцией поведенческой иммунной системы или моральной установкой неприятия, сформированной в процессе социального взаимодействия. С лингвистической точки зрения концепт «отвращение» проявляется в наличии широкого спектра лексем, связанных с данной эмоцией, а также в наделении определенных категорий людей («чужаков») отвратительными моральными чертами и языковыми характеристиками с целью подавления эмпатии и провоцирования ненависти.

Эмоциональная ситуация «презрение» связана с отрицательным эмоциональным состоянием, которое возникает вследствие рассогласования жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с аналогичными характеристиками объекта презрения. Презрение связано с чувством превосходства и легко переходит в другие эмоциональные состояния – гнев и

отвращение [Паршин 2004, с. 77]. В психологии имеются достаточные сведения об этой эмоции: известны мотивы ее возникновения, степень участия когнитивного компонента, кинетические и мимические способы выражения, однако в лингвистике обнаруживается лишь незначительное число работ, посвященных вербальным средствам выражения презрения.

Эмоциональный концепт презрения характеризуется такими лексемами как «пренебрежение», «неуважение», «равнодушие», «неприятие», «отторжение». Специфика презрения может значительно различаться в зависимости от субъекта и связанного с ним объекта: презрение честного человека к вору, презрение аристократа к бедняку, презрение воина к предателю и т.п. При этом формула эмоции обязательно включает в себя основание оценки: языковая личность считает, что объект неприятен по моральным, этическим, социальным, политических или иным причинам [Арстанова 2019, с. 88].

В русском языке эмоциональная ситуация презрения может также присутствовать по отношению к неодушевленным объектам. Можно привести следующий пример: «*Профессор с презрением ткнул левую калошу, которая раздражала его, не желая налезать на правую, и пошел к выходу в одной калоше*» (Булгаков М.А. *Собачье сердце*).

Эмоциональная ситуация «страх» связана с получением субъектом информации о потенциальной угрозе его жизненному благополучию. В отличие от эмоциональной ситуации печали, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом возможного неблагополучия и действует на основе этого, часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза [Яшкина 2009, с. 56].

Исследования Е.Ю. Мягковой показали, что в основном реакции страха можно распределить по нескольким группам:

1) образ конкретного предмета или явления природы: страх – ступеньки, паутина, старость, война;

- 2) образ конкретного лица, города и государства: страх отсутствует;
- 3) эмоции и чувства, эстетические оценки: страх – испуг, ужас, обман;
- 4) ощущение, восприятие: страх – серый цвет;
- 5) ощущение пространства и времени: страх – яма [Мягкова 2000, с. 78].

В монографии М.К. Голованивской зафиксированы следующие результаты наблюдений за парадигматическими отношениями лексемы страх: «синоним страх – наиболее общее слово (для всего ряда, который выглядит так: страх, боязнь, испуг, ужас, паника); испуг и боязнь – чувства, паника – состояние, боязнь и ужас может испытывать только человек, страх – любое живое существо; страх может вызываться как непосредственной опасностью, так и предположением человека о будущем ущербе, причина испуга – внезапное ощущение опасности, вызванное чем-то незначительным, но неожиданным и конкретным, ужас возникает, когда человек сталкивается с чем-то чудовищным или предполагает нечто чудовищное; страх возникает как спонтанно, так и осознанно, испуг всегда возникает спонтанно; страх можно сдерживать и даже подавлять, а панику (как и испуг) нельзя ни сдерживать, ни подавлять; страх может быть чувством любой интенсивности, глубины и длительности, испуг – кратковременное чувство, ужас – максимально глубокое и интенсивное переживание, которое в силу этого не может быть слишком длительным» [Голованивская 1997, с. 232].

Эмоциональная ситуация «стыд» выражается в наличии отрицательного эмоционального состояния, связанного с осознанием несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике [Красавский 2014, с. 825; Mrkaic 2020, с. 44].

Отличительной чертой переживания эмоции стыда в русской лингвокультуре является ее высокая интенсивность (*позор, срам, великий, всепоглощающий стыд*), назидательность (*стыдно должно быть!*), а также метафорическое осмысление стыда (*жжет стыд*) [Большой современный толковый словарь русского языка].

Эмоциональная ситуация «вины» в психологии связана с самоощущением личности, считающей себя ответственной за негативные последствия своего поступка для других людей. Это отрицательно окрашенное чувство достаточно близко к чувству стыда, поэтому в первых работах К.Э. Изард не выделял его как самостоятельную эмоцию.

Как и стыд, вина относится к категории этических эмоций, которые являются результатом формирования морального самосознания человека в процессе социального развития. Исследователи И.К. Макогон и С.Н. Ениколопов выделяли следующие различия эмоциональных ситуаций вины и стыда:

- вина является личным явлением, которое не зависит от наличия свидетелей проступка человека, в то время как стыд связан с публичностью;
- вина связана с муками совести человека, тогда как стыд происходит из общественного осуждения;
- вина характеризуется негативной оценкой собственного проступка, а стыд – с негативной оценкой собственной личности человека [Макогон, Ениколопов 2013].

Следует отметить, что эмоциональная ситуация вины характеризуется наибольшей разобщенностью объективного положения дел и субъективных переживаний: чувство вины может возникнуть даже в ситуации, когда человек реально не виноват в произошедших событиях и не мог их предотвратить.

Так, известен случай, как семикратный чемпион СССР по подводному плаванию Ш.В. Карапетян в 1976 году случайно оказался свидетелем падения троллейбуса в Ереванское водохранилище. Пользуясь своими спортивными навыками, он смог на десятиметровой глубине разбить окно утонувшего троллейбуса и вытащить 46 пассажиров из 92. В один из заходов вследствие нулевой видимости Карапетян вытащил вместо человека подушку от сидения. Много лет спустя Ш.В. Карапетян говорил о неотступном чувстве вины: эта

подушка часто снилась ему по ночам, так как из-за нее он не смог спасти жизнь ещё одному человеку [Лейбовский 1988, с. 153].

В лингвистических науках структура концептуального поля эмоциональной ситуации «вины» представлена следующим ассоциативным рядом: «*раскаяние*», «*покаяние*», «*муки совести*», «*угрызения совести*», «*стыд*». О вине говориться как о «*бремени*», «*тяжести*», «*тяжелой ноше*» [Большой современный толковый словарь русского языка].

Русские пословицы обычно говорят о вине как объективной взаимосвязи между действиями человека и их последствиями («*мал грех, да большую вину несет*»), об опасностях осуждения невинного («*без вины виноват*», «*били Фому за Еремину вину*»), о самоощущении вины («*виноватому всё кажется, что про него говорят*», «*наша вина – беда*»), о бессмыслиности этого чувства («*из вины твоей не шубу шить*») и о прощении («*была вина, да прощена*») [Словарь русских пословиц и поговорок].

Чувство вины многогранно и, кроме непосредственного ощущения «своей вины», принимает разнообразные формы. Так, постоянное чувство вины может быть причиной неуверенности человека в себе, тревожности, недовольства окружающими и жизнью в целом. С лингвистической точки зрения такая установка находит проявление в регулярном и необоснованном использовании речевых конструкций извинения: «*Извините, можно войти?*», «*Простите, пожалуйста, если отнимаю ваше время*». Такие конструкции используются личностью для смягчения своего вмешательства, хотя аналогичного результата можно достичь с использованием иных проявлений вежливости. Постоянное чувство вины, не нашедшее внешнего выхода, часто приводит к срывам на нервной почве, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, хроническим болезням и многим другим проявлениям, которые делают жизнь тяжелой, бедной и несчастливой [Красицкий 2017, с. 64].

Эмоциональная ситуация «*смужение*» связана со специфическим состоянием неловкости, неуверенности человека в себе в определенной ситуации.

Синонимический ряд данного понятия образован такими словами как «робость», «скромность» — «стыдливость», «стеснительность», «застенчивость», «конфузливость», «несмелость», «неуверенность», «замешательство», «смятение», « волнение», «утрата самообладания» [Полный онлайн словарь синонимов русского языка]. В лингвистических науках характеристики смущения могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Так, смущение, робость обычно подобают юной деве: «*при свиданиях со мной в ночной тиши держались более вы робости во нраве*» (А.С. Грибоедов). Утрата данных качеств связывается с утратой совести и чести: «*забыли робость и печали, а совесть отогнали прочь*» (А.С. Пушкин). При этом стеснительный, робкий мужчина, выказывающий признаки смущения, обычно вызывает презрение или снисходительную жалость.

Исследование теоретических основ лингвистики эмоций показало, что при описании сценариев типичных эмоциональных ситуаций в русскоязычной коммуникации следует учитывать основные свойства эмоций и эмоциональной коммуникации:

1. Эмоциональные состояния говорящих обычно проявляются не в чистом виде, а кластерно, в виде пучка эмоциональных признаков – например: эмоции группы страха (*опасение, беспокойство, тревога, настороженность, испуг, боязнь, отчаяние, ужас*) совместно с эмоциями сомнения, безнадежности, стыда;
2. Проявления эмоциональных состояний, выражаемые в единицах языка и речевых формулах, входят в языковое сознание носителей русского языка и отражаются в единицах разных уровней русского языка (фонетических, словообразовательных, морфологических, лексических, синтаксических), а также включаются в коммуникативную практику носителей языка в виде использования устойчивых и прецедентных высказываний, пословиц, поговорок, крылатых выражений;
3. В реальной коммуникации вербальные единицы сопровождаются невербальными средствами, которые позволяют конкретизировать, усилить или

выразить более экспрессивно сложное эмоциональное состояние говорящего и его коммуникативные цели;

4. Для отражения всей полноты эмоциональных проявлений в коммуникации используются прямые и косвенные способы [Апресян, Апресян 1993, с. 454] отражения эмоций, в числе которых предлагается учитывать: а) набор прототипических ситуаций, б) атрибуты эмоции (ее причины, результат, симптоматику), в) понятия предметной эмоциональной области данной эмоции, г) описание самой эмоции и ее обозначение в наименовании концепта.

1.3. Эмоции естественные и изображенные

В традиционном понимании эмоция рассматривается учеными в их естественном проявлении – как «сложный комплекс физиологических сдвигов, обусловленных возникновением какой-либо потребности живого организма, будь то обеднение крови питательными веществами, необходимость сохранения своей целостности, циклическая, активность желез внутренней секреции, связанная с продолжением рода» [Симонов 1962, с. 122]. Возбуждение нервных центров, ответственных за эмоциональное состояние человека, активизирует моторную и речевую деятельность человека, которая подкрепляется изменением ритма дыхания, кровоснабжения и потоотделения. Таким образом, в естественном проявлении эмоций одновременно участвуют различные вербальные и невербальные компоненты.

В рамках лингвистических исследований также делаются попытки описания всего разнообразия выражения эмоций, отражающих их естественное протекание. Большое значение при этом имеет анализ инструментария репрезентации эмоций, т.е. отражения различных эмоциональных ситуаций и состояний в языке. По мнению американского психолога Ч. Осгуда, эмоциональная информация передается между личностью и социумом по трем главным каналам связи:

- вокально-аудиторный канал;

- кинетически-визуальный канал;
- манипуляционно-ситуативный канал [Osgood 1966, с. 24-25].

В то же время российский исследователь Д.А. Романов говорит о необходимости представления эмоциональной ситуации не по традиционной психолингвистической схеме акта коммуникации, а в качестве «пропозиционального содержания эмоционального высказывания» [Романов 2004, с. 116]. Прочие микроструктуры он предлагает рассматривать с точки зрения декодирующих элементов, позволяющих оценивать эмоциональные смыслы. В соответствии с данной позицией можно выделить только два основных направления эмоциональной информационной цепи: кодирование (аудиальный канал) и декодирование (визуальный канал).

В обоих каналах связи непрерывно функционируют разнообразные формы эмоциональных репрезентаций, которые находят выражение не только собственно в речи, но также и в мимике, жестах, позе, общей манере поведения и деятельности человека. При этом речь характеризуется как вербальное, лингвистическое средство выражения эмоций, а сопровождающие ее эмоциональные проявления поведения – как невербальные, паралингвистические средства. Верbalная форма репрезентации эмоций состоит из двух структурных элементов: языковых единиц и ритмико-интонационного (эмфатического) единства. Каждый из этих элементов вербальной формы может транслировать эмоциональное содержание по обоим каналам информационной связи.

Языковые единицы, как одна из главнейших форм репрезентации эмоций, способны осуществлять данную функцию на всех своих уровнях:

- на фонетическом уровне – в виде эмоционального фонетического значения (ЭФЗ),
- на лексическом уровне – через наименования базовых эмоциональных модальностей и степени их интенсивности;
- на фразеологическом уровне – через эмоциональные фразеологизмы различных типов;

- на морфемном уровне – в виде так называемых «экспрессивно-оценочных» морфем;
- на морфологическом уровне – через слова категории состояния, модальные слова, частицы, междометия, ономатопы,
- на синтаксическом уровне – в виде определенных синтаксических конструкций, главных, второстепенных и полупредикативных членов [Романов 2004, 76].

Эмфаза предполагает эмоционально-экспрессивное выделение какого-либо значимого элемента высказывания или его смысловых оттенков в аудиальном канале – за счет просодий, а в графическом канале – посредством синтаксических построений и пунктуации [Шаховский 1987, с. 43].

В целом система форм эмоциональных репрезентаций в языке [Романов 2004, с. 85] с учетом каналов информационной связи может быть представлена в виде следующей схемы (рис.2).

ФОРМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ					
Вербальные		Невербальные			
Языковые единицы	Паралингвистические	Мимика	Окулесика	Жестика	Кинесика
Прочее (гаптика, проксемика)					

Рис.2. Формы эмоциональных репрезентаций

Именно такое сложное взаимодействие всех возможных способов репрезентации эмоций позволяет приблизиться к комплексному описанию ее естественного протекания.

В рамках естественного проявления эмоций вербальные и невербальные компоненты находятся в непосредственной взаимосвязи друг с другом, что позволяет обеспечивать коммуникативные возможности эмоций, т.е. возможность восприятия и адекватной интерпретации эмоционального состояния одного человека другими людьми. Так, механизм внешней, невербальной экспрессии

эмоций был изучен шведским ученым У. Димбергом [Dimberg 1988, 115], установившим, что мимическая экспрессия может воздействовать автоматически, независимо от процессов сознания.

В современной лингвистике существует традиция выделения признаков экспрессии эмоций. Так, вербальные, языковые компоненты проявления эмоциональных состояний рассматривали Д.А. Романов [Романов 2004, с. 92], В.И. Шаховский [Шаховский 2008, с. 214], Л.Г. Бабенко [Бабенко 1989. 68], В.Д. Сергеева [Сергеева 2008, с. 50] и другие исследователи. Паралингвистические аспекты репрезентации эмоций анализировались в работах Ч. Дарвина [Дарвин 2001, с. 256], В.А. Барабанщикова [Барабанщиков 2012, с. 55], А.А. Бодалева [Бодалев 1982, с. 32], Г.Е. Крейдлина [Крейдлин 2002, с. 189], А.А. Акишиной [Акишина 1991, с. 15] и других.

Значение данных исследований заключается в возможности составить комплексное представление об эмоциональном состоянии как кластерном явлении, которое находит выражение в различных формах верbalной и невербальной активности человека. По мнению А.А. Штеба, «человек постоянно испытывает какое-либо “пучкообразное” эмоциональное переживание, точное определение которому бывает трудно найти» [Штеба 2011, с. 38]. Подобный смешанный характер свойственен для подавляющего большинства естественных эмоций и определил необходимость их комплексного представления: «Признание смешанной области переживаний в качестве естественного и распространенного явления эмоционально жизни человека определил необходимость выявления прямой корреляции между смешанными эмоциональными ощущениями как объектом вербализации и использованием смешанных способов их передачи» [Ионова 2019, с. 67].

В случае естественного происхождения эмоционального состояния человека, обусловленного различными внешними или внутренними факторами, средства репрезентации эмоций имеют определенную согласованность, которая представляется сложно достижимым при необходимости изображения, имитации

эмоций. Потребность в имитации эмоций может быть обусловлена различными обстоятельствами: необходимостью скрыть реальное эмоциональное состояние, желанием оказать воздействие на окружающих, стремлением актера наиболее полно передать эмоциональные переживания воплощаемого им персонажа.

Проблему *изображенных эмоций* в лингвистике наиболее полно характеризовали ученые А.А. Штеба [Штеба 2018, с. 72-78] и Д.А. Лютова [Лютова 2014, с. 144-155], неоднократно обращавшиеся в процессе исследования к некоторым техникам актерского исполнения. Научный интерес к данным техникам обусловлен тем, что в условиях изначальной заданности вербального компонента (реплик, написанных драматургом), актер вынужден концентрироваться на невербальном аспекте репрезентации изображаемых эмоций.

Следует отметить, что дуальность экспрессии эмоций, ее дифференциация на вербальный и невербальный компоненты, была наиболее ярко представлена в римском театре, где каждая сцена представлялась в двух планах – плане слова и плане движения. При этом один актер декламировал произведение, а другой передавал жестами эмоциональные переживания героев. По сходному принципу строился «анонс» спектакля во времена Шекспира: перед началом представления труппа представляла значимый отрывок текста в форме пантомимы [Никулин, Пичхадзе 2008, с. 209].

В дальнейшем принцип двуплановости в театре исчезает. В 1727 г. в Мюнхене был издан 50-страничный трактат «Рассуждения о сценической игре с пояснительными рисунками и некоторыми наблюдениями над драматическим искусством сочинения отца ордена Иисуса Франциска Ланга», содержащий иллюстрации типовых поз, жестов и мимики, характерных для различных эмоциональных ситуаций. В данном трактате указывается, что при передаче эмоций голосом «любовь требует нежного, страстного голоса; ненависть – строгого и резкого; радость – легкого, возбужденного; горе – разбитого, жалобного, прерывающегося вздохами; страсть – дрожащего и неуверенного...».

Особое внимание Ланг уделял эмоции гнева: «О гневе скажу следующее: как только он начинает загораться, то пока человек еще владеет собой, обыкновенно собираются на лбу морщины, сжимаются губы, походка делается быстрее, появляется больше жестов руками и кистями, речь становится возбужденнее и, по временам, более прерывистой, затем на ненавистное лицо, если оно на сцене, обращается суровый взгляд, если же оно отсутствует, то в его сторону, на расстоянии, посылаются бранные слова, сильные жесты, начинают ломать пальцы, скрежетать зубами...» [Ланг 1928, с. 149].

В трактате Ф. Ланга о сценической игре содержится также совет наблюдать за окружающими, чтобы самостоятельно выявлять мимику и жесты, наиболее характерно передающие различные эмоции. Подобное подражание А.А. Штеба назвал «эмоциональной мимикрией» (от греч. *mimikos* – подражательный) [Штеба 2018, с. 73]. Отграничиваая эмоциональную мимикрию от эмоционального заражения и аффективной эмпатии, исследователь указывает на ее контролируемый, сознательный характер – человек самостоятельно избирает эмоцию, которой собирается подражать.

Исследователи У. Гесс и А. Фишер [Hess, Fisher 2014, с. 48] указывают на существование четырех конструктивных особенностей понятия «эмоциональная мимикрия»:

- неверbalное выражение схожих эмоций разными людьми;
- ограниченность репрезентации эмоций во времени, синхронность эмоционального мимезиса;
- зависимость формы выражения эмоций у субъекта и объекта подражания;
- отражение лишь части выражаемой естественной эмоции при ее изображении.

Анализируя прикладные проявления эффекта эмоциональной мимикрии А.А. Штеба предлагает разграничивать симуляцию и имитацию эмоций, указывая, что последняя за счет профессионального подхода обеспечивает большую точность отражения ключевых вербальных и невербальных проявлений эмоционального

переживания, а следовательно обладает значительно большим воздействующим потенциалом [Штеба 2018, с. 76].

Успешное изображение эмоции обеспечивается соблюдением процедур, выделенных концепции «вживания в роль» выдающегося театрального режиссера К.С. Станиславского [Станиславский 2010, с. 71]:

Этап 1. Оживление внешних обстоятельств – актер знакомится с ролью, испытывая на себе влияние эмоционального заражения (при этом его собственное эмоциональное состояние должно быть «благоприятным», т.е. соответствовать эмоциальному состоянию его будущего героя).

Этап 2. Рационализация – на данном этапе актер формирует для себя «интегративную смысловую опору» [Голубева 2016, с. 4], позволяющую устанавливать причинно-следственные связи между внешними предпосылками и внутренним миром актера.

Этап 3. Эмоционализация – период пассивного вживания актера в роль, внутреннее усвоение изображаемых эмоций.

Этап 4. Создание внутреннего образа роли – этап, требующий высокого созидательного потенциала актера, его активного участия в создании живых человеческих эмоций, «душевной партитуры» разыгрываемой роли.

Этап 5. Воплощение – физическое действие актера по изображению эмоции с использованием всех присущих ей вербальных и невербальных компонентов. На данном этапе происходит репрезентация состояния персонажа и эмоционального опыта актера, которые упорядочены и приведены в соответствие посредством когнитивных механизмов [Штеба 2018, с. 77].

Осуществляя имитацию эмоциональных переживаний, актеры ориентируются не только на собственный опыт, но также на определенные «вербальные эталоны» экспрессии. Так, например, словарь вербальных эталонов радости, составленный В.А. Лабунской на основе эмпирического исследования, включает 19 суждений, наиболее распространенными из которых являются: «улыбка», «сияние глаз», «смешливость», «общее оживление» [Лабунская 1989, с.

16]. Словарь экспрессивных признаков презрения содержит 11 суждений: «кривая улыбка», «взгляд холодный» и т.д.

В общей сложности словарь экспрессивных признаков для каждой чистой эмоции составляет от 11 до 19 суждений, при этом каждый индивид обращает внимание на ограниченный набор признаков экспрессии (в среднем – менее половины таких признаков).

Как отмечается в коллективной монографии Волгоградского государственного педагогического университета, трудность симуляции той или иной эмоции прямо пропорциональна легкости ее декодирования: «Чем интенсивнее переживаемая эмоция и внезапнее, спонтаннее ее возникновение, тем сложнее представляется ее сокрытие или имитация и, наоборот, тем легче ее распознавание наблюдателем» [Шаховский В. И. и др. 2003, с. 67]. Так, в различных по степени интенсивности эмоциях одного кластера (например, симпатия – любовь, огорчение – печаль, радость – ликовение, испуг – ужас) сложнее изобразить вторые, более яркие и интенсивные эмоции. Отмечается также, что положительные эмоции проще поддаются имитации по сравнению с отрицательными, что обусловлено характерным для негативных эмоциональных состояний комплексом неверbalных кинем, а также рядом физиологических модификаций, не поддающихся изображению.

Наиболее распространенным инструментом сокрытия эмоции в рамках человеческой коммуникации является улыбка как результат маскировки гнева, разочарования, презрения, смущения, печали и иных негативных эмоций. Декодирование такой маскировки осуществляется с использованием таких прилагательных как «дежурная» «фальшивая», «натянутая» улыбка и наречий «картинно», «натренированно», «театрально» улыбаться. Разоблачение неискренности осуществляется посредством выявления:

- асимметрии обозначенной и вербально изображенной эмоции;
- асимметрии обозначенной и невербально изображенной эмоции;

- асимметрии различных признаков эмоционального поведения (рассогласование между мимикой верхней и нижней части лица, между выражением лица и жестикуляцией, между мимикой и тоном коммуникации).

Таким образом, готовясь к изображению эмоции, актер или иное лицо формирует когнитивную схему эмоциональной ситуации, а затем реализует ее с использованием исходных данных и собственного эмоционального опыта. Такая многослойность является принципиальным отличием естественной эмоции от изображенной. Процесс декодирования наблюдателем изображенной эмоции оказывается возможным благодаря рассогласованию, асимметрии различных вербальных и невербальных компонентов. Рациональный подбор признаков экспрессии позволяет избегать асимметрии обозначенной эмоцией и ее верbalной и невербальной репрезентацией, а следовательно – достигать достоверности при изображении эмоций.

Исследование специфики естественных и изображенных эмоций позволяет сделать следующие выводы:

1. На основе представлений о специфике естественного выражения и представления эмоций как объекта описания можно сделать вывод, что типичные способы выражения эмоций в типичных ситуациях позволяет их субъектам оперировать как истинным, так и условным эмоциональным содержанием, способы фиксации которого в лингвистике не различаются. Изображенные говорящим эмоции не предполагают критерия искренности, а могут являться реализацией его pragматических стратегий.

2. В связи с этим можно говорить о речевой имитации эмоций, их симуляции, что демонстрирует речевая практика актеров, вербально и невербально изображающих эмоции и целевые эмоциональные ситуации, а также повседневная коммуникация с манипулятивными целями. Процесс декодирования наблюдателем изображенной эмоции оказывается возможным благодаря рассогласованию, асимметрии различных вербальных и невербальных

компонентов. Рациональный подбор признаков экспрессии позволяет избегать асимметрии обозначенной эмоцией и ее вербальной и невербальной репрезентацией, а следовательно – достигать достоверности при изображении эмоций.

1.4. Эмотивная специфика телевизионного ток-шоу

Ток-шоу (от англ. *talk show* – разговорное шоу) – телевизионный жанр, в котором ведущий и несколько приглашённых гостей обсуждают заранее заявленную тему. Как правило, в ток-шоу участвует зрительская аудитория, которая также может принимать непосредственное участие в обсуждении: зрители могут задавать вопросы или высказывать своё мнение по обозначенной теме.

Классическое ток-шоу построено в виде треугольника: ведущий – приглашённые собеседники – зрители. Ток-шоу объединило в себе такие телевизионные жанры, как интервью и дискуссия, оно отличается широтой тематического подхода и всегда концентрируется вокруг личности ведущего. Драматургической основой ток-шоу являются вопросы ведущего и ответы гостей и аудитории. Последовательность и логика вопросов задают интригу и определяют развитие программы, провоцируют динамичное обсуждение и позволяют удерживать внимание аудитории на конкретной проблеме, выбранной ведущим.

Признается, что жанр ток-шоу появился в 1967 году во время очередного выпуска «Шоу Фила Донахью», когда у ведущего закончились вопросы и он неожиданно обратился к зрителям, которые задали вопросов даже больше, чем было нужно для продолжения программы [Бирбом 2005, с. 8]. В дальнейшем Фил Донахью успешно работал в жанре ток-шоу и ввёл в него новые черты: кроме диалога со знаменитостью на обсуждение выносились социальные проблемы, скандалы и актуальные происшествия. Большую популярность жанр ток-шоу

получил после появления на американском телевидении «Шоу Опры Уинфри», которое стартовало в 1986 году и в результате выдержало 25 сезонов. Оно транслировалось в 146 странах и оказalo большое влияние на поп-культуру в Соединённых Штатах. Опра Уинфри приглашала в студию не только знаменитостей, но и обычных людей, которые рассказывали свои истории. Шоу носило исповедальный характер, в нём нередко звучали шокирующие истории и сенсационные заявления. Говоря о самых ярких и популярных ток-шоу, необходимо также упомянуть знаменитого телеведущего Ларри Кинга и его программу «Ларри Кинг в прямом эфире». Ведущий приглашал в своё шоу общественных деятелей, политиков, актёров и музыкантов и задавал им подчас провокационные и неудобные вопросы, заставляя быстро ориентироваться и находить нужные ответы.

В настоящее время существует несколько разновидностей ток-шоу, которые получили устоявшуюся классификацию [Бирбом 2005, с. 12; Гуленко 2016, с. 110].

Дискуссия – жанр аналитической публицистики с участием ведущего и нескольких гостей, являющихся экспертами в области заданной темы. При этом гости могут иметь противоположное мнение по поводу обсуждаемой проблемы, которая носит общественный характер или является широко обсуждаемым светским событием. Обычно дискуссия не сопровождается видеорядом и динаминость программы зависит от вопросов ведущего, его артистичности и умения импровизировать. Примером ток-шоу данного жанра является российская телепередача «К барьеру!», существовавшая до 2009 года.

Беседа – диалог или полилог с известным персонажем или посвящённая важной общественной проблеме, проходящая без выраженной конфронтации сторон. Может проходить с использованием кино- или фотодокументов. Образцами данного жанра являются ток-шоу «Познер», «Временно доступен» и другие.

Теледебаты – разговорный жанр, в котором совмещены элементы интервью, дискуссии и репортажа, посвящённые предвыборной конкуренции кандидатов.

Теледебаты часто являются частью предвыборной кампании и дают возможность кандидатам выступить перед широкой аудиторией и подробно изложить свою программу.

Телемост – разговорный жанр, базирующийся на противопоставлении двух или более аудиторий, географически удаленных друг от друга и имеющих различные культурные и ментальные предпосылки. Каждая аудитория имеет своего ведущего, от профессионализма которого зависит частота включения представляющей им стороны.

Классифицируя программы в жанре ток-шоу, исследователи также отталкиваются от их тематики. По тематике ток-шоу делятся на политические, социальные, культурно-просветительские и бытовые.

Политические ток-шоу посвящены обсуждению политических ситуаций, заявлений популярных политиком и общественных деятелей, анализу новых законопроектов, прогнозу развития событий в стране и за рубежом. Гостями политических ток-шоу становятся известные политики, члены значимых общественных организаций, политологи и эксперты. Политические ток-шоу часто проходят в виде теледебатов. Примеры политических ток-шоу в России: «60 минут», «Своя правда», «Время покажет», «Вечер с Владимиром Соловьевым».

Общественно значимые ток-шоу посвящены проблемам политики, экономики и социальной жизни, которые затрагивают большинство граждан. Такие ток-шоу имеют большой охват зрительской аудитории и могут быть посвящены таким актуальным темам, как демографическая ситуация, экология, безработица, алкоголизм и наркомания, насилие в семье и т.д. Ведущими ток-шоу становятся авторитетные, популярные и хорошо эрудированные журналисты, в студию приглашаются эксперты, представители общественных организаций, психологи, популярные артисты. Примерами общественно значимых ток-шоу являются «Право на справедливость», «Общественная экспертиза» и «Момент истины». К данной категории относятся также целый ряд юридических ток-шоу: «Час суда», «Федеральный судья» и другие.

Культурно-просветительские ток-шоу рассматривают состояние культуры и искусства, поднимают проблемы в сфере просвещения и образования. Гостями программы становятся популярные артисты, преподаватели ведущих учебных заведений, критики, эксперты в области искусства. Образцы жанра – ток-шоу «Смотрим... Обсуждаем...», «Тем временем», «Культурная революция», «Модный приговор».

Психологические ток-шоу поднимают такие темы, как дом, семья, карьера, здоровье. В них, как правило, участвуют обычные люди, которые рассказывают о проблемах, близких и понятных широкой аудитории. Целевой аудиторией психологических ток-шоу преимущественно являются женщины. Ведущий, пользующийся уважением у зрителей, в качестве гостей может приглашать как знаменитостей, так и обычных людей, которые имеют необычное хобби, выделяются своими нетривиальными поступками или идеями. Примерами психологических ток-шоу являются: «Моя семья», «Понять психологию», «Когда все дома», «Я сама».

Скандалные ток-шоу посвящены острым жизненным ситуациям, в которых могут участвовать как звёзды, так и обычные люди. На подобных ток-шоу дискуссия может вестись на повышенных тонах, а гости иногда устраивают драки, которые оперативно разнимают сотрудники службы безопасности. Ведущий скандального ток-шоу должен обладать выдержкой и умением импровизировать в сложных ситуациях. Примеры скандальных ток-шоу на российском телевидении являются «Андрей Малахов. Прямой эфир», «Давай разведемся»,

Считается, что первыми ток-шоу, состоявшимися в России, стали телемосты между СССР и США, первый из которых провели в 1982 году. Через три года Фил Донахью и Владимир Познер провели первый телемост, на котором обсуждались политические вопросы, в нём участвовали зрители, находящиеся в Ленинграде и Сиэтле. Позднее Владимир Познер так оценил значение нового жанра: «Ток-шоу – одна из самых демократичных форм, которая позволяет

обыкновенным людям принимать непосредственное участие в телепередаче. Ее не заменит даже интерактивное телевидение» [цит. по: Акинфьев 2008, с. 28]. Если до 1990-х годов телемосты оставались единственным видом ток-шоу на отечественном телевидении, то позднее начался новый этап, характеризующийся большим распространением телепрограмм, созданных в жанре ток-шоу. При этом большинство российских ток-шоу стали копией западных телепрограмм. Ярким примером может служить популярное ток-шоу Владислава Листьева «Час пик» (1994 г.), формат которого был заимствован из знаменитого ток-шоу Ларри Кинга «Larry King Live» [Нагорная 2020, с. 465]. Совпадали структура, характер передачи, манера ведущего, Владислав Листьев даже использовал в своём образе широкие подтяжки, которые являются фирменным знаком Ларри Кинга.

При этом исследователи отмечают, что очень быстро развлекательная функция ток-шоу стала выходить на первый план, а телевидение, в том числе и российское, сделало большой шаг в сторону развлекательной функции. Современное общество из сферы производства всё больше переходит в сферу потребления и досуга и неизбежно такой же процесс наблюдается в телевизионном вещании [Гаймакова, 2004, с. 77].

Формат современных российских ток-шоу сложился в начале 2000-х, когда популярность приобрели программы, являющиеся калькой таких знаменитых западных ток-шоу, как «Шоу Опры Уинфри» («Прямой эфир», «Мужское / Женское», «Пусть говорят»), а также оригинальные отечественные проекты («Школа злословия», «Культурная революция», «Большая стирка»). В этот период на экране появляются яркие и неординарные ведущие (Дмитрий Нагиев, Владимир Соловьев, Михаил Швыцкай, Александр Архангельский, Александр Гордон), в целом повторяющие в своём поведении стиль коммуникативного поведения, выработанный их западными коллегами.

Оценивая роль ведущих телешоу, можно сказать, что они выступали в роли модераторов, поддерживая противостояние, но не оказывая открытой поддержки ни одной из сторон. Ток-шоу, выходящие на российском телевидении в последние

два десятилетия можно разделить на два основных типа, связанных с коммуникативным поведением ведущего [Лысякова 2020, с. 116].

Первый тип связан с программами, рассчитанными на интеллектуальную публику («Культурная революция», «Гордон Кихот», «Принцип домино»). Ведущие в этих ток-шоу поддерживают достаточно высокий градус напряжения при обсуждении поставленной проблемы и провоцируют участников на откровенные высказывания. Скрытая ирония позволяет поддерживать психологическое напряжение во время обсуждения, при этом ведущий не вступает в открытый конфликт с гостями, среди которых могут быть медийные персоны: политики, артисты, писатели, учёные, священнослужители. В случае полного несогласия с позицией героев ведущие используют такие приёмы рационально-эвристической стратегии коммуникативного поведения, как преувеличенная похвала или переадресация негативной оценки.

Другой тип коммуникативного поведения ведущего встречается в ток-шоу, рассчитанных на массовую аудиторию. Это программы, в которых происходит обсуждение бытовых конфликтов, громких происшествий, скандалов («Большая стирка», «Пусть говорят», «Окна», «Давай разведёмся»). Героями таких ток-шоу становятся явные антагонисты (неверные супруги, конкуренты в бизнесе, ненавидящие друг друга соседи, поругавшиеся родственники). а также сплетники, готовые так верно прояснить ситуацию, что обсуждение могло закончиться в лучшем случаессорой героев, а в худшем – дракой и появлением в студии сотрудников службы безопасности. Соответственно, ведущие таких ток-шоу поддерживают агрессивную манеру взаимодействия героев программы и провоцируют их на продолжение конфликта, на переход к просторечным выражениям и оскорблений. Такой подход определил выбор ведущими использование средств языковой экспрессии и определённой коммуникативной стратегии поведения, выражающейся в таком взаимодействии с собеседниками, которое приводит к углублению конфликтной ситуации.

Ярким примером может служить популярное ток-шоу «Окно», которая транслировалась в 2002-2005 годах на телеканале «СТС» и являлась копией скандальной американской программы «Шоу Джерри Спрингера» [Лысякова 2020, 120]. Манера ведущего, известного шоумена Дмитрия Нагиева, стала образцом коммуникативного поведения для многих российских ток-шоу, нацеленных на достижение коммерческого успеха. Как указывается в работах исследователей, данное шоу демонстрировало установку ведущего на взаимодействие с героем в начале программы: он скрывает пренебрежительное к нему отношение за ироничными высказываниями и высказывая критику в форме преувеличенной похвалы или шутки. В дальнейшем ведущий активизировал отрицательное коммуникативное поведение и открытого конфликта, протекающего в форме скандала: с претензиями, грубыми выражениями, применением силы. Ведущий брал на себя роль конфликтного манипулятора, использовал категоричные высказывания, откровенную иронию, прибегал к языковой демагогии, доводя до абсурда аргументы собеседника [Сергеев 2008, с. 107].

В современных ток-шоу применяется более упрощенная модель описанной выше коммуникативной манеры поведения [Лысякова 2020, с. 116]. В популярных ток-шоу отсутствует динамика коммуникативного поведения в сторону нарастания агрессии, наблюдается изначальная установка на конфликтность и негативное отношение к конкретным героям, которое сохраняется на протяжении всей программы. Типичными примерами являются политические ток-шоу («К барьеру», «Воскресный вечер», «60 минут», «Поединок»), в которых объектом третирования выступают противники правящего политического режима. Это могут быть как западные политики, так и приглашённые в студию отечественные политики и общественные деятели. Ведущие демонстрируют коммуникативное поведение, направленное на дискредитацию политических оппонентов российской власти. Для этого используются такие приёмы, как оценочные высказывания, метафоры,

просторечные выражения, элементы языковой демагогии, панибратское обращение к героям программы [Езан 2020, с. 153].

Оценивая современные отечественные ток-шоу, можно заметить, что они ориентированы не только на коммуникацию, но и выполняют роль своеобразной терапии [Сергеев 2008, с. 109]. Создатели ток-шоу предлагают зрителю решение проблемы, пусть даже оно может быть промежуточным или чисто умозрительным. Ещё в 80-х годах на легендарном «Шоу Опры Уинфри» герои смело говорили о своих личных проблемах и, таким образом, преодолевали свои страхи и сомнения, а вместе с ними задумывались о преодолении личных комплексов миллионы телезрителей. Сегодня российские ток-шоу также могут помочь зрителям избавляться от предубеждений и культурных страхов, ведь часто героями программы становятся обычные люди, решившиеся рассказать перед камерой о своих проблемах. Именно поэтому эмоциональная составляющая современных ток-шоу является чрезвычайно значимой.

Отличительной особенностью российских ток-шоу является апелляция к «мнению народа». Ведущие нередко произносят такие фразы, как «послушаем мнение народа», «обратимся к народу», «будем учитывать народное мнение», одно из популярных ток-шоу носило название «Глас народа». «Народ» выступает в роли последней инстанции, некоего коллективного мнения, которое априори должно быть правильным в решении большинства как личных, так и общественных проблем. Тема «народа» может переплетаться с темой ностальгии по советским временам, которые представляются как время стабильности, безопасности, когда «простой народ» чувствовал себя более комфортно по сравнению с последующими прагматичными временами. Ведущие используют тему ностальгии по советскому прошлому и воспроизводят интонации и настроение «старых» программ. Примером такого ток-шоу может служить программа «Частная жизнь», выходящая на канале «Россия». Данная особенность определяет необходимость моделирования в сценариях передач естественной

коммуникации, обсуждения проблем с единомышленниками, близкими людьми, с которыми можно делиться своими чувствами.

В ток-шоу взаимодействие зрителя и медиа дополнены новыми приёмами: интерактивность, непрерывность коммуникации, вхождение в виртуальное пространство. В них не только выносятся на обсуждение традиционные проблемы, но и апробируются более откровенный и свободный стиль жизни, связанный с выносом личных, приватных вопросов на всеобщее обсуждение. Таким образом, основой содержания передач становятся эмоционально переживаемые ситуации, сами человеческие эмоции, а также их причины. В содержательном плане телевизионное ток-шоу выступает эмоционально опосредованным жанром медиадискурса, который характеризуется специфическим набором эмоций, образов и динамических изображений.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ток-шоу (от англ. talk show – разговорное шоу) – телевизионный жанр, в котором ведущий и несколько приглашённых гостей обсуждают заранее заявленную тему. В содержательном плане телевизионное ток-шоу следует признать эмоционально опосредованным жанром медиадискурса.

2. Эмоции в ток-шоу проявляются в таких элементах коммуникативной ситуации, как речевое поведение ее участников – главных героев, гостей, экспертов, ведущего, зрителей в студии.

3. Эмоциональное содержание ток-шоу проявляется в разных элементах коммуникативной ситуации: в характере речевого поведения ее участников, в особенностях содержания (выборе темы для обсуждения и модальности ведения диалога); в особенностях языкового выражения (знаках эмоций, особых образах и динамических изображениях).

Выводы

В первой главе диссертационного исследования рассматривается проблема репрезентации эмоциональных ситуаций в лингвистике.

Эмоциональная ситуация – это комплекс объективных и субъективных факторов, обуславливающих специфику репрезентации прямых ситуативных переживаний личностью различных событий. В лингвистике эмоциональная ситуация характеризуется как реальная или изображенная ситуация, связанная с эмоциональной пропозицией отношением референции. Репрезентация эмоций может осуществляться через непосредственные лексические характеристики эмоций, характеристики эмоционального отношения языковой личности к объективной ситуации и физиологические, мимические, жестовые, интонационные проявления эмоций. В данном исследовании используется понятие эмоциональной ситуации как совокупности признаков проявления одной простой или сложной эмоции, которые можно выразить вербальными и невербальными знаками.

Различные эмоциональные ситуации рассматриваются в работе в соответствии со спектром базовых эмоций, разработанных психологом К. Изардом и подтвержденным научными исследованиями в сфере лингвистики (например, эмоции группы «радость», эмоции группы «грусть», эмоции группы «удивление» и др.). Исследование теоретических основ лингвистики эмоций показало, что при описании сценариев типичных эмоциональных ситуаций в русскоязычной коммуникации следует учитывать основные свойства эмоций и эмоциональной коммуникации:

1) Эмоциональные состояния говорящих обычно проявляются не в чистом виде, а кластерно, в виде пучка эмоциональных признаков – например: эмоции группы страха (опасение, беспокойство, тревога, настороженность, испуг, боязнь, отчаяние, ужас) совместно с эмоциями сомнения, безнадежности, стыда;

2) Проявления эмоциональных состояний, выражаемые в единицах языка и речевых формулах, входят в языковое сознание носителей русского языка и

отражаются в единицах разных уровней русского языка (фонетических, словообразовательных, морфологических, лексических, синтаксических), а также включаются в коммуникативную практику носителей языка в виде использования устойчивых и прецедентных высказываний, пословиц, поговорок, крылатых выражений;

3) В реальной коммуникации вербальные единицы сопровождаются невербальными средствами, которые позволяют конкретизировать, усилить или выразить более экспрессивно сложное эмоциональное состояние говорящего и его коммуникативные цели;

4) Для отражения всей полноты эмоциональных проявлений в коммуникации используются прямые и косвенные способы отражения эмоций, в числе которых предлагается учитывать: а) набор прототипических ситуаций, б) атрибуты эмоции (ее причины, результат, симптоматику), в) понятия предметной эмоциональной области данной эмоции, г) описание самой эмоции и ее обозначение в наименовании концепта.

На основе представлений о специфике естественного выражения и представления эмоций как объекта описания можно сделать вывод, что типичные способы выражения эмоций в типичных ситуациях позволяет их субъектам оперировать как истинным, так и условным эмоциональным содержанием, способы фиксации которого в лингвистике не различаются. Изображенные говорящим эмоции не предполагают критерия искренности, а могут являться реализацией его pragматических стратегий.

В рамках данной главы диссертационного исследования кратко рассматривается эмотивная специфика телевизионного ток-шоу. В содержательном плане телевизионное ток-шоу выступает эмоционально опосредованным жанром медиадискурса, который характеризуется специфическим языковым выражением, т.е. особым набором эмоций, образов и динамических изображений. Социальная значимость ток-шоу связана с возможностью воздействовать на сознание телезрителей и утверждать

определенные мировоззренческие понятия, коммуникационные ценности и модели поведения.

ГЛАВА 2. СЕМИОТИКА ЭМОЦИЙ В РЕАЛЬНОЙ И ИЗОБРАЖЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1. Вербальные способы выражения эмоций

2.1.1. Эмотивы разных уровней языка

Эмотив – это языковая единица, выполняющая функцию выражения эмоций говорящего (адресанта) и/или эмоционального воздействия на слушающего (адресанта). К нему относятся любые лексемы, которые можно использовать для выражения эмоции: аффиксы эмотивно-субъективной оценки, корневое или производное слово, фразеологическая единица, синонимические ряды, периферию которых составляют эмотивно окрашенные варианты лексем, антонимические ряды [Шаховский 1983, с. 9].

Значительное распространение получили эмотивы различных уровней языка. Уровни языка – это основные ярусы (подсистемы) языковой системы, каждая из которых характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование и группировку в различные классы и подклассы. Современные лингвисты предлагают выделять четыре основных языковых уровня

Эмотивы фонемного уровня – это незначимые смыслоразличительные языковые единицы языка, способные выражать эмоциональные состояния и переживания человека. В зависимости от способа формирования эмотивов фонемного уровня можно выделить следующие их категории:

1) Эмотивы фонемного уровня, образуемые за счет растягивания гласных:

- *ого-о! смотри-и-и!* (крайнее удивление);
- *у-ужас! как так можно!* (негодование, возмущение);
- *ну-у-у?! рассказывай!* (интерес, нетерпение);
- *фу-у-у* (отвращение).

2) Эмотивы, образуемые за счет растягивания консонантов:

- *вот ч-ч-чорт, что я вообще сделал?!* (досада, огорчение);

- *кл-л-ласс!* (восторг, восхищение);
- *да ща-з-з-з!* (недоверие, презрение к собеседнику);
- *ой-й-й, простите!* (смущение, вина).

3) Эмотивы фонемного уровня, образуемые за счет выпадения звуков:

- *да п[о]шёл ты!* (злость, отвращение)

4) Эмотивы фонемного уровня, образуемые посредством нарушения принципа единоударности слов (скандирование):

- *какая же кра-со-та!* (восхищение)
- *ну ни-че-го себе!* (возмущение или восторг)
- *ни-ко-гда! этого не будет ни-ко-гда!* (отрицание, возмущение).

5) Эмотивы фонемного уровня, образуемые с помощью придыхания:

- *(ha)ах! она идёт!* (влюблённость, восхищение);
- *(ha)как ты смеешь?* (возмущение, гнев).

В русском языке можно выделить также ряд других, более редких эмотивов фонемного уровня, в том числе:

- заикание (*я... я... я просто мимо проходил – страх*) и т.п.
- сверхнапряжение [и] (*в[и]зёт же тебе!* – возмущение, смешанное с восхищением);
- заимствованный из английского языка билабиальный звук [w] (*/w]ay!* – восторг, восхищение, радость);
- гортанно-носовые фонемы [мм] (э~~м~~-м – сомнение, м-м, *хорошо!* – удовольствие), [нн] (н-нда – недоверие, неудовольствие).

Таким образом, эмотивы фонемного уровня выражают эмоциональные состояния человека посредством модификации отдельных звуков в слове.

Эмотивы морфемного уровня – это значимые неделимые части слова, обеспечивающие репрезентацию различных эмоций. В числе таких эмотивов можно выделить:

- уменьшительно-ласкательные суффиксы (диминутивы);
- приставки-эмотивы;

- приставки и суффиксы превосходной степени;
- степени сравнения наречий.

Исследованием комплекса суффиксов, позволяющих передавать субъективно-оценочное значение в русском языке занимались такие исследователи как А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1999, с. 115], М.А. Кронгауз [Кронгауз 2005, с. 321], И.В. Фуфаева [Фуфаева 2018, с. 89], З.З. Исхакова [Исхакова 2009, с. 55] и другие. В своих исследованиях они использовали понятие «диминутив» в значении уменьшительной формы слова, которая обычно выражается посредством уменьшительных суффиксов.

Типичной моделью описания экспрессии диминутивов в русском языке является бинарная модель, разработанная еще в XVIII веке М.В. Ломоносовым [Ломоносов 1788, с. 32], а именно – деление их по шкале «ласкательные – презирательные» (альтернативный вариант: «ласкательные – пренебрежительные»). Альтернативную, небинарную модель экспрессии диминутивов представил В.В. Виноградов, описывающий репрезентируемую с их помощью эмоцию как комплекс «самых разнообразных оттенков чувств: сочувствия, иронии, пренебрежения, злобы, пестрой и противоречивой гаммы эмоций и оценок» [Виноградов 1972, с. 142].

Таким образом, в данном случае речь идет о некоем пучке, комплексе эмоций, компоненты которого характеризуются разнообразными отношениями: одновременностью и синхронностью переживания или последовательностью, поступательностью, непосредственностью протекания или отсроченностью во времени [Ионова 2019, с. 70]. Для сложных оттенков, выражаемых диминутивами. Виноградов создает составные термины: «уничижительно-ласкательное», «ласкательно-шутливые», «ласкательно-уничижительное», «ласкательно-фамильярные», «иронически-ласкательные». Исследователь В.Г. Гак говорит также о существовании «гастрономических» диминутивов [Гак 2000, с. 98], С.Г. Шейдаева – о диминутивах с семантикой «низкого качества» [Шейдаева 1998, с. 78] и т.п.

Подавляющее большинство диминутивов имеют неоднозначный эмоциональный оттенок. Так, суффикс **-к-** может в имени (*Машка, Васька*) в зависимости от контекста выражать дружеские отношения, либо, напротив, грубость и фамильярность. Слова «*девка*», «*бабка*» носят негативную окраску. В то же время в большинстве слов данный суффикс постепенно утрачивает характер эмотива: слова «*тетрадка*», «*горка*» фактически нейтральны.

Суффиксы **-ик-, -ек-, -ок-** в русском языке также не являются однозначными. Они могут выражать ласкательность и шутливость (*котик, носочек*), сарказм и пренебрежение (*французик, ну и видок!*), а также уменьшение (*часок, кексик, курсантик*).

Суффикс **-чик-** обычно выражают ласкательность и уменьшение (*шкафчик, сельдерейчик, мемчик, диминутивчик*). Суффиксы **-еньк- и -оньк-** чаще имеют ласкательный характер (*Машенька, тётиенька, лёгонький*), однако с их помощью может быть выражена ирония и унижение (*добренький – мягкосердечный до глупости*).

Диминутивы **-очки-, -ечки-, -ички-** выражают ласкательность (*пусечка, лапочка, сестричка, чашечка*) или иронию (*милочка*). Суффиксы **-ыш-, -уш-, -юш-**, напротив, чаще связаны с эмоциями пренебрежения (*заморыши, замкадыши*) и фамильярности (*Веруша, Павлуша*), и значительно реже – ласкательности (*Катюша*).

Морфемы **-ушк-, -ошк-, -ешк-, -ишк-, -ышк-, -юшк-** могут выражать добре отношение (*Марьюшка, хозяюшка, зимушка, солнышко, церквишка, воробышки*), жалость (*горюшко ты мое*) и пренебрежение (*людишки, музыкантишка, докторишка, комнатушка, домишко*). Несколько более редкие суффиксы **-ушек-, -ышек-** обычно выражают ласкательность и уменьшение (*воробышек, хлебушек*).

Диминутивы **-ец-, -иц-, -ыц-** в целом стремятся к нейтральности (рощица, водица, сестрица, зеркальце). Однако в современном разговорном языке таким способом часто образуются фамильярно-одобрительные эмотивы (*фильмец, постец, куртец, супец, Юрец*). Суффиксы **-ёнк- и -онк-** чаще всего придают слову

фамильярный или пренебрежительный оттенок (*лошадёнка, девчонка, мужичонка, юбчонка, деньжонки, бородёнка*). Кроме того, данные диминутивы могут использоваться для выражения сострадания, жалости (*ручонка, собачонка*). Морфема -ейк- обычно используются в пренебрежительном (*статейка*), либо жалостливом контексте (*шубейка*).

Таким образом, перечисленные диминутивы позволяют выразить целый комплекс смешанных эмоций: от нежности до презрения, от сочувствия до фамильярности, от шутливости до сарказма. Между тем, в отличие от эмотивов других уровней языка, их разделение по кластерам эмоций представляется достаточно затруднительным.

Значительно менее диминутивов распространены эмотивные приставки. В их числе – приставка сверх-: *сверхинтересный* (выражает повышенный интерес), *супергерой* (восхищение). Также в русском языке используются приставки превосходной степени -наи- (*наилучший, наивысший*) и суффиксы превосходной степени -ейш- (*умнейший, красивейший, храбрейший*). Этой же цели служат степени сравнения наречий (*ярче, более умный*).

Эмотивы лексического уровня – это минимальные значимые самостоятельные единицы языка, выполняющие номинативную функцию и обеспечивающие выражение различных эмоций и их комплексов. Исследователь Бабенко Л.Г. [Бабенко 1989, с. 101] выделяет шесть грамматических классов лексики, выражающей эмоции:

1) Эмотивные глаголы. По мнению Л.Г. Бабенко, данная часть речи наиболее приспособлена для выражения эмоций. Данная часть речи обладает огромными возможностями отображения различных чувств. «Эмоции передаются глаголами как состояние (*грустить*) и как становление состояния (*влюбиться*), как отношение (*любить*), и как воздействие (*влюбить*), а также как внешнее проявление эмоций (*целовать, обнимать*)».

2) Эмотивные существительные. Субстантивная лексика, выражающая эмоции, относится к лексико-грамматическому разряду отвлеченных

существительных. Но нужно отметить, что большую часть этой лексики составляют мотивированные слова, различные номинализации, а также отглагольные и отадъективные слова, типа *бешенство*, *ласковость*, *нежность*. Меньшая часть – немотивированные слова типа *беда*, *страх*, *печаль*, *страсть*, *мука*, *грусть*.

Отглагольные эмотивные существительные обозначают эмоциональные состояния, отношения, действия: *вдохновение*, *благоволение*. Отадъективные эмотивные существительные являются в основном отвлеченными номинациями качеств: *страстность*, *вспыльчивость*, *азартность*. Среди конкретной лексики, которая включает эмоциональный признак, выделяют одушевленные существительные.

Данные существительные обозначают субъект, то есть носителя эмоционального состояния, например, *гордец*, но также к данной группе относят существительные, обозначающие лицо, на которое направлено чувство, например, *любимец*. Из этого можно сделать вывод, что эмотивные существительные многофункциональны: «во-первых, они дают отвлеченное обозначение чувства, во-вторых, обозначают эмотивное качество в отвлечении от их носителя, в-третьих, называют лицо, испытывающее эмоции или являющееся объектом, источником эмоции другого лица»

3) Эмотивные прилагательные, которые «благодаря их явной ситуативности семантически и функционально притягиваются к глаголу, а формально грамматически тяготеют к существительным». Как отмечает Л.Г. Бабенко, эмотивное прилагательное располагает комбинацией значений, передающих эмоцию как бытийное состояние (идентификатор «наполненный чувством»), каузацию состояния (идентификатор «вызывающий чувство»), выражение эмоционального состояния (идентификатор «выражающий чувство»), эмоциональное отношение (идентификатор «относящийся с чувством»)» [Бабенко 1989, с. 65].

4) Эмотивные наречия, выражая эмоции, ориентируются на «сопутствующие состояние, эмотивно характеризующие, разнообразные действия (грустно смотреть, грустно сказать) и признаки (грустно-томные глаза)». Изображение эмоций наречиями имеет свою специфику, которая проявляется в особенности их сочетаемости: «грамматическая природа эмотивных наречий не позволяет им соотносить эмоции непосредственно с их носителем, поэтому соотношение с субъектом эмоций осуществляется в тексте опосредовано, через его действия или адъективно-выраженные признаки».

5) Эмотивные междометия. Л.Г. Бабенко определяет данный вид междометий, в силу их сложной природы, как «особый синкретический класс слов, тяготеющий и к эмотивам-номинативам, и к эмотивам-коннотативам». Данный класс слов она рассматривает как разновидность эмотивов-экспрессивов [Бабенко 1989, с. 68].

Эмотивы синтаксического уровня – это словосочетания и предложения, выражающие различные эмоциональные состояния. Данные эмотивы являются наиболее очевидным способом развернуто выразить как отдельную эмоцию человека, так и ее смешанную форму.

В современной лингвистике важное место уделяется номинативному обозначению эмоций в речи. Название противопоставляется другим способам вербализации эмоций, среди которых можно выделить сравнение, выражение, метафоризацию, описание.

По мнению В.И. Шаховского, трудность обозначения эмоций заключается «в неразграничении единого процесса отражения, называния и выражения этого отражения в назывании» [Шаховский 2007, с. 88]. Невозможно отразить в языке и речи эмоцию, не обозначив её прямым или косвенным образом. Для эмоций, которые невозможно описать словесно, в языке существуют описательные словосочетания, позволяющие распознавать и идентифицировать эмоциональные состояния.

Примеры эмотивов разных уровней языка для различных кластеров эмоций представлены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры эмотивов разных уровней языка для групп эмоций

Группы эмоций	Фонемный уровень	Морфемный уровень	Лексический уровень	Синтаксический уровень
Любовь	(ha)ах! она идёт!		влюблённость, восхищение	Чем больше я вас узнаю, тем больше люблю
Интерес	смо[т]ри-смо[т]ри!	Ласкательность, шутливость, уменьшение: <u>Машенька</u> , <u>сестричка</u> , <u>котик</u> , <u>мемчик</u>	воодушевление, интересно	Мне стало интересно, я долго работал над материалом и опубликовал эту статью.
Радость	[w]ай! кл-л-ласс!		эйфория, удовольствие	Спасибо, Господи, что вы со мной! Я по-настоящему счастлив.
Удивление	ого-о-о!		удивительное, необычно, чудесно, ого!	Удивительно, почему эти шмели вообще могут летать?
Печаль	вот ч-ч-чёрт		грусть, скорбь, грустно, эх!	Я не понимаю, что происходит с ним, мне от этого очень больно, я от этого очень страдаю
Гнев	[ha]как ты смеешь?	Пренебрежение, ирония, фамильярность: <u>мужичонка</u> , <u>девка</u> , <u>Веруша</u> , <u>замкадыш</u> , <u>фильмец</u>	негодование, ярость, сволочь! ненавижу!	Я был в ярости, я практически готов был убить этого мужика
Отвращение	фу-у-у		брзгливость, гадость, неприятно, фу!	Фу! Зачем ты притащил в дом эту дрянь?
Презрение	отвали-и-и! да ща-аз!		безразличие, пренебрежение, отчуждение	Игорь, ну и гад ты, ты обманщик! Я презираю тебя
Страх	я... я... я просто мимо проходил		фобия, испуг, паника, страшно	Страшно! Как сердце-то стучит!
Стыд	а мне сты-ыдно	Жалость, сострадание: <u>собачонка</u> , <u>ручонка</u> , <u>шубейка</u> ,	совесть, позор, срам, стыдно	Позор на мою седую голову!
Вина	ну-у ма-ама, ну прости-и		раскаяние, вина, подавленность	Сам не сберег, а сейчас вот каюсь!
Смузжение	ой-й-й, простите, я не вовремя		неловко, стесняется	Она стесняется. Хочешь поиграть с моей куклой?

Значительно более сложные по своей структуре смешанные эмоции, сочетающие в себе эмоциональные переживания из различных кластеров, выражаются с помощью сочетаний эмотивов (пример: *ее эмоции бурлили, негодование смешивалось с восхищением*), а также использования паралингвистических и иных средств репрезентации. Подробно данная проблема представлена в работе [Ионова, Штеба 2019, с. 68].

2.1.2. Лексика эмоций и эмоциональная лексика как способы вербализации эмоций

Современные лингвистические исследования в сфере теории эмоций демонстрируют, что наиболее очевидное отражение субъективные переживания человека находят в лексике эмоций [Бабенко 1989, с. 23; Калимуллина 1999, с. 45; Перфильева 2001, с. 78; Телия В.Н. Уфимцева 1988, с. 34; Шаховский 1987, с. 67; Эмотивный код, 2002; Dijkstra K., Zwaan B., Graesser A., Magliano J., 1994; Volek 1987, с. 142 и др.], которая выступает основным средством вербализации эмоций как отражения эмоционального опыта субъекта в словесной форме. Именно лексические единицы языка еще в 1980-е гг. XX в. получили лингвистическую категоризацию в плане их семантики [Шаховский 1983; Шаховский, 1987]. Это обуславливает актуальность более подробного исследования лексики как способа вербализации эмоций.

В лингвистике было установлено, что эмоции могут интересовать языковедов в двух планах: 1) как объективно существующая реальность (субъективные переживания человека), обозначенная словом [Апресян 1995, с. 42; Эмоциональная сфера человека 2018]; 2) в виде эмоциональной окраски слова, обозначающего иную предметную реальность [Графова 1987, с. 34; Мягкова 2000, с. 88; Телия 1986, с. 54; Besemer 2009, с. 22].

Как отмечает Л.Г. Бабенко, средства языкового выражения эмоций говорящего и языкового обозначения, интерпретации эмоций как объективной сущности говорящего и слушающего принципиально различны. Соответственно, следует говорить о разграничении таких понятий как описание эмоций в языке и выражение эмоций в языке [Бабенко 1989, с. 11]. В лингвистике это разграничение получило развитие в выделении субъективной, эмоционально заряженной лексику, обозначающей отношение автора к предмету обозначения, и лексику, отражающую эмоциональное состояние человека как объект отражения в языке и речи. Данные сферы эмотивной лексики получили обозначение в двух

смежных лингвистических категориях - *лексике эмоций* и *эмоциональной лексике* [Бабенко 1989, с. 120].

Лексика эмоций ориентирована на объективацию эмоций в языке, их инвентаризацию. Она включает в себя слова, предметно-логическое значение которых составляют представление об эмоциях. К эмоциональной лексике относятся эмоционально окрашенные слова и выражения, посредством которых субъект осуществляет репрезентацию собственных эмоций. Совокупность обозначаемых ими средств именуется эмоциональной, лексикой. Таким образом, лексика, используемая в сфере обозначения эмоциональных состояний человека, выполняет различные функции:

- номинативную функцию – объективации эмоций в языке (*лексика эмоций*);
- экспрессивную функцию – выражения эмоций говорящего (*эмоциональная лексика*);
- прагматическую функцию – эмоциональной оценки объекта речи (*эмоциональная лексика*) [Пак 2007, с. 185]

Следует отметить, что эмоциональная лексика значительно более обширна, чем лексика эмоций. Так, Ю.Д. Апресян выделяет следующие типы лексики эмоций:

1) Базовая лексика:

- глагольные синонимические ряды, например, беспокоиться, бояться, сердиться, стыдиться, гордиться, удивляться, восхищаться, любить, надеяться, радоваться, грустить и другие;
- ряды соответствующих существительных, прилагательных и наречий – беспокойство, рад, тревожно, с тревогой, боязно, со страхом, в страхе и т.д.

2) Слова, не являющиеся обозначениями эмоций. Данные слова включают в свое значение указание на различные эмоциональные состояния субъекта, когда

тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.

3) Слова, не называющие эмоции, но имеющие непосредственное отношение к выражению эмоций. В данном случае Ю.Д. Апресян говорит о метафоре, которая обозначает определенный физический симптом чувства [Апресян 1995, с. 51]. Например: *блестеть, сверкать, покраснеть, побагроветь, зарумяниться* и многое другое.

Рассматривая специфику лексики эмоций и эмоциональной лексики с точки зрения представленной ранее типологии групп эмоций, можно составить следующую таблицу их репрезентации (табл.2).

Таблица 2

Образцы лексики эмоций и эмоциональной лексики

Группы эмоций	Лексика эмоций	Эмоциональная лексика
Любовь	Любовь, влюбленность, привязанность, симпатия, обожание, влечение	«Я очарован ею!», «Она прекрасна!», «Моя душа поёт, когда я вижу её»
Интерес	Интерес, внимание, увлеченность, воодушевление, вдохновение, хобби	«Это необычный предмет для исследования», «Об этом стоит поразмыслить», «Что это?»
Радость	Радость, восторг, умиление, упоение, веселье, удовольствие, ликование, эйфория, счастье	«Как здорово!», «Это очень радует», «Как я счастлива!», «Ах!»
Удивление	Удивление, изумление, ошеломление	«Это ошеломило меня!», «Удивительное зрелище», «Ого!», «Ничего себе!»
Печаль	Горе, грусть, кручина, огорчение, тоска, скорбь, скука, уныние, ипохондрия, фрустрация, депрессия	«Ох», «Я огорчен», «Мне грустно», «И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуту душевной невзгоды»
Гнев	Гнев, ярость, негодование, злость, злоба, раздражение	«Ух, как я зол!», «Да что это такое?!», «Ненавижу!»
Отвращение	Отвращение, омерзение, брезгливость, неприязнь	«Фу», «Это отвратительно», «Какая гадость!», «Мне неприятно»
Презрение	Презрение, пренебрежение, игнорирование, безразличие	«Она не заслуживает заботы», «Он недостоин», «Фе»
Страх	Страх, ужас, боязнь, трепет, опасение, фобия, испуг, паника	«Мне страшно!», «Это ужасно», «Ой!» «Он смалодушничал», «Испуганный»
Стыд	Стыд, совесть, позор, срам	«Мне стыдно!», «Постыдный поступок»
Вина	Вина, раскаяние	«Никогда себе не прощу»
Смущение	Смущение, волнение, смятение, неловкость, растерянность, стеснительность	«Мне неловко», «Она стесняется», «В этой компании я чувствую себя лишней»

Таким образом, необходимо разграничивать понятия «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика», поскольку лексика эмоций объективирует градацию оттенков конкретной эмоции, а эмоциональная лексика обеспечивает репрезентацию эмоционального состояния человека и его отношения к характеризуемому им объекту. Использование оттенков эмоционального состояния в лексике позволяет не только обозначать их (*страх – боится, печаль – печалится*), но и передавать в экспрессивной форме (*ох! ай! караул! какой ужас! только не это!*), а также выражать эмоциональное отношение к характеризуемому объекту (*мужчинка – презрение, талантище – восхищение, баран (о человеке) – оскорбление, унижение*).

В рамках анализа лексики эмоций следует также упомянуть концепцию *эмоциональной рамки высказывания*, разработанную исследователем А.А. Водяха [Водяха 1993, с. 13]. Эмоциональная рамка высказывания – это синтаксическая конструкция, включающая эмотивные знаки, которые обрамляют высказывание и сигнализируют о присутствии в нем определенной или определенных эмоций. В зависимости от структуры (наличия зачина и концовки) различаются полная и неполная эмоциональная рамка высказывания. Наряду с указанными элементами эмоциональной рамки существует ещё один компонент, внедряемый внутрь диктальной части – эмоциональная эпентеза, являющаяся показателем эмоции внутри высказывания. Эмоциональная рамка высказывания в целом, а также отдельные ее компоненты определяют тональность высказывания, помогают реализовать его pragматическую цель, программируют ответную реакцию адресата.

2.1.3. Паралингвистические средства

Паралингвистика (от греч. *para* – около и лингвистика) – это комплекс вербальных средств, участвующих в речевой коммуникации. В лингвистическом энциклопедическом словаре данное понятие трактуется как совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации, а также изучающий данную сферу раздел языкоznания [Ярцева 1990, с. 24]. Таким

образом, в рамках данной позиции понятия «паралингвистика» и «невербальные средства коммуникации» в полном объеме совпадают.

В то же время авторитетный исследователь Г.В. Колшанский предлагает относить паралингвистические средства именно к верbalным способам выражения эмоций. По определению Г.В. Колшанского, паралингвистика является языковедческой дисциплиной, занимающейся изучением факторов, сопровождающих речевое сообщение и участвующих в передаче информации [Колшанский 2010, с. 11].

Г.Е. Крейдлин предлагает включать в данное понятие только особые фонационные способы выражения эмоций – тембр речи, ее темп, громкость, типы заполнителей паузы («э-э», «м-м» и др.), мелодические явления, а также особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и идиолектные). Всю совокупность паралингвистических средств он делит на две категории – голос и тон [Крейдлин 2002, с. 348]. Термин «голос» означает:

- звуки, возникшие в результате колебания связок;
- орган производства таких звуков;
- способность человека извлекать такие звуки.

Термин голос характеризуется разнообразная по своему составу метонимией: можно «*подать голос*» (обозначить свое присутствие), «*потерять голос*» (утратить возможность говорить или выражать свое мнение), также голос может «*возмужать*», «*окрепнуть*», его можно «*понижать*» или «*повышать*», голос может быть «*красивый*», «*хриплый*», «*высокий*» или «*низкий*» и т.п. Слово «голос» может использоваться в значении внутренних побуждений: «*голос совести*», «*голос разума*». От данного слова происходят такие социально значимые понятия как «*голосование*», «*голосовать*».

Общие фонационные признаки голоса сопровождают речевую артикуляцию и являются внешним показателем психического состояния человека. Физические характеристики голоса (сила, тембр, дикция, длительность и др.) несут в себе информацию о переживаниях, эмоциях и чувствах говорящего. Воспринимающий

субъект, опираясь на собственный опыт и знания, по голосу опознает с большей или меньшей точностью состояние человека [Оспанова 2011, с. 86].

В текстах слово голос чаще всего можно встретить в сочетаниях с прилагательными, обозначающими различные признаки и свойства голоса. В исследуемом контексте наибольший интерес представляет группа характеристик голоса, позволяющих выразить эмоциональное состояние говорящего: *усталый, спокойный, радостный, погасший, сонный, грустный, веселый, страстный, возбужденный, робкий, несчастный, плачущий, зычный, томный, неуверенный голос* и т.п.

Указания различные свойства голоса содержатся также в семантике других единиц языка. К данной категории относятся глаголы, описывающие различные качества звучания голоса:

- по признакам громкости и силы: *говорить, кричать, визжать, орать, голосить, вопить, гаркнуть, рявкнуть, рокотать, шушукаться и др.*
- по признакам скорости речи: *барабанить, бросать (слова), выдавливать из себя (слова), тянуть и др.*
- на высоту и тембр голоса: *кудахтать, басить, брюзжать, ворковать, верещать, нудить, пищать и др.*
- по четкости произношения: *мямлить, бубнить, отчеканивать, скандировать, щедить (сквозь зубы) и др.*

Не менее разнообразными по речевой семантике являются наречия: шепотом, внятно, глухо, тихо, быстро, несвязно, вполголоса, неспешно и др. Для эмоциональной характеристики голоса используются также другие, более крупные синтаксические конструкции: «говорить чуть слышно», «придавать своему голосу нарочитую мягкость» и т.п.

Тон по Г.Е. Крейдлину – это высота звукающего в момент речи голоса, и в этом смысле понятия «тон» и «голос» не являются синонимами [Крейдлин, 2002]. Тон – это свойство, но не постоянный признак голоса. Тон позволяет выразить:

- эмоциональное состояние говорящего: раздраженный, нервный, возбужденный, разочарованный тон;
- отношение говорящего к собеседнику: ласковый, нежный, насмешливый, властный, ироничный, шутливый тон.

Физические характеристики голоса, например, сила голоса, его громкость и тон меняются под воздействием эмоционального состояния: испытывая грусть, человек говорит тише, гнев или ярость часто проявляются в крике. Знаком сильного, бурного проявления какого-либо чувства является крик. Степень громкости передают ставшие уже устойчивыми выражения «закричал во всю мочь, закричал во все горло». Степень состояния передается и в появлении такой характеристики голоса, как резкость звучания.

Крик может доходить до визга, и тогда под воздействием состояния человек может визгливо кричать. Резкий звук обозначается прилагательным «пронзительный» (крик), лексемами «визг», «визжать». Глагол «взвизгнуть» в семантической структуре имеет дополнительную сему внезапности появления. Семантику интенсивности состояния в сторону увеличения его степени передает глагол «орать».

В процессе общения люди замечают изменение физических характеристик голоса, что позволяет им делать вывод об эмоциональном состоянии собеседников.

2.1.4. Способыreprезентации эмоций

Наиболее полно проблему отражения эмоций в речи рассмотрена в монографическом исследовании В.И. Шаховского, который предлагает *три способа вербализации* эмоциональных состояний, в том числе в виде простейших комплексов. Лингвистические способы верbalного представления эмоций впервые системно были описаны и предстают в виде следующих категориальных разновидностей:

- номинация (наименование эмоции);

- *дескрипция* (описание эмоции);
- *экспрессия* (выражение эмоции) [Шаховский 1987, с. 77].

Комплекс языковых эмоциональных *номинаций* представлен неисчислимым множеством различных лексем, которые являются «именами эмоций». Феномен эмоциональных номинаций тесно связан с психическим феноменом эмоций через проявление эмоций в языке. Рассмотренные ранее базовые эмоциональные ситуации *любовь, удивление, печаль, страх, стыд* и другие фактически отражены через номинативные структуры. Таким образом, номинация эмоций — это использование слов, предметно-логическим значением которых являются понятия об эмоциях. Смешанные эмоции как сверхсуммативное целое [Ионова 2019, с. 65] могут репрезентоваться на пересечении двух номинаций эмоционального мира (например, он испытывал смешанное чувство страха и интереса).

Суть называния (номинации) состоит в обозначении «имени» эмоции. Например: «*Любовь выскоила перед нами, как из-под земли высакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!*» (М.А. Булгаков. «Мастер и Маргарита»). В данном случае для обозначения эмоции использована номинация «любовь».

Дескрипция эмоций заключается в фиксировании внешних изменений, происходящих с человеком в эмоциональной ситуации: модифицируется речь, мимика, двигательные реакции [Агапова 2015, с. 87-90]. Описание (дескрипция) — языковая конструкция, которая описывает эмоциональное состояние субъекта. Например: «*Я спел тебе все песни, которые я знал / И вот пою последнюю про то, что кончен бал*» (М. Науменко). Выражение «кончен бал» в прямом значении не имеет эмоционального содержания, но в данном случае в контексте фразы описывает эмоционального состояния субъекта при помощи хорошо понятной метафоры

В работах Ю.Д. Апресяна [Апресян 1995, с. 37-67] обращается внимание на дискурсивную дескрипцию разного рода симптоматических проявлений эмоциональных состояний, среди которых выделяются соматический план — физиологические реакции тела, сопровождающие эмоции (например, *краснеть*

от гнева), и кинетический план – поведенческое проявление эмоций в кинетике: через действия, жесты, характерные позы субъекта (*бросаться кому-либо на шею*). Таким образом, при описании подобных внешних проявлений эмоционального состояния используется как номинативная, так и figurативная, образная дескрипция.

Но в образной форме (посредством метафор и образных сравнений) чаще всего представлено внутреннее эмоциональное состояние субъекта. Метафорические приемы в языке обусловлены двойственностью переживания мира: с одной стороны, для представления внешних предметов и обстановки точкой отсчета становятся телесные проявления эмоций (*небо хмурится*), с другой стороны, эмоциональные проявления сравниваются с предметами и явлениями окружающей действительности (*метать громы и молнии*). Эти два вида метафоры различаются как антропоморфная (уподобление фактов мира проявлениям человеческой психики) и натурморфная (уподобление психических явлений фактам природы) [Мягкова 2000, с. 80].

Н.А. Красавский отмечает высокую степень распространенности таких метафор в представлении эмоционально значимых ситуаций [Красавский 2008, с. 112]. При этом не только предметы окружения могут быть представлены антропоморфно (*море смеялось, небо хмурилось*), но и сами эмоции олицетворяются, превращаются в производителей действия и перестают быть контролируемыми: *страх сковал его, злая печаль поселилась в нем, радость поет, радость распирает грудь, дрожать от гнева, бегут мурашки от страха*. При натурморфной метафоризации эмоций выделяется ряд характерных оснований для их figurативного представления, в частности, образы воды, огня, воздуха в таких выражениях, как *кипеть, пылать гневом, прилив нежности, загореться радостью*. Среди натурморфных метафор распространены также температурная метафора (*горячий, холодный*), фотохроматическая (свето-цветовая: *светлый – темный, красный, черный, белый*), вкусовая (*горький, сладкий*).

Шаховский В.И. указывает на необходимость исследования дескрипций такого рода в целях «систематизации разнообразного эмоционального опыта», когда следы прошлого опыта «восстанавливаются в виде образов ситуаций, хранящихся в эмоциональной памяти» [Шаховский 2008, с. 132]. К данной категории относятся такие высказывания, как: «*все засияло вокруг*», «*небо стало ясным, и солнце радостно улыбалось*», «*вокруг был холод и мрак*», «*звуки веселого праздника вдруг стали глухими и монотонными*». В воспринимаемой ситуации при этом выделяются именно те параметры, которые резонансно соответствуют знаку энергетического потенциала внутреннего образа, внутреннего состояния субъекта.

Такая резонансная дескрипция фиксирует проекцию внутренних переживаний субъекта на внешний мир. Она позволяет описать чувства человека через представление состояния окружающего мира, часто раскрывая скрытые формы переживания, которые сложно представить прямыми языковыми номинациями.

Экспрессия эмоции (ее выражение) представляет собой манифестацию эмоции в речи, которая сопровождается внешними и внутренними переживаниями. Например: «...исчезая за поворотом, Кролик произнес: – Ах, мои ушки! Ах, мои ушки! Как я опаздываю!» (Л. Кэрролл. «Алиса в стране чудес»). Здесь отдельные слова непосредственно не обозначают эмоцию, однако несут функцию выражения эмоции, так как в них считывается намёк на неприятности, грозящие герою в случае опоздания.

Экспрессия достигается с помощью различных лингвистических инструментов, к числу которых относятся лексические, морфологические, грамматические, стилистические, синтаксические, изобразительно-выразительные средства, а также речевые интонации. Представленный лингвистический инструментарий экспрессии эмоций целесообразно рассмотреть подробнее.

Исследуя лексические инструменты экспрессии эмоций С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова в своем труде «Очерки морфологии русских говоров» выделяют три группы эмоциональной лексики:

1) Однозначные слова с ярким оценочным (коннотативным) значением. Заключенная в них оценка столь ярко и определенно выражена, что слово просто невозможно употребить в другом значении. К ним относятся слова-характеристики (*хапуга, пустозвон, подхалим, подкаблучник, разгильдяй*), а также слова, содержащие оценку фактов, действий, явлений или признаков, дающие однозначную характеристику (*восхитительный, ужасный, непревзойденный, безответственный, допотопный, воодушевить, осрамить*). Такие слова носят однозначный характер, т.к. выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2) Многозначные слова, нейтральные в основном значении, но получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении в качестве метафоры. Так, в отношении характера человека говорят, что он «*тюфяк*», «*дуб*», «*медведь*», «*орел*», а о его действиях – что он «*проморгал*», «*прозевал*», «*копается*», «*летит*», «*шипит*», «*пилит мужса*». В этом случае слово, первоначально нейтральное, становится эмоционально-оценочным исключительно из-за соответствующего контекста.

3) Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств. Они могут транслировать как положительную оценку («*дружочек*», «*сыночек*», «*дочурка*», «*бабуля*», «*солнышко*», «*травушка*», «*аккуратненько*»), так и отрицательную («*бородища*», «*детина*», «*казеничина*», «*кулачище*»). Оценочный результат здесь обусловлен не столько первичным значением слова, а самим словообразованием: одному и тому же слову можно дать как позитивную, так и негативную оценку (*стол, столик, столице*). Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы [Бромлей, Булатова 1972, с. 202].

Эмоциональность лексики также может передаваться за счет градации синонимов: *неплохой, хороший, отличный, прекрасный, замечательный, восхитительный, великолепный*. Экспрессивные синонимы могут также иметь отрицательную окраску: *огорчение, несчастье, горе, беда, бедствие, катастрофа*. По эмоциональной окраске выделяются:

- торжественные слова — *свершения, незабвенный*;
- риторические слова — *соратник, возвестить*;
- поэтические слова — *лазурный, воспевать*;
- шутливые слова — *благоверный, новоиспеченный*;
- иронические слова — *сблаговолите, донжуан*;
- фамильярные слова — *смазливый, шушукаться*;
- неодобрительные слова — *претенциозный, пройдоха*;
- пренебрежительные слова — *малевать, крохоборство*;
- презрительные слова — *наущничать, подхалим*;
- уничижительные слова — *юбчонка, хлюпик*;
- вульгарные слова — *хапуга, клевый*;
- бранные слова — *хам, придурачный*.

Эмоциональную окрашенность имеют устоявшиеся фразеологические обороты, пословицы, поговорки: неодобрение (*ни уму ни сердцу*), гнев (*чтоб ему пусто было!*), отвращение (*мал клоп, да вонюч*), противоречивые эмоции (*и смех и грех*) и т.д.

Морфологические способы экспрессии эмоций предполагают их выражение с использованием различных частей речи. С помощью междометий «ух!», «ах!», «эх!», «ох!», «ой!», «о, Господи!»; «черт!» в зависимости от их контекста могут быть выражены чувства радости, страха, сожаления, гнева, возмущения и т.п. Примеры: «ух, как здорово!» (восторг), «фу, зачем ты притащил домой эту дрянь» (отвращение, брезгливость), «ой, я совсем забыла тебя поздравить!» (вины).

Модальные слова позволяют выражать категорическую достоверность (*конечно, безусловно*) и сомнения (*наверное, кажется, вероятно*), а разнообразные вводные слова отражают эмоциональное отношение говорящего к фактам действительности (*к счастью, к сожалению, к несчастью, к огорчению*).

Дополнительный эмоциональный смысл словам придают разнообразные частицы. Так, частица *ну* имеет восклицательно-оценочную функцию (*ну что за шейка, что за глазки!, ну что это такое?!*). Частица *-ка* позволяет смягчить требование (*отойди-ка, сделай-ка*). Подобострастие, почтение и вежливость позволяет выразить устаревший словоерс – сокращение от слова сударь (*да-с, позвольте-с*). Наречия состояния позволяют выразить состояние человека, окружающей среды, оценку действий – *грустно, весело, радостно, печально, тоскливо*. Для этой же цели используются разнообразные инвективы (бранные слова) [Грамматика русского языка, 1980].

Словообразовательные способы экспрессии эмоций обеспечивают передачу эмоциональных оттенков с помощью различных частей слова:

- 1) уменьшительно-ласкательные суффиксы *-еньк-, -оньк-, -иньк-, -ушк-, -юшк-* (*дороженка, заинька, полюшко, воробушек, хлебушек*);
- 2) суффиксы субъективной оценки *-к-, -ок-, -ек-* (*песенка, ветерок*);
- 3) приставки (*больно-пребольно, сверхинтересный, супергерой*);
- 4) приставка превосходной степени *-наи-* (*наилучший*) и суффиксы превосходной степени *-ейш-* (*умнейший, красивейший, храбрейший*).
- 5) степени сравнения наречий (*ярче, более умный*).

Синтаксические способы экспрессии эмоций предполагают смысловое, эмоционально-логическое соотношение и расположение слов в предложениях, на которые всегда разделяется речь. Выражение эмоций возможно через обособленные, вводные конструкции, сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, придаточными обстоятельственными, бессоюзные сложные предложения с обстоятельственным значением. Можно привести следующие примеры эмоциональных синтаксических конструкций: «Я

очень рада, что вы нас навестили», «Что вы – с вашим умом – в нём нашли?», «Мы будем очень огорчены, если вы нас не навестите».

Стилистические способы экспрессии эмоций предполагают использование таких средств как метафора, образное сравнение, метонимия, анафора, градация и другие фигуры речи [Голуб 2018, с. 75]. Примеры метафор в русской литературе: «безымянный червь точил его сердце» (Н.В. Гоголь), «глаголом жги сердца людей» (А.С. Пушкин), «она была – живой костер из снега и вина» (А.А. Блок). Изобразительно-выразительные способы экспрессии эмоций включают в себя следующие средства:

- акустическое благозвучие (эвфония) (пример: «облака, летя, сияют и, сияя, улетают за далекие леса» – эмоция восторга, восхищения);
- акустическое неблагозвучие (какофония) (пример: «плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга» – через неблагозвучие выражена эмоция печали);
- аллитерация – сближение согласных звуков (пример: «чуть слышно бесшумно шуршат камыши» – эмоции ожидания, страха);
- литота – намеренное преуменьшение (пример: «ваши милый пес не более наперстка» – эмоции умиления) и т.п.

Речевая интонация также является достаточно эффективным инструментом экспрессии эмоций. Она обеспечивает выразительность речи за счет восклицаний, обращений, вопросов, риторических вопросов. Как отмечают современные исследователи, экспрессия эмоций в чистом виде составляет около 2% от всех случаев употребления экспрессивных выражений. Как правило, экспрессия сопровождается другими способами вербализации. Это может быть связано с тем, что экспрессивные средства языка не самостоятельны, не автономны, а выступают в качестве усилителя выразительности [Попова, Волков 2009, с. 22].

Таким образом, эмоции как лингвистическое явление – это способ проявить свои чувства, вызвать определенное отношение у собеседников. Лингвистическими способами репрезентации эмоций выступают: номинация

(наименование эмоции), дескрипция (описание эмоции) и экспрессия (выражение эмоции). Варианты сочетания указанных способов выражения эмоции при помощи разноуровневых средств репрезентации эмоций говорящего определяются нами как вербальные эмотивные комплексы, включающие в себя эмотивные знаки языка и сочетание различных способов вербальной репрезентации (номинации, дескрипции, экспрессии) эмоций. Их использование в совокупности позволяет выражать сложные внутренние переживания и коммуникативные цели участников эмоциональных ситуаций.

2.2. Невербальные способы выражения эмоций

В лингвистической науке объектом исследования становятся не только языковые, но и невербальные формы передачи и приёма информации. Невербальные способы выражения эмоций – это совокупность действий, поступков, передаваемых с помощью жестов, мимики, взгляда, телодвижений, поз, манеры держаться, которые несут в речевом общении определённую смысловую и эмоциональную информацию» (Азимов, Щукин 1999, с. 178).

При изучении невербальных форм общения применяется фундаментальный подход, включающий в себя достижения таких наук как психология, языкознание, философия, социология. В устной коммуникации естественный язык имеет безусловный авторитет, однако важнейшее значение имеют такие невербальные формы, как мимика, жестикуляция, позы и телодвижения.

Системный подход к анализу невербальных способов выражения эмоций выработал Г.Е. Крейдлин, разработавший единый семантический язык описания (метаязык) невербальных единиц и категорий. В его работах исследуются комплексные невербальные способы выражения эмоций через жесты, выражения лица, позы и знаковые телодвижения, что позволяет в удобном лексикографическом виде представлять особенности и механизмы взаимодействия невербальных и вербальных единиц и делает их полезным

инструментом для внутриязыкового сравнительного семантического анализа [Крейдлин 2002, с. 307].

В рамках данного параграфа работы исследуются такие невербальные способы выражения эмоций как мимика, окулесика, жестики и кинесика.

2.2.1. Мимика

В лингвистической науке объектом исследования становятся не только языковые, но и невербальные формы передачи и приёма информации. При изучении невербальных форм общения применяется фундаментальный подход, включающий в себя применение таких наук как психология, языкоznание, философия, социология. В устной коммуникации естественный язык имеет безусловный авторитет, однако важнейшее значение имеют такие невербальные формы, как мимика, жестикуляция, позы и телодвижения.

Особая роль в передаче информации отводится мимике – движениям мышц лица, которые выражают те или иные чувства человека. Мимика – это выразительные движения мышц лица, являющиеся одной из форм проявления тех или иных чувств человека [Сухаребский 1966, с. 37]. Каждое мимическое движение обусловливается сокращением большого количества лицевых мышц, которые иннервируются одним лицевым нервом. Репрезентация эмоций в данном случае складывается из спонтанных и произвольных мимических реакций.

Социализация мимики происходит как использование органических проявлений для воздействия на собеседника и как преобразование эмоциональных реакций адекватно конкретной ситуации. Поскольку общество поощряет выражение одних эмоций и порицает другие, то таким образом вырабатывается определённый «язык» мимики, обогащающий спонтанные выразительные движения.

Мимику можно анализировать по ее произвольным и непроизвольным компонентам, а также по следующим аспектам:

- физиологическим параметрам (силе, тонусу, симметрии-асимметрии, комбинации мышечных сокращений, динамике, амплитуде);
- фрагментарно (по отдельным зонам: лоб, глаза) и в целом;
- в социальном и социально-психологическом плане (по выражениям, принадлежащим конкретной национальной культуре, по индивидуальному стилю выражения или стилю, принятому в определенной социальной среде);
- опираясь на термины тех психических явлений, которым данные мимические знаки соответствуют, или исходя из впечатлений-эталонов.

Принято различать рефлекторную и сознательную мимику, используемую для передачи эмоционального состояния при помощи выразительного движения лицевых мышц. Многие мимические движения человек осуществляет сознательно, стремясь выразить или подчеркнуть то или иное настроение: улыбается в знак приветствия или доброго отношения, хмурит брови, чтобы продемонстрировать своё недовольство и т.д. Мимика, так же, как и речь, может использоваться человеком для передачи ложной информации, то есть для того, чтобы проявлять не те эмоции, которые человек реально ощущает в тот или иной момент.

Одним из характерных проявлений мимики можно назвать улыбку. С ее помощью люди передают широкий спектр чувств и отношений: от восторженного отношения до иронии. В деловом общении часто встречается «смягчающая» улыбка, которой руководитель нередко пользуется, отвергая предлагаемую идею или критикуя подчиненного. При такой улыбке углы рта обычно сжаты, а нижняя губа немного приподнята [Крейдлин 2002, с. 87].

Наиболее выразительны в мимической палитре являются губы и брови. Плотно сжатые губы и стиснутые зубы свидетельствуют о решительности, настойчивости; плотно закрытый рот означает целеустремленность и твердость. Напротив, некоторое отвисание нижней челюсти может говорить о безволии и низкой психической активности. Большое значение имеют уголки рта. Опущенные уголки рта часто являются признаком депрессии и плаксивого

настроения. Искривление одного угла рта, сопровождающееся временной асимметрией лица выражает усмешку, иронию [Крейдлин 2002, с. 91].

Брови активно используются в процессе коммуникации. При помощи мышц лба брови можно просто подтянуть вверх, изображая удивление. Эту мышцу, с помощью которой можно подавать сигнал удивления, называют также мышцей внимания. Опускание бровей сигнализирует страдание и боль. Опускание бровей можно производить, используя сжимающую мышцу глаз, которую в физиогномике называют мышцей трагической боли. В театре и в изобразительном искусстве боль часто изображают таким образом, что внутренние кончики бровей приподнимаются, за счет чего все лицо принимает несчастное выражение. Наморщивая брови, человек изображает гнев и неудовольствие.

Мышечная активность в области носа, как правило, менее заметна. Однако сморщеный нос явно означает чувство презрительности, а складки между носом и ртом означают недовольство. И конечно, раздувающиеся ноздри сигнализируют о том, что собеседник испытывает чувство сильного гнева [Крейдлин 2002, с. 99].

Состояние человека определяет совершаемая им подвижность мимических проявлений. По мнению немецкого психолога Хорста Рюкле, сильно подвижная мимика свидетельствует о легкой возбудимости от внешних раздражителей. По очень сильной мимической игре мы можем судить о быстро сменяющих друг друга внутренних переживаниях, многогранном и активном восприятии происходящего.

Подвижная мимика характерна для импульсивного поведения, малоподвижная говорит об устойчивости психологических процессов. Такая мимика ассоциируется со спокойствием, рассудительностью и надежностью.

Итак, главной характеристикой мимики является ее целостность и динамичность. Особая роль в передаче информации отводится мимике – движениям мышц лица, которые выражают те или иные чувства человека. Главной характеристикой мимики является ее целостность и динамичность [Ланге 2002, с. 145]. Это означает, что в мимическом выражении эмоциональных состояний все

движения мышц лица скоординированы, что хорошо видно из схемы мимических кодов эмоциональных состояний, разработанной В.А. Лабунской [Лабунская 1989, с. 33] (табл.3).

Таблица 3

Мимические коды эмоциональных состояний

Части и элементы лица	Эмоциональные состояния									
	Гнев	Презрение	Страдание	Страх	Удивление	Радость				
Положение рта	Рот открыт	Рот закрыт		Рот открыт		Рот обычно закрыт				
Губы	Уголки губ опущены			Уголки губ приподняты						
Форма глаз	Глаза раскрыты или сужены	Глаза сужены		Глаза широко раскрыты	Глаза прищурены или раскрыты					
Яркость глаз	Глаза блестят	Глаза тусклые		Блеск глаз не выражен	Глаза блестят					
Положение бровей	Брови сдвинуты к переносице			Брови подняты вверх						
Уголки бровей	Внешние уголки бровей подняты вверх			Внутренние уголки бровей подняты вверх						
Лоб	Вертикальные складки на лбу и переносице			Горизонтальные складки на лбу						
Подвижность лица и его частей	Лицо динамичное			Лицо застывшее	Лицо динамичное					

Таким образом, можно утверждать, что мимика является значимым компонентом невербального общения, позволяющим передавать сложную гамму эмоций и имеющее как универсальные характеристики, так и отличные по гендерному, нациальному и другим признакам.

2.2.2. Окулесика

Замечено, что особенности глазного поведения остаются неизменными в рамках одной культуры и имеют постоянное значение. Так, в русском языке содержатся кинемы, точно описывающие язык глаз, используемый при общении. Кинема «*сощурить глаза*» означает мимический жест, при котором слегка

сжимаются веки и, таким образом, демонстрируется повышенный интерес к собеседнику. Кинема «широко раскрытые глаза» передаёт крайнюю степень удивления или страха. Подробными лингвистическими обозначениями этого состояния являются такие понятия, как «выпучить глаза», «глаза вылезли на лоб», «глаза округлились», «глаза вылезли из орбит», «посмотреть страшными глазами».

Кинема «бросить взгляд» относится к выражению неожиданного интереса к собеседнику или событию. Ещё более ярким проявлением интереса является выражение «впиваться глазами», подразумевающее крайне большой интерес к тому, что говорит или делает собеседник. Также к мимическим проявлениям неподдельного интереса относится кинема «долго не отводить глаз», означающая пристальный и открытый взгляд.

Распространённым мимическим жестом является подмигивание, означающее поддержку собеседника, сопричастность к некоему общему делу, выражение интереса. Подмигивание мужчины по отношению к женщине может восприниматься как элемент флирта.

В языке сложилась система, описывающая различные эмоции по описанию взгляда, который может быть «тёплым» – выражающим симпатию или «холодным», передающим озлобленность и отчуждённость. Взгляд выражает мысли и чувства человека, передаёт собеседнику его настроение и состояние. Взгляд может быть грустным или весёлым, грозным или мягким, умным, скучающим, укоризненным, лукавым, нежным. Взгляд, устремлённый в небо, выражает страдание, опущенный вниз – смущение и стыдливость.

Взгляд при коммуникативном общении выполняет функцию мониторинга, т.е. увеличивает объём информации, которую необходимо передать собеседнику. В ряде культур принято избегать верbalных высказываний о личных чувствах, и взгляды воспринимаются как важное средство коммуникации. Так, понимающий взгляд не останется незамеченным для собеседника в японской, малайской и филиппинской культурах. В целом, в Азии люди во время разговора внимательно

относятся к жестам и взглядам своего собеседника и легко считывают невербальные сигналы.

Л.Н. Толстому приписывают афоризм «Глаза – зеркало души», и действительно, глаза могут выражать целую гамму эмоций и чувств. В повседневном общении люди используют язык глаз для установления контакта, передачи дополнительной информации собеседнику, для достижения своих целей. При этом необходимо отметить характерные особенности глазного поведения мужчин и женщин.

Можно отметить такие типично женские проявления, как «хлопать глазами», «стрелять глазами», «отводить глаза», возникающие при общении с мужчиной и нередко являющиеся элементами флирта. Мужчинам свойственно более решительное и даже наглое поведение, что выражается в языке такими кинемами, как «пожирать глазами», «сверлить взглядом». В российском обществе такие проявления неверbalного общения не осуждаются, в то время, как вызывающее визуальное поведение женщины может вызвать негативную реакцию.

В ходе коммуникативного общения язык глаз позволяет убедиться в прочности эмоциональной связи с собеседником. Исследования показали, что в процессе устного общения сказанное воспринимается точнее, если собеседник имеет возможность следить за поведение глаз говорящего. Говорящий при помощи языка глаз может ускорять или замедлять процесс общения, акцентировать важные моменты и при помощи взглядов включать или исключать собеседника из сферы внимания [Argile 1967, с. 58].

В европейской культуре при коммуникативном общении принято смотреть на говорящего и следить за выражением его глаз. При этом если слушатель заинтересован, то его глаза можно охарактеризовать, как яркие, живые, горящие. Они могут быть немного расширены и моргают несколько быстрее обычного, что также говорит о большом интересе к теме разговора. Напротив, в том случае, если слушатель скучает, то его взгляд начинает блуждать, а его глаза бегают по

сторонам, либо направлены в одну точку. Такой взгляд называют отсутствующим, и он направлен мимо собеседника или как бы сквозь него.

Взгляд обладает такими признаками, как интенсивность, длительность, динамичность, которые находятся в сложных соотношениях с кинетическими характеристиками. Интенсивность или сила взгляда зависит от расстояния между собеседниками: увеличение расстояние приводит к более высокому уровню контакта глаз. Длительность взгляда зависит от настроения разговора и заинтересованности собеседника. Длинный пристальный взгляд является признаком повышенного интереса, однако во время агрессивного разговора такой же взгляд будет иметь устрашающее значение. Динамичность или статичность взгляда характеризуют вовлеченность в разговор или напротив, говорят об отсутствии интереса.

Рассматривая различные виды глазного поведения во время общения, необходимо выделить прямой взгляд, выполняющий важные социальные и коммуникативные функции. Собеседник всегда реагирует на прямой взгляд в глаза, который говорит об искренности говорящего или может, в зависимости от ситуации, трактоваться как вызов. Согласно этикету, прямой взгляд должен быть коротким, если же взгляд оказывается достаточно длинным, то он в различных ситуациях означает такие эмоции, как интерес или агрессия. В то же время опущенные глаза или отвод взгляда в сторону рассматриваются как успокаивающие и миролюбивые сигналы, снимающие возникшее напряжение.

Прямой взгляд воспринимается совершенно уместно при взаимодействии хорошо знакомых людей и является вызывающим, если собеседники мало знакомы или встретились впервые. В этом случае возникает неприятное чувство и реакцией может быть грубость, выраженная фразой «*чего уставился?*». Также прямой взгляд может быть направлен на человека для привлечения внимания или в ситуациях, когда невозможно использовать устную речь.

Встречаются и другие значения прямого взгляда и взгляда, отведённого от собеседника. Так, во время поиска ответа на заданный вопрос, человек смотрит в

сторону, таким образом, переключая внимание на предмет размышления. Рассказывая занимательную историю, человек смотрит в глаза собеседнику, ожидая его реакции, но во время разговора на щекотливую тему говорящий часто опускает глаза и старается не встретиться взглядом со своим собеседником.

Во время общения прямой взгляд воспринимается как призыв к честному и откровенному диалогу, решимость в обсуждении поставленной проблемы. Собеседник, уклоняющийся от прямого взгляда, опускающий голову или смотрящий в сторону, демонстрирует желание уклониться от разговора и при этом попадает в коммуникативную зависимость от собеседника. Также отводят взгляд в том случае, если собеседник задевает личные аспекты или задаёт щекотливые вопросы. Психолог Данкэн Фиске пришёл к выводу, что подобное поведение связано с желанием дистанцироваться от говорящего, который своими вопросами вторгается в личное пространство собеседника [Duncan 1977, с. 45].

Подчёркиванием важной детали в разговоре служит вспышка глаз, сопровождаемая быстрым, едва заметным подъёмом бровей. Также вспышка глаз используется для выражения приветствия или для приглашения к более близким отношениям. Австрийско-немецкий биолог и этолог Иренеус Эйбл-Эйбесфельдт на основе множества наблюдений сделал вывод, что люди самых различных национальностей при встрече поднимают и опускают брови, однако этот жест настолько быстрый, что обычно он остаётся незамеченным. Учёный утверждает, что по времени он занимает всего 1/6 секунды [Eibl-Eibesfeldt 1979, с. 18].

При напряжении в коммуникации контакт глаз уменьшается по длительности, таким образом, собеседники подсознательно стремятся оградить себя от возможной конфронтации. В целом время контакта глаз является ключевым моментом, определяющим степень близости при коммуникации. Определяя длительность взгляда, человек выражает сигналы двух типов: симпатию или угрозу. Длительный мягкий взгляд выражает симпатию, уважение к собеседнику, является приглашением к более тесным отношениям. Грозный, жёсткий, холодный взгляд, длительный по времени, является вызовом и угрозой,

означает раздражение и решимость в переходе к конфронтации с собеседником. Как правило, он предваряет устные угрозы и оскорблений.

Не меньше ценной информации несёт уменьшенный по времени взгляд, короткий, «брошенный украдкой», «мимоходом». За таким взглядом скрывается стремление человека скрыть от собеседника свои чувства и эмоции. В русской традиции считается, что человек, отводящий глаза, испытывает стыд или чувство вины. Стремление избегать зрительного контакта подчёркивает дистанцию между собеседниками, говорит о желании человека избежать неприятного разговора, о его подсознательном желании раствориться, исчезнуть.

Исследование языка глаз позволяет составить систематическую таблицу взаимосвязей типов глазного поведения с основными кластерами эмоций (табл.4).

Таблица 4

Репрезентация основных кластеров эмоций посредством окулесики

Кластер эмоций	Характеристика репрезентации
Любовь	Продолжительный прямой мягкий взгляд
Интерес	Прямой взгляд, более продолжительный по сравнению с обычным. Вспышка глаз, быстрое моргание.
Радость	Яркий, прямой взгляд, блеск в глазах.
Удивление	Увеличенные глаза.
Печаль	Опущеный взгляд или взгляд, направленный к небу.
Гнев	Продолжительный жёсткий, холодный взгляд,
Отвращение	Взгляд, отведённый в сторону, направленный в одну точку.
Презрение	Взгляд, направленный мимо собеседника или сквозь него, отведённый в сторону взгляда.
Страх	Взгляд, направленный вниз или в сторону, сильно увеличенные глаза.
Стыд	Глаза опущены вниз, стремление не встречаться взглядом с собеседником.
Смущение	Короткий прямой взгляд, глаза опущены вниз.
Вина	Глаза бегают по сторонам, короткий прямой взгляд.

Таким образом, окулесика может считаться как неотъемлемой частью мимики, которая передаёт информацию синхронно с другими частями лица.

2.2.3. Жестика

Жестика – это совокупность выразительных движений головой, рукой или кистью руки, которые используются в общении и могут сопровождать размышление или состояние [Акишина 1991, с. 24].

Известно, что первые научные исследования в области языка жестов относятся к концу XVIII века и связаны с работой Джона Каспера Лаватера «Эссе по физиогномике». Первой работой, в которой описывается теория невербальной коммуникации, принято считать труд Чарльза Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», написанный в 1872 году. Создателем кинесики, как языка тела, стал американский антрополог Рэй Бирдвестел, выпустивший в 1952 году монографию «Введение в кинесику», в которой учёный для анализа языка тела использовал такие дисциплины, как психология, антропология, социология и философия.

В начале 1960-х годов Рэй Бирдвестел создал атлас жестов, в который вошли простейшие человеческие движения и статичные позы [Бирдвестел 1952, с. 172]. Он также описал жесты, типичные для различных культур и разработал классификацию отдельных кинем, базирующихся не только на формальных, но и на содержательных признаках. Работы Р. Бирдвестела и его последователей вызвали большой интерес, в результате появились многочисленные теоретические и экспериментальные работы в области кинесики, в том числе исследующие явления межкультурной синонимии жестов и роль жестов в интерактивном общении.

Среди средств невербальной коммуникации большое значение имеют жесты. Они играют в человеческом общении самую разнообразную роль: 1) повторяют или дублируют актуальную речевую информацию; 2) противопоставлены по содержанию речевому высказыванию и таким образом вводят адресанта в заблуждение (улыбка может сопровождать угрозу, скрывать досаду, раздражение); 3) заменяют речевое высказывание (кивок как эквивалент согласия, положительного ответа; жест прикладывания пальца к губам как знак молчания,

соблюдения тишины); 4) выступают в роли усиления или подчёркивания каких-либо компонентов речи (указывающие жесты, сопровождающие речевые высказывания); 5) дополняют устную речь в смысловом отношении (грозить пальцем, кулаком в сторону собеседника); 6) используются в качестве регулятора речевого общения (кивок головой как знак согласия; поднятая ладонь - желание прервать говорящего и возразить ему).

Значение некоторых жестов может быть описано такими фигурами речи, как метафора, гипербола, ирония, метонимия, синекдоха и т.п. Жесты выражают и передают как буквальное значение, так и небуквальное, семантически производное от исходного. Как и при устной речи, отправитель сообщения вкладывает в свой жест эмоции и коммуникативные намерения, а адресат, чтобы расшифровать смысл жеста, выявляет пропозиционные установки и намерения своего собеседника.

Риторические жесты помимо передачи точного значения мысли, также участвуют в обработке исполнения коммуникативного акта. При использовании риторических жестов происходит перенос акцента с устной речи на визуальный образ, соответствующий конкретным словам и выражениям. Слова словно становятся видимыми, и эта особенность риторического жеста наиболее ярко раскрывается в ораторском искусстве. Выступающий, используя риторический жест, может превратиться в грозного зверя или напротив, предстать перед аудиторией смиренным монахом. Эти телесные перевоплощения призваны выразить визуальные образы, невыразимые словами и в этом заключается основной смысл использования риторических жестов.

Российский учёный Г.Е. Крейдлин выделяет среди жестов три основных семиотических класса:

- эмблематические жесты, имеющие самостоятельное лексическое значение и передающие смысл высказывание независимо от верbalного контекста;

- иллюстративные жесты, служащие для выделения речевого или иного фрагмента коммуникации;
- регулятивные жесты, управляющие процессом коммуникации, т.е. устанавливающие, продолжающие и завершающие коммуникативный акт [Крейдлин 2002, с. 123].

Эмблематические жесты могут быть невербальными аналогами слов, но в русском языке они обычно выступают аналогами речевых высказываний. Большинство таких жестов в коммуникативном акте выступают самостоятельно, но есть эмблемы, которые требуют речевого сопровождения. Существуют два семантических вида эмблем – коммуникативные и симптоматические. Коммуникативные жесты несут информацию, которую намеренно передают адресату и, таким образом, это жесты, всегда используемые в диалоге. К эмблемам принадлежат такие жесты, как протягивать руку, приложить палец к губам, покачать головой, похлопать рукой по бёдрам, развести руками, подмигнуть и др. У ряда коммуникативных жестов существует указание на конкретного участника общения, определённый объект, на место или время действия. Такие жесты получили название указательных, в качестве примера можно привести такие жесты, как показать рукой, поманить пальцем, кивнуть головой, указать пальцем.

Иллюстративные жесты не употребляются отдельно от вербального контекста. Примерами могут служить такие невербальные единицы, как «опускание век при произнесении утвердительного предложения», «чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса», «раскрытые руки в направлении ладонями вверх и слегка наклоненные к адресату» [Крейдлин 2002, с. 76]. Регуляторы могут, как и эмблемы, выступать как вместе с речью, так и без нее. В коммуникации эти жесты, как следует из определения, выполняют регулятивную функцию, в частности фактическую функцию поддержания общения. Пример регулятивного жеста – кивок, а также его мимический аналог «открывание и закрывание глаз».

Среди наиболее важных коммуникативных жестов рассматриваются следующие. Открытые жесты выражают открытость и доверие по отношению к собеседнику. Человек, разводящий руки в стороны и периодически демонстрирующий ладони показывает, что ему нечего скрывать, он открыт для общения и ему комфортно со своим собеседником. Закрытые жесты выражают недоверие к собеседнику и стремление выстроить психологический барьер. К таким жестам относятся скрещенные на груди руки, сцепленные пальцы, стремление отгородиться от собеседника, повышенная дистанция. Если собеседники сидят, то закрытой позой станет нога, засунутая на ногу. Замаскированные жесты помогают успокоиться, но собеседнику они могут выдать подлинное настроение партнёра. Скрещивание рук может заменить пока, при которой одна рука находится поперёк тела и человек теребит ремешок часов или запонку. Это поза защиты и она свидетельствует о напряжении, нервозности и неуверенности. Человек, испытывающий неуверенность, также дотрагивается до шеи, держит в руках кулон или другое украшение, вертит карандаш и т.п. Такие жесты, как руки в карманах или за спиной, являются скрытыми и также могут говорить о неуверенности собеседника и отсутствии комфорта.

Жесты флирта более характерны для женщин, тогда как мужчины ведут себя более прямо и предпочитают открыто говорить о своих чувствах. При этом можно отметить такие мужские жесты флирта, как уверенная поза, положение рук на бёдрах или на ремне. К женским жестам флирта относится демонстрация внутренней стороны запястья руки, поправление прически, облизывание губ, приоткрытый рот, поглаживание руками по бёдрам или коленям. Жесты лжи выдают человека, который пытается обмануть своего собеседника. К таким жестам относится поглаживание кончика носа, прикосновение к губам, подбородку и мочкам ушей, отведённый в сторону взгляд. Впрочем, нужно отметить, что отведённые в сторону глаза также могут быть признаком не лжи, а задумчивости, возникающей при ответе на сложный вопрос или обращением человека к своей памяти. Скучающие жесты говорят о потере интереса к беседе.

Это состояние выражается следующими жестами: человек кладёт голову в ладони рук, постукивает носком ботинка об пол, вертит в руке ручку, рассматривает свои ладони, отвлекается на посторонние действия.

Итак, жестикуляция является важной частью коммуникации. В коммуникативном акте единицы жестики могут использоваться как для снятия избыточности языковых средств, так и для сопровождения, замещения и подкрепления вербальной части.

2.2.4. Кинесика

Большое значение в невербальной репрезентации эмоциональных комплексов имеет кинесика – язык тела, которая проявляется, в первую очередь, в его позе.

Поза – это положение тела человека, которое он осознанно или неосознанно принимает, чтобы показать своё отношение к собеседнику или к какой-либо ситуации. Выбранная человеком поза сообщает окружающим о его эмоциональном состоянии, личных особенностях и об отношении к другим людям. При этом существует огромное разнообразие поз, которые рассматриваются как средство неверbalного общения.

Американский антрополог Гордон Хьюз в ходе своих исследований зафиксировал около 1000 поз, как универсальных, так и характерных только для отдельных культур [Hewes 1955, с. 42]. При этом все позы можно квалифицировать, как позы стоя, сидя, лёжа, свернувшись калачиком и с согнутыми коленями.

Эмоциональное состояние влияет на позу, которую занимает человек, поскольку эмоции непосредственно оказывают влияние на физиологию и заставляют непроизвольно принимать определённое положение. С другой стороны человек может умышленно принять позу, которая будет отображать его внутренние эмоциональные переживания. Такие переживания, как тревога и принятия себя всегда проявляются в положении тела, при этом поза сигнализирует об интенсивности эмоционального состояния человека, а его мимика позволяет определить конкретную эмоцию. Необходимо отметить, что позу контролировать сложнее, чем мимику и тон голоса, соответственно, сложнее при помощи позы скрывать свои истинные эмоции [Пиз. 2000, с. 12].

Определенные положения тела позволяют понять, как человек относится к своему собеседнику. Небольшой наклон в сторону собеседника, прямой взгляд, постоянный визуальный контакт свидетельствуют о заинтересованности в беседе и положительно отношении к говорящему. Подобное положение определяется как

поза непосредственности, позволяющая сократить дистанцию с собеседником и установить с ним доверительные отношения. При такой позе человек обычно держит руки открытыми, его тело раскрепощено и развёрнуто в сторону собеседника.

Другой важной позой является поза расслабленности, которая характеризуется такими признаками, как ассиметричное расположение членов тела, отклонение тела назад или в сторону, расслабленные руки и шея. Такая поза характерна при общении человека с представителями более низких социальных слоев и часто – с представителями противоположного пола. Впрочем, слишком расслабленная поза может говорить о неуважении к собеседнику. Если при общении с человеком, чей социальный статус ниже, человек принимает расслабленную позу, то наоборот, при взаимодействии с обладателем более высокого социального статуса поза становится более напряженной. Поза доминирующего при взаимодействии человека характеризуется прямой осанкой, откинутой назад головой, положение рук на бёдрах. Напротив, подчинённая позиция выражается опущенной вниз головой, направленным вниз взглядом и согнувшимся положением всего тела. При общении на равных собеседники принимают позы на одном пространственном уровне: оба стоят или сидят.

Отдельно стоит отметить положение головы во время акта коммуникации. Склонённая набок голова сигнализирует об интересе к собеседнику, этот жест однозначно указывает на внимательном отношении к беседе и заинтересованности в её продолжении. Резкие кивки головой в сторону свидетельствуют о несогласии с говорящим и выстраивании и стремлении дистанцироваться от него. Напротив, кивок означает полное согласие с собеседником, также этот жест может выдавать не уверенного в себе человека, который привык соглашаться с окружающими. Низко опущенная голова выдаёт скромного и неуверенного в себе человека с низкой самооценкой, возможно уязвленного темой разговора. Вскинутая голова выражает агрессивность и возможно, враждебность по отношению к собеседнику. Постоянное вскидывание

головы во время беседы свидетельствует о презрении к собеседнику, о чувстве высокомерия по отношению к нему.

Итак, кинесические единицы оказываются исключительно важными для реализации фатической информации. Установление контакта сначала происходит именно на невербальном уровне: использование верbalных средств может предваряться улыбкой, кивком, обращением взгляда в сторону собеседника или иным жестом, выражющим дружелюбие и потенциальную готовность вступить в контакт, или же коммуникант отворачивается, отводит глаза в сторону, демонстрируя неприязнь и нежелание вступить в контакт.

Огромную роль кинесические единицы играют в передаче регуляторной информации. Поведение человека воспринимается как адекватное, если оно состоит из этикетных норм, принятых в данном сообществе. Их знание приобретается как в опыте общественной жизни, так и при специальном обучении, вызванном необходимостью для человека соблюдать определенные социальные и моральные нормы. Любое отклонение от общепринятого поведения оказывается значимым.

Помимо вышеперечисленных факторов, определяющих выбор коммуникативных средств, исследователи в области психологических и лингвистических основ коммуникации выделяют также такие переменные коммуникативного акта, как социальный статус и социальная роль коммуникантов, их пол, возраст, культурные, национально-этнические и расовые характеристики, межличностные отношения и др.

Таким образом, репрезентация эмоций в значительной степени производится при помощи таких невербальных средств коммуникации, как мимика, язык жестов и позы. За этими знаками невербальной коммуникации закреплены не только общие значения, но и особые субъективно-эмоциональные компоненты значений.

2.3. Сочетание вербальных и авербальных способов выражения эмоций в коммуникации

Вербальные и авербальные (невербальные) способы выражения эмоций в коммуникации могут проявляться комплексно в виде вербальных комплексов, авербальных комплексов, а также вербально-авербальных комплексов средств.

Так, достаточно широкое распространение имеет *сочетание вербальной номинации и вербальной дескрипции*, в рамках которого эмоция одновременно называется и описывается. Примерами данной модели описания являются следующие словосочетания: «пылать гневом», «дрожать от страха», «прилив нежности», «безмерное, гулкое, невозвратное счастье», «слегка заикаться от волнения», «вздрагивать от отвращения» и т.п. Среди множества выразительно-изобразительных средств, используемых в рамках номинативно-дескриптивного способа репрезентации эмоций, можно выделить:

- 1) Эпитеты дескриптивного характера – определения, прибавляемые к номинации эмоции с целью придания ей яркости и выразительности: «безмерная радость», «мрачная злоба», «ледяной ужас»;
- 2) Метафоры дескриптивного характера – слова, употребляемые в переносном значении и добавляемые к номинации эмоции: «прилив нежности», «тень сомнения», «лёгкий ветерок беспокойства», «печать вины»;
- 3) Олицетворения дескриптивного характера – наделение эмоций-номинативов свойствами одушевленных существ: «любовь заставила ее уступить», «надвигающийся ужас»;
- 4) Конструкции, отражающие поведение человека: «от волнения его периодически пробирал мимолетный истерический смех», «он остановился в изумлении», «от ужаса он не мог даже слова сказать»;
- 5) Конструкции, отражающие телесные симптомы эмоции: «побледнеть от волнения», «лицо побагровело от гнева», «ее щеки заалелись от смущения».

Таким образом, номинативно-дескриптивный способ репрезентации эмоций позволяет более детально представить номинативно указанные эмоции персонажей за счет детализации их внутренних и внешних проявлений.

Значительные возможности для репрезентации комплексных и смешанных эмоций представляет также *сочетание вербальной номинации и вербальной экспрессии*. Экспрессивная часть номинативного способа выражения эмоций воспроизводится следующими средствами:

- 1) Эмоциональная лексика в сочетании с номинацией эмоции: «*Зараза, да ты ничего кроме злости у меня уже и не вызываешь!*», «*Нахалка! Я тебя ненавижу, ненавижу!*»;
- 2) Междометия в сочетании с номинацией эмоции: «*Ух, как я зол!*», «*O Боже, как страшно!*», «*Aх, как прекрасно – любить!*»;
- 3) Местоименные слова как, какой, какая, какие и т.д.: «*Как же я счастлив!*», «*Какая радость!*», «*Какое счастье!*».

Репрезентация эмоций также может осуществляться посредством *сочетания вербальной дескрипции и вербальной экспрессии*, в том числе с использованием следующих конструкций:

- 1) Экспрессивные междометия в сочетании с дескриптивной конструкцией: «*Aх, мое сердце трепещет*», «*Фу ты, ж коленки дрожат*»;
- 2) Фразеологизмы: «*с ума сойти*», «*кукушка поехала*»;
- 3) Усилиательные частицы: «*Ну сколько можно собираться, я же тут зажарюсь*», «*да как так можно играть – у меня аж скулы сводит*».

Номинативно-дескриптивно-экспрессивный способ репрезентации эмоций объединяет в себе средства всех трех видов одновременно. Пример: «*Боже мой, какое я ощущал растекающееся по всем жилам наслаждение, как все во мне благодарно отзывалось на шорохи, запахи этого серого дня, насыщенного весной, но в себе еще ее не чующего*».

Таким образом, в современном русском языке существует практика использования сочетаний вербальных способов передачи эмоциональной

информации, объединяющих в различные комбинации инструментарий названия (номинации), описания (дескрипции) и выражения (экспрессии) эмоций.

Авербальные комплексы представляют собой варианты сочетания знаков невербальной коммуникации разных видов – жестики, кинесики, мимики. Так, например, эмоция радости находит выражение в комплексе различных эмотивных знаков. Так, о радостном настроении свидетельствуют улыбка на лице, выраженные носогубные морщины, характерный подъем щек, «весёлые» лучевые морщинки во внешних уголках глаз. При закрытом рте эмоция радости может быть интенсивнее, чем при открытом за счет большей оттяжки назад уголков губ. При этом тело человека обращается в сторону источника радости, наиболее распространенные жесты – спонтанно вскинутые вверх руки, потирание ладоней и т.п.

Даже слабое выражение радости сопровождается характерными реакциями глаз (радостным взглядом, напряжением нижних век и морщинками в уголках), тогда как натянутая, маскирующая другие эмоции улыбка будет единственным маркером исследуемой эмоции на нейтральном лице, глаза которого эмоционально не задействованы. Комбинируясь с приятным удивлением, эмоция радости проявляется оттягиванием назад уголков уже открытого от неожиданности рта.

Смешанные эмоции радости и презрения накладывают на лицо печать высокомерия и самодовольства. В этом случае презрительно приподнимается лишь один из уголков рта. Гневно-радостное выражение лица принимает в ситуации триумфа над противником, при его прощении или желании смягчить конфликт. Нижняя часть лица будет демонстрировать улыбку, которая производит впечатление неискренней, а верхняя часть будет гневной. Когда к радости примешивается страх, улыбка сопровождается испуганным tandemом «лоб-брови-глаза». Подобное выражение лица часто можно видеть на приеме у стоматолога или на «адреналиновых» аттракционах.

Наиболее коммуникативно значимыми, однако, являются примеры сочетания верbalных и неверbalных способов выражения эмоций – *вербально-невербальные комплексы*.

Так, эмоциональное состояние влюбленности может быть выражено вербально посредством прямого признания («я влюблена», «я люблю тебя») или других выражений, свидетельствующих о привязанности, восхищении («ты прекрасна», «ты нужен мне»). Более ярко эти чувства проявляются на невербальном уровне. Влюбленный человек стремится казаться лучше, чем он есть: прихорашивается, втягивает живот, выпрямляется. При взгляде на объект привязанности его глаза блестят, на лице появляется счастливая улыбка. Многие влюбленные бессознательно копируют невербальное поведение объекта симпатии (данное явление активно используется также при сознательном намерении завоевать симпатию человека). В данном случае сочетаются вербальная номинация, вербальная экспрессия и невербальная экспрессия [Мкртчян 2015, 65].

В эмоциональной ситуации интереса также часто наблюдается сочетание верbalных и неверbalных способов репрезентации эмоций. Так, номинируя свое состояние: «интересно, а что это...», говорящий подается корпусом и наклоняет голову к объекту, привлекшему его внимание.

Эмоциональная ситуация досады может быть выражена лаконично, например, в виде лексемы «ч-чёрт», «блин». Расшифровка эмоции героя возможна за счет анализа неверbalных признаков: напряженное лицо, приоткрытый рот, поднятые брови, широко раскрытые глаза и испуганный взгляд отражают сочетание таких эмоций как удивление, досада и опасение. Представленные примеры отражают сочетание вербальной, паралингвистической и невербальной экспрессии эмоции.

Коммуникативная ситуация извинения также предполагает вербальную и невербальную репрезентацию чувства вины. Принося извинения, человек использует эмотивы лексического и синтаксического уровня: «прости», «извини меня», «я не хотел тебя обидеть». Совместно с определенными неверbalными

признаками (сжатые губы, опущенная голова, взгляд снизу вверх) перечисленные выражения образуют эмотивный комплекс вины.

Использование одновременно вербальных и невербальных способов выражения эмоций еще более выражено в негативных эмоциональных ситуациях. Выражая крайнюю степень агрессии и гнева, индивид может кричать «*Я убью тебя*», «*Я раздеваюсь с тобой*», использовать инвективную лексику. На неверbalном уровне его эмоциональное состояние выражают гневно сведенные брови, жесткие губы, сжатые кулаки.

Сдерживаемый гнев выражается на паралингвистическом уровне в угрожающих интонациях говорящего, которому может сопутствовать потирание пальцами одной руки кулака другой руки (для характеристики данного проявления в русском языке используется оборот «чешутся кулаки» [Большой современный толковый словарь русского языка]).

Таким образом, для выражения одного эмоционального содержания в разных вариантах может использоваться сочетание следующих вербальных и невербальных знаков: *верbalная номинация – вербальная дескрипция – вербальная экспрессия – паразыковая экспрессия – невербальная экспрессия*. Проблема описания комплексных способов репрезентации эмоций состоит в дифференциации простой последовательности знаков различных эмоций в речи, описания неопределенных психологических состояний и эмотивных комплексов.

В коллективной монографии «Эмотивный код языка и его реализация» указывается, что взаимоотношение между вербальными и невербальными способами выражения эмоций в коммуникации:

- замена – невербальный знак заменяет вербальный;
- дополнение – невербальный знак дополняет вербальный;
- избыточность – вербальные и невербальные средства используются одновременно при отсутствии необходимости в этом;
- противоречие – вербальные и невербальные средства противоречат друг другу [Шаховский и др. 2003, с. 23].

При наложении шкалы эмотивности эти отношения распределяются следующим образом по возрастающей: противоречие – избыточность – дополнение – замена.

Так, если в процессе коммуникации один из собеседников скрещивает руки на груди, то в соответствующем вербальном контексте (конфликтная ситуация) данный жест будет восприниматься как отказ от консенсуса, стремление «закрыться», защитить себя. В то же время в другой коммуникативной ситуации (например, деловое общение) аналогичное вербальное средство может трактоваться как уверенность в себе, сильная лидерская позиция. В этом случае невербальные средства должны быть конкретизированы верbalными знаками.

Тесная взаимосвязь наблюдается между вербальной коммуникацией и взглядом. Прямой взгляд указывает на открытость или неподдельный интерес к человеку или делу. При этом отведенные в сторону глаза в зависимости от вербального контекста могут означать как стремление скрыть какую-то информацию, так и намерение ее вспомнить и сформулировать. Также не смотрят на собеседника от природы застенчивые люди. Уточнение семантики невербальных средств также возможно за счет используемых вербальных знаков эмоций. Взаимоотношения между вербальными и невербальными способами выражения эмоций в коммуникации могут характеризоваться как замена, дополнение, избыточность или противоречие. Избыточность или противоречие в выражении эмоций часто указывает на их недостоверность, имитацию.

Выводы

Во второй главе работы диссертационного исследования анализируется семиотика эмоций в реальной и изображенной коммуникации.

Репрезентация эмоций в рамках человеческой коммуникации осуществляется посредством использования разных способов вербального и невербального инструментария. Вербальные способы выражения эмоций предполагают использование словесных конструкций, невербальные –

репрезентацию эмоций посредством паралингвистики, мимики, жестики и кинесики.

Эмотивный код русского языка позволяет выражать многообразные эмоциональные переживания говорящих при помощи средств разных уровней языка: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического уровня. Сложные по своей семантике смешанные эмоции, сочетающие в себе психологические переживания из различных групп эмоций, выражаются с помощью сочетаний эмотивов, а также использования нескольких средств языковой репрезентации: «*Лад…ладно… Что за привычка повторять это столько раз!!! Не от грубости я это сказал, а от страха. Боялся, что она уйдет, мне даже жутко этого делалось. Вон и сейчас, видишь: руки холодные. Ладно, все…я же сказал»* («Андрей Малахов. Прямой эфир». Выпуск от 10.02.2019). В данном случае использованы произносительные, интонационные, лексические, синтаксические средства, включая эмоциональную рамку высказывания.

При этом необходимо разграничивать понятия «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика», получившие обоснование в лингвистике эмоций [Бабенко 1989, с. 69; Красавский 2008, с. 224; Маслова. 2008, с. 77; Ионова 1998, с. 101; Шаховский 2009, с. 31] и делается вывод о том, что лексика эмоций фиксирует такие свойства эмоций, как оценочность, степень экспрессивности, интенсивность. Использование оттенков эмоционального состояния в лексике позволяет не только обозначать их (*страх – боится, печаль – печалится*), но и передавать в экспрессивной форме (*ох! ай! караул! какой ужас! только не это!*), а также выражать эмоциональное отношение к характеризуемому объекту (*мужчинка – презрение, талантище – восхищение, баран (о человеке) – оскорбление, унижение*).

Речевые способы вербализации эмоций включают в себя следующие разновидности: 1) номинация (наименование) эмоций (*я так рад, мне стыдно*), 2) дескрипция (описание) эмоций (*меня тошнит от тебя*), 3) экспрессия

(выражение) эмоций (*Кошмар! Позорище!*) [Шаховский 2008]. Вспомогательную роль при выражении эмоций могут играть паралингвистические средства, позволяющие усилить, выделить, конкретизировать или нейтрализовать эмоции при помощи средств просодии, акустических средств, эмфазы.

Варианты сочетания указанных способов выражения эмоции при помощи разноуровневых средств репрезентации эмоций говорящего определяются нами как вербальные эмотивные комплексы, включающие: 1) эмотивные знаки языка; б) языковые и пааязыковые знаки; в) речевые способы репрезентации эмоций. Их использование в совокупности позволяет выражать сложные внутренние переживания и коммуникативные цели участников эмоциональных ситуаций.

В качестве значимых невербальных признаков, используемых при анализе эмоциональных ситуаций выделены следующие типы невербальных знаков: *жесты* (знаки, демонстрируемые руками), *мимика* (динамика лицевых мышц), *кинесика* (особенности телодвижения), *проксемика* (перемещения в пространстве), *окулесика* (характеристика взгляда, положения глаз), *симптоматика* (физиологические проявления в указанных выше невербальных знаках). Распознавание паралингвистических, мимических, жестикуляционных и кинетических кодов эмоциональных состояний способствует разграничению реальной и изображенной коммуникации.

Отмечается возможность сочетания следующих вербальных и невербальных знаков для выражения одного эмоционального содержания в разных вариантах: *верbalная номинация – вербальная дескрипция – вербальная экспрессия – пааязыковая экспрессия – невербальная экспрессия*.

Взаимоотношение между вербальными и невербальными способами выражения эмоций в коммуникации при наложении на шкалу эмотивности выражаются следующим образом по возрастающей: замена (невербальный знак заменяет вербальный) – дополнение (невербальный знак дополняет вербальный) – избыточность (вербальные и невербальные средства используются одновременно

при отсутствия необходимости в этом) – противоречие (вербальные и невербальные средства противоречат друг другу).

ГЛАВА 3. СПОСОБЫ КОМПЛЕКСНОГО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ТОК-ШОУ

3.1. Эмоциональные ситуации телевизионного ток-шоу: особенности верbalной и неверbalной семиотики

Ключевой особенностью жанра ток-шоу является его эмоциональность. В телестудии на общественное обсуждение выносятся семейные вопросы («Давай разведемся», «Давай поженимся», «Андрей Малахов. Прямой эфир», «Мужское / Женское», «ДНК»), политические проблемы («Вечер с Владимиром Соловьевым», «Время покажет», «Поединок», «Познер»), социальные аномалии и скандальные новости шоу-бизнеса («Говорим и показываем», «Пусть говорят», «Окна», «Время покажет»). Ток-шоу «Жди меня» осуществляет поиск пропавших людей и приглашают их в студию для встречи с родственниками.

В ходе данного исследования проанализированы 150 выпусков ток-шоу за период с 2017 по 2020 годы. Поднимаемые в ток-шоу вопросы значимы для целевой аудитории и призваны вызывать у нее эмоциональный отклик. Ток-шоу как жанр телевизионных программ имеет определенные особенности построения, связанные с сочетанием постановочного и реального – в ток-шоу заранее прописывается сценарий, которому следуют приглашенные актеры или обычные люди, которым предоставлено право свободно выражать эмоции в соответствии с контекстом.

Единица анализа – эмотивные комплексы (около 1100 примеров). Процедура отбора эмотивных комплексов для изучения состоит из следующей последовательности действий: 1) просмотр ток-шоу; 2) выявление эпизодов, содержащих вербальные и невербальные признаки различных эмоциональных состояний; 3) категоризация выявленных эмоциональных комплексов. Анализ массива доминирующих эмоций в различных ток-шоу позволяет сделать вывод о следующем их соотношении (рис.3).

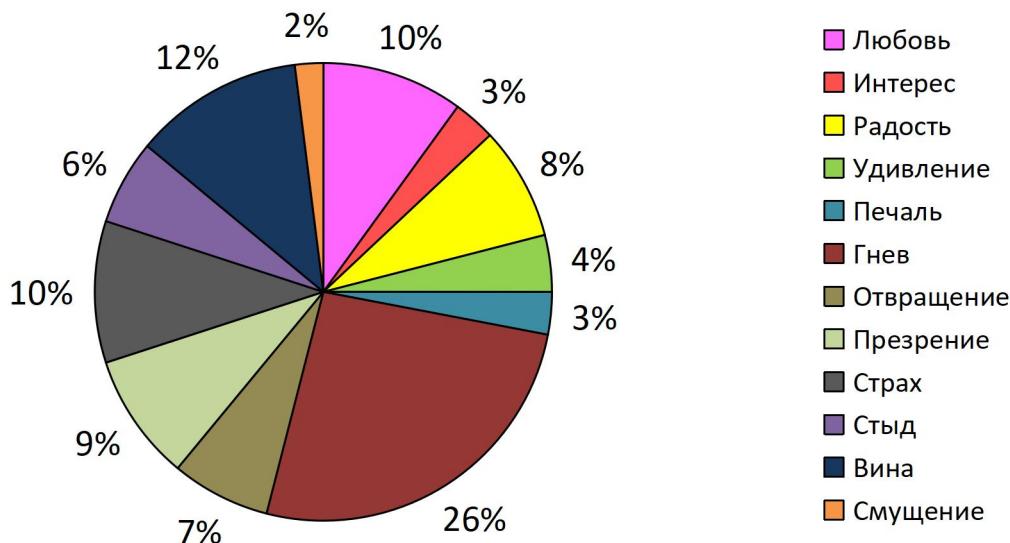

Рис.3. Соотношение эмоциональных состояний в ток-шоу

Массив доминирующих эмоций в различных ток-шоу включает психологические состояния, относящиеся ко всем основным группам эмоций (по К. Изарду).

В исследованных программах ток-шоу выражение негативных эмоциональных состояний (гнева, недовольства, обиды, разочарования – 73% примеров) превалирует над количеством выражения положительных эмоций (любовь, радость – 27% примеров), что может быть связано с такими качествами ток-шоу, как обеспечение зрелищности программ и поддержание зрительского интереса (превалирование скандальных и других эмоционально значимых ситуаций).

Другой особенностью выражения эмоционального содержания программ ток-шоу является использование значительного числа интенсивных эмоций, а также усиленных и даже утрированных способов их представления: паралингвистических характеристик речи (*повышенной или сниженней громкость голоса, особого темпа речи, высокой / низкой артикуляционной четкости*); способов неверbalного поведения (*резкое изменение места нахождения героя в студии, использование дополнительных предметов, тактильный контакт с другими участниками ток-шоу, ярко выраженные мимические, жестовые знаки*).

эмоций); средств верbalного выражения (эмфазы, пауз, восклицательных высказываний, просторечной и бранной лексики, экспрессивных форм слов, суффиксов субъективной оценки, фразеологии, паремий, крылатых выражений).

Независимо от того, является ли программа постановочной или в ней участвуют реальные участники обсуждаемой истории, ведущий строит свою тактику таким образом, чтобы участники и зрители наиболее ярко проявляли свои чувства, которые будут сняты крупным планом и появятся на экранах телевизоров (рис.4).

Рис.4. Интенсивные эмоции крупным планом

Выражая свои эмоции, герои ток-шоу используют частицы и междометия:

«Разве нельзя быть немного сдержаннее?!»

«Ого, какой большой, посмотрите!»

«Даже не знаю»

«Давай, я сейчас тебе дам!»

Выражая эмоцию гнева, возмущения, презрения участники ток-шоу часто переходят с вы-общения на ты-общение:

«Да вы... да ты просто сволочь!»

«Как таких как ты и земля-то носит!»

Достаточно широко распространено использование диминутивов:

«Да ты не человек... так, человечишко»

«Доченька моя! Наконец-то я тебя нашёл»

В телевизионных ток-шоу для выражения эмоций используются различные виды эмоциональной рамки высказывания – синтаксической конструкции, включающей эмотивные знаки, которые обрамляют высказывание и сигнализируют о присутствии в нем определенной или определенных эмоций [Водяха 1993, 5]. В речевом акте может присутствовать неполная и полная эмоциональная рамка высказывания (рис.5).

 «Пусть говорят». Выпуск от 17.03.2017	<p><i>Да как же тебе не стыдно выслеживать её?! Ты отец детей или кто? Ты почему довёл до такого? Да как же ты...</i></p>	Неполная эмоциональная рамка высказывания с эмоциональным зачином и редуцированной концовкой
 «Пусть говорят». Выпуск от 14.03.2017	<p><i>Мама больная одна воспитывала своего сына, а ты, <u>пустая вертихвостка</u>, даже не поинтересовалась, как её здоровье!</i></p>	Неполная эмоциональная рамка высказывания с эмоциональной эпентезой в центре высказывания, редуцированными зачином и концовкой
 «Прямой эфир» с Борисом Корчевниковым. Выпуск от 20.12.2016.	<p><i>Я презираю этих людей! Вы думали, что я буду как-то переживать из-за их осуждения? Нисколько! Меня не <u>любят глупые женщины и</u> <u>никчёмные мужчины.</u> <u>Сдохните от своей зависти!</u></i></p>	Полная эмоциональная рамка высказывания

Рис.5. Примеры использования эмоциональной рамки высказывания в ток-шоу

В первом из предложенных примеров герой говорит на повышенных тонах, в голосе явственно слышна ирония, он бросает слова своему оппоненту. Мимика мужчины также выражает иронию и презрение. В его эмоциональном высказывании имеется зачин (*да как же тебе не стыдно*). Данный оборот

стоящий в начале высказывания, является эмотивным индикатором, который призван привлечь внимание адресата, указать ему ту эмоциональную «волну», на которой будет происходить эмоциональное воздействие.

В этой ситуации адресат высказывания может выбрать две тактики: оборонительную (например, *мне пришлось это сделать!*) и наступательную (например, *да ты на себя посмотри, скотина! ты же не лучше!*). Следует отметить, что при отсутствии полной эмоциональной концовки в высказывании эмоция, выраженная в зacinе, стремится к угасанию [Водяха 1993, с. 9]. Во втором примере наблюдается эмоциональная эпентеза «пустая вертихвостка», которая находится в центре высказывания, при этом зacin и концовка редуцированы.

Наиболее интенсивные эмоции обычно выражаются посредством высказывания, имеющего эмоциональный зacin и концовку – полную эмоциональную рамку высказывания. В представленном примере присутствует эмоциональный зacin (*я презираю*) и эмоциональная концовка (*сдохните от своей зависимости*). Кроме того, внутри диктальной части имеется модусный компонент создается особая эмоциональная подпорка – показатель эмоции внутри высказывания (*глупые, никчёмные*). Данная эмоциональная эпентеза призвана подчеркивать презрение героини по отношению к окружающим. Таким образом, эмоциональная рамка высказывания в целом, а также отдельные ее компоненты определяют тональность высказывания, помогают реализовать его прагматическую цель, программируют ответную реакцию адресата.

Участники ток-шоу при выражении своих эмоций используют разговорный язык, просторечные выражения, прибегают к инвективой лексике, вплоть до употребления обсценной лексики, на которую накладываются звуковые сигналы (рис.6).

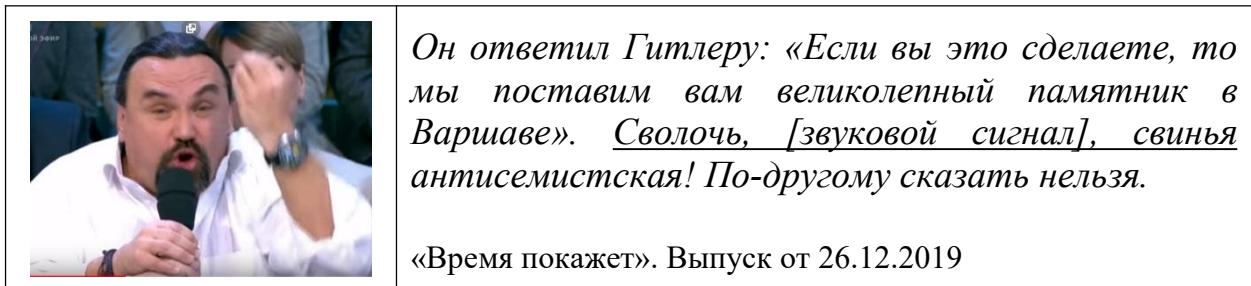

Рис.6. Пример использования инвективной лексики в ток-шоу

Этические нормы, отвергающие публичное произнесение вульгарных аффективов, которые в обыденном общении либерализовались, в российском телевизионном дискурсе последовательно соблюдаются, однако факт наличия таких сниженных единиц и вульгарных аффертивов речи участников телевизионных ток-шоу обозначается условно, в виде скрытого верbalного знака – запикивания, звукового сигнала цензуры. Неоднократно во время особенно напряжённых программ участники после словесной перепалки вступали в физическое противостояние, которое могло быть выражено как пощёчиной, так и настоящей потасовкой, которую приходилось разнимать сотрудникам службы безопасности (рис.7).

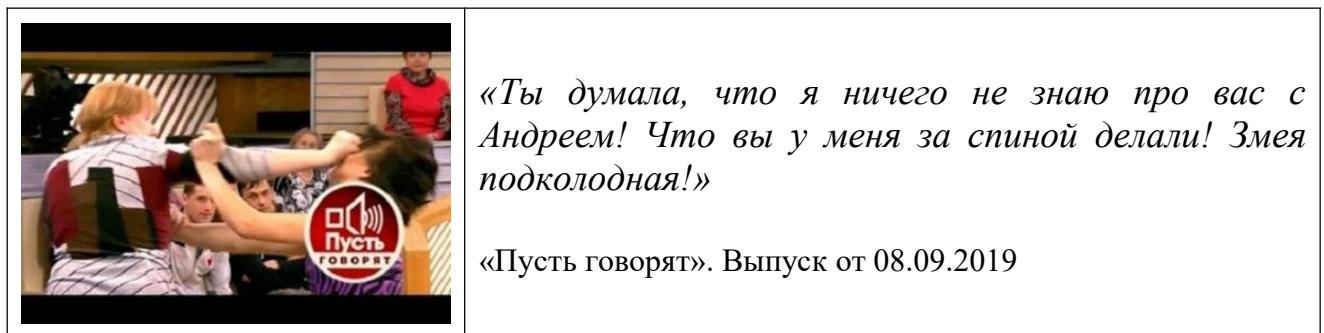

Рис.7. Пример потасовки в ток-шоу

Невербальные приёмы активно используются героями шоу и попадают в прицел телекамер. При грамотном монтаже у телезрителей создаётся ощущение динамичного действия, в котором кипят страсти и происходит быстрое развёртывание остросюжетной или скандальной истории. Жестикуляция и яркие мимические проявления стали обязательным атрибутом жанра, ведущие

стремятся вызвать наиболее выразительные проявления чувств у гостей и участников ток-шоу (рис.8).

Рис.8. Гипертрофированное выражение эмоций ведущими ток-шоу

Особенностью политических ток-шоу можно назвать часто используемые указательные жесты (рис.9).

Рис.9. Образцы указательных жестов в политическом ток-шоу

Герои политических программ, как правило, более сдержаны в своих выражениях и пользуются литературным языком, при этом при выражении своего мнения могут использовать интонации сомнения, недовольства, раздражения, гнева, иронии. Жестами они могут демонстрировать отношение к обсуждаемой проблеме. В таких ток-шоу редко используются кинесические знаки (потасовки), интенсивность эмоций выражается способами рационализированной экспрессии (*я возмущен, крайне обеспокоен, не могу не отреагировать всей силой чувств на это гнусное заявление*).

Следует отметить, что дифференциация ток-шоу по преобладающим эмоциональным состояниям несколько условна. Идеальное ток-шоу должно держать зрителей в напряжении на протяжении всей программы и вызывать у них самые противоречивые чувства: от умиления до ненависти. Подобные смешанные

эмоции определяются исследователями как естественное, распространенное явление эмоциональной жизни [Ионова, Штеба 2019, с. 65]

Таким образом, анализ особенностей жанра ток-шоу позволяет сделать следующие выводы:

- гипертрофированность выражаемых эмоций: данная особенность обеспечивает максимально точную идентификацию эмоции телезрителями;
- сочетание реального и постановочного в выражении эмоциональных ситуаций: следовательно, в ток-шоу могут находить место симулируемые эмоции;
- эмоциональная рамка высказывания в целом, а также отдельные ее компоненты определяют тональность высказывания, помогают реализовать его прагматическую цель, программируют ответную реакцию адресата;
- возможность визуальной демонстрации мимики и жестики крупным планом: данный фактор позволяет телезрителям считывать эмоции героев на неверbalном уровне;
- репрезентация последовательностей эмоциональных ситуаций (эмоциональных сценариев), а также выражения смешанных, сложных чувств и психологических переживаний чувств смешанных эмоций (см. ситуаций выражения вины, ситуация патриотического подъема, ситуации депрессивных состояний).

Для реализации указанных особенностей ток-шоу в этих телепрограммах актуализируются разноуровневые средства русского языка, привлекаются разные вербальные и невербальные способы репрезентации эмоции, различные варианты которых образуют эмотивные комплексы.

3.2. Вербальные комплексы в телевизионном ток-шоу

3.2.1. Сочетание эмотивов разных уровней языка

Использование эмотивов разных уровней языка для кодирования эмоций признается языковой универсалией [Ионова 1998, с. 28]. В российских телевизионных ток-шоу репрезентация эмоциональной информации в значимых ситуациях достигается посредством сочетания эмотивов различных уровней (фонетического, морфологического, лексического и синтаксического) для выражения одной эмоции.

Пример использования эмотивов фонетического и синтаксического уровней представлен на рис.10.

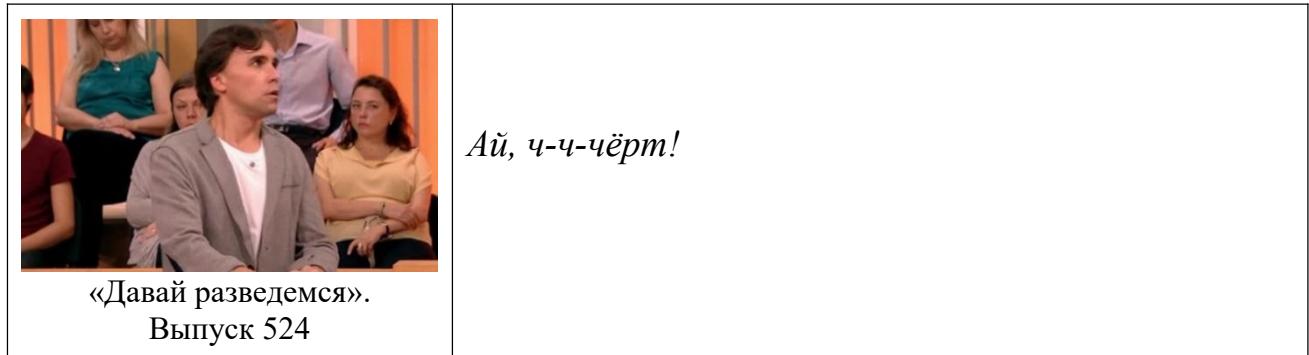

Рис.10. Пример использования эмотивов фонетического и синтаксического уровней для выражения неприятного удивления

В данном примере представлена реакция героя на приглашение в студию человека, которого он совсем не ожидал увидеть. Эмотив фонемного уровня образован в данном случае за счет растягивания консонанта [ч-ч-ч]. Данной фонемой говорящий выражает такие эмоции, как удивление, досада и опасение. Восклицательное высказывание оформлено в междометное предложение.

В передачах телевизионных ток-шоу нередки образцы репрезентации эмоций героев с использованием таких распространенных, фонем, как придыхание ([ha]ах ты сволочь!), растягивание гласной (так ты мне измени-и-ил?!), сверхударная гласная (ты мне противна!) и т.д. Следует отметить, что

эмотивы морфемного уровня чаще всего сочетаются с эмотивами других уровней языка.

Использование словообразовательных эмотивов сводится к актуализации способов, связанных с осуществлением «синтаксической деривации имени в глагол» (Сандомирская 1991, 120-129) путем: 1) прибавления суффиксов *-ича-* и *-ствова-* с сохранением или переосмысливанием оценочного значения имени: *великодушный (+)* – *великодушничать (-)*, *простодушный (+)*, *простодушничать (-)*, *подхалим (-)* – *подхалимничать (-)*, *юродствовать*; 2) прибавления приставок (с возвратной частицей и без нее), которые в составе глаголов несут дополнительное основание для эмоциональной оценки: *заесться, допрыгаться, попивать, переругаться, подкатить* и др.; 3) копирования различных способов произнесения (звукоподражания): *бубнить, мялить, балаболить*, а также употребления в качестве основы иностранных заимствований с утраченной внутренней формой: *фанфаронить, куролесить, финтить*.

Образец использования эмотивов морфологического и лексического уровней представлен на рис.11.

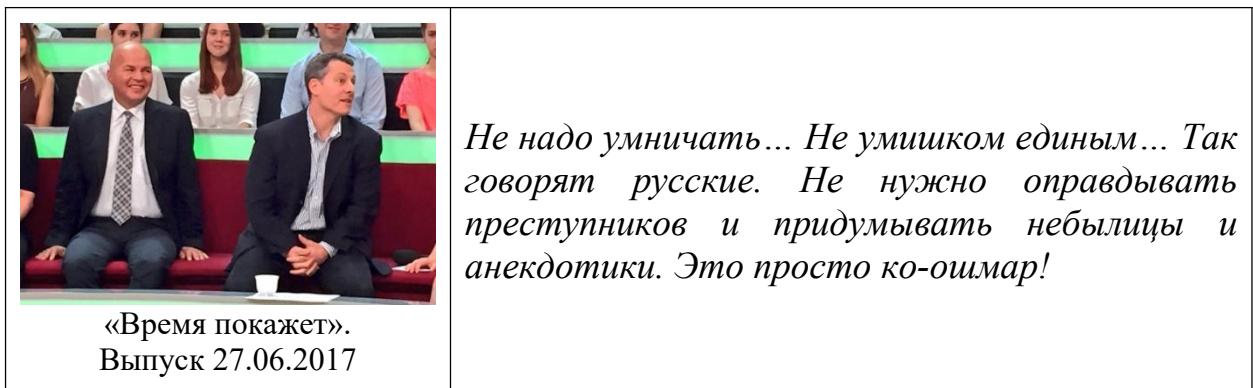

Рис.11. Пример использования эмотивов морфологического и лексического уровней для выражения иронии

Участники приведенной ситуации в эмоциональной ситуации выражения ироничного отношения к приведенному ведущим аргументу использует лексический эмотив (*кошмар*) для обозначения негативной субъективной оценки

сказанного, словообразовательные эмотивы (*умишико, умничать, анекдотики*) для выражения насмешки.

Наибольшее распространение в ток-шоу имеют эмотивы синтаксического уровня в сочетании с иными эмотивами, позволяющими наиболее точно передать эмоциональное состояние героя (рис.12).

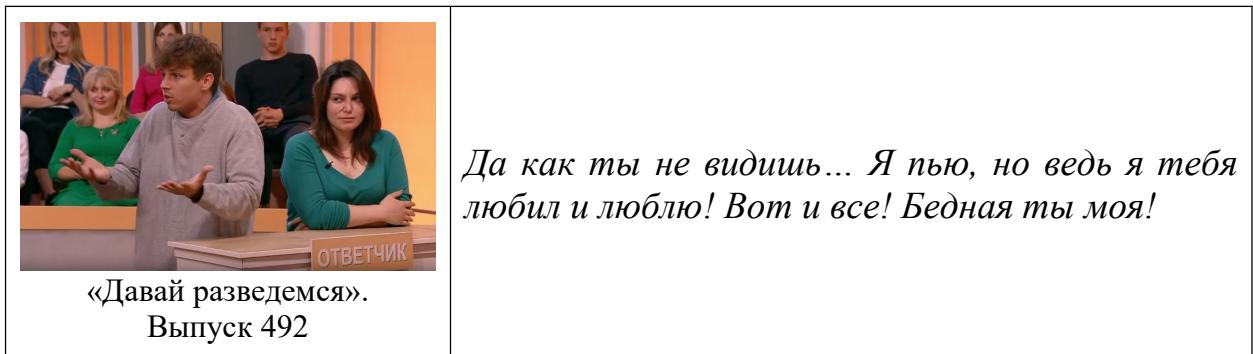

Рис.12. Пример использования эмотивов синтаксического уровня и лексического уровней для выражения нежности и любви.

Лексические единицы в данном примере не составляют основного эмотивного содержания, поскольку они передают эмоциональное отношение к адресату косвенно (*бедная, моя, не видишь* – в переносном значении) или прямо при помощи номинации чувства (*люблю*) как эмотива низкой степени экспрессивного выражения. Экспрессию эмоции передает синтаксис: риторический вопрос, восклицание, эмоциональные модели предложений (*Вот и все! Бедная ты моя!*).

Для сравнения рассмотрим реплики другого персонажа, адресованного любимой девушки в аналогичной ситуации: *Ты разве не понимаешь... Ведь я тебя люблю, потому что ты – моя. Я и пить-то я начал потому, что понял: я для тебя не значу ничего!* («Давай разведемся». Выпуск 492). Во втором примере видны лексемы, апеллирующие к рациональной сфере (*понимаешь, понял*), имеются грамматические способы выражения причинно-следственных связей (*потому что; потому, что понял*), что делает высказывания героя синтаксически рациональными. Основное эмоциональное содержание здесь передается

рационализированным эмотивом (*любить*), в связи с чем речь говорящего не выглядит безусловно эмоциональной и искренней.

Образец сочетания эмотивов фонетического и лексического уровней представлен в примере на рис.13.

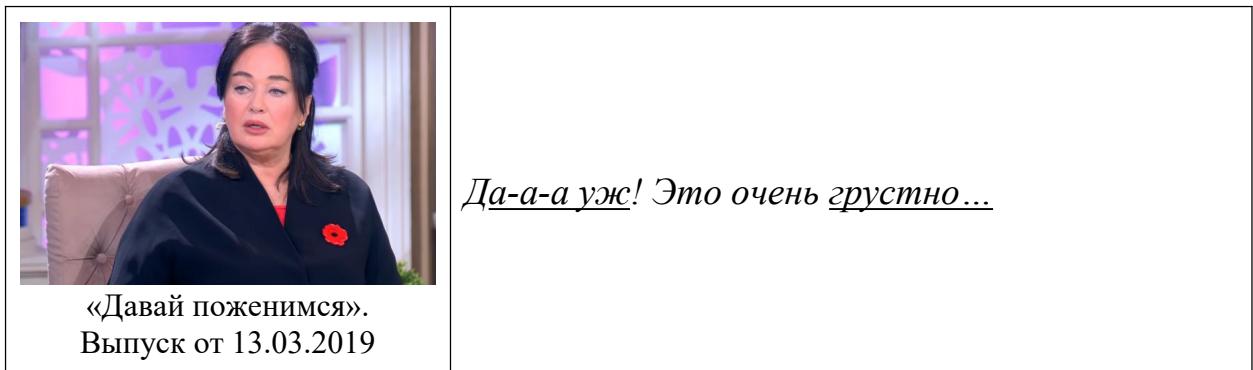

Рис.13. Пример сочетания эмотивов фонетического и лексического уровней для выражения удрученности

Удрученность – эмоция, появляющаяся на пересечении эмоций грусти и подавленности. В данном высказывании ведущая Л. Гузева вербально выражает понимание негативной ситуации, о которой рассказала героиня посредством лексического обозначения эмоционального состояния (*грустно*) с наречием меры и степени (*очень*), указывающим на интенсивность выражаемой эмоции, а также использования усилительной частицы *уж* [Словарь русского языка, 1999] для усиления утверждения, понимания адресата и фонетического облика единицы *да* (растягивания гласной [a]), что определяет экспрессию выражения эмпатии телеведущей к героини. Синтаксически эмоция не выражается, т.к. в речи телеведущей не используется эмотивных конструкций.

Приведенный ниже пример демонстрирует сочетание эмотивов трех уровней русского языка: лексического, морфологического, синтаксического (рис.14).

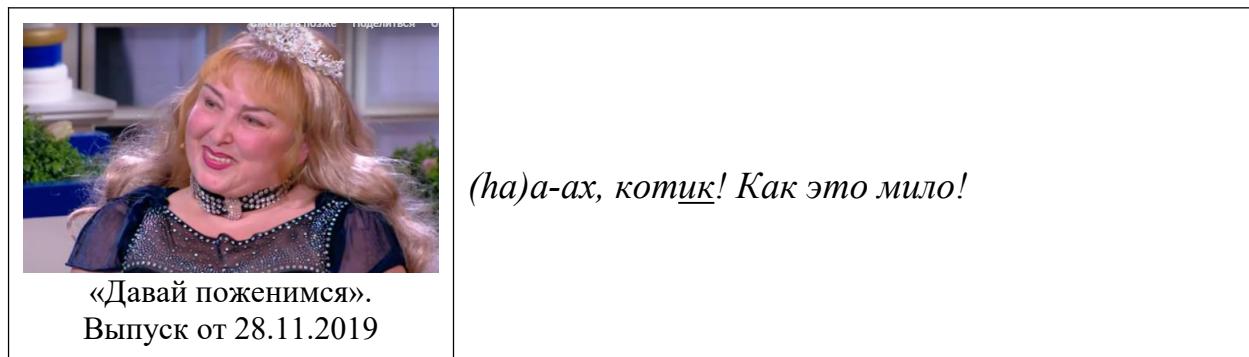

Рис.14. Пример сочетания эмотивов фонемного и лексического и синтаксического уровней для выражения умиления

В данном случае эмоция удовольствия, умиления передается на вербальном уровне с помощью эмоциональной лексики с коннотативным значением (*котик*), обозначения субъективной оценки (*мило*), междометного выражения эмоции (*Aх*). Эмоциональная экспрессия передается восклицательными синтаксическими конструкциями и особым фонетическим оформлением произнесения (удлинением гласной, придыхания при произнесении начального гласного *((ha)a)*).

Примеры сочетания эмотивов разных уровней языка особенно характерно для вербализации негативных и интенсивных эмоций (рис.15).

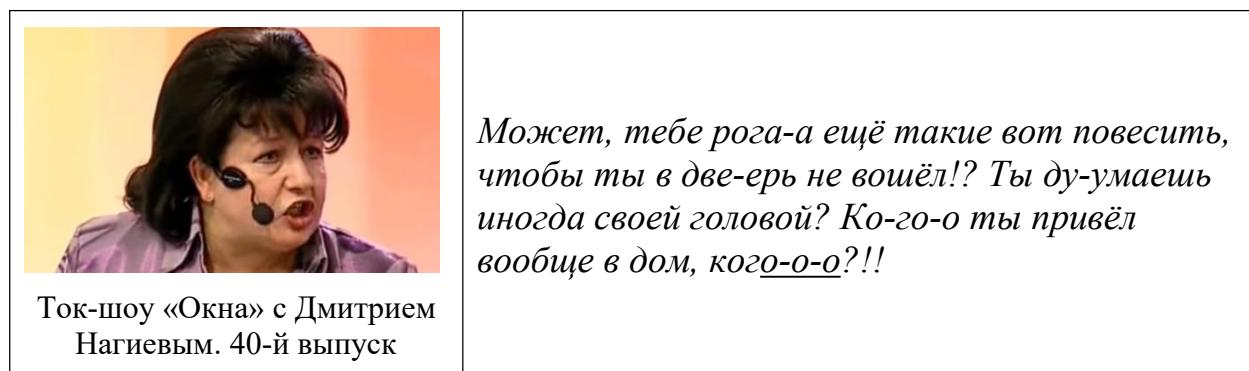

Рис.15. Пример сочетания эмотивов фонетического и синтаксического уровней для выражения возмущения

В данном примере эмоция возмущения передана героиней с помощью речевых оборотов (*рога повесить, думаешь головой, кого привёл в дом*), передающих косвенно семантику субъективной негативной оценки. Источник негативной эмоции – отношение к нелюбимой невестке – фактически раскрывается посредством ударного слова «*кого*». Эмоциональная экспрессия передается фонетически за счет удлинения последней гласной в словах, а также за

счет восклицательных предложений и риторических вопросов. Интенсивность переживания передается путем повторения названных средств в высказываниях и комплексного их использования. В ток-шоу также можно найти примеры сочетания эмотивов трех языковых уровней (рис.16).

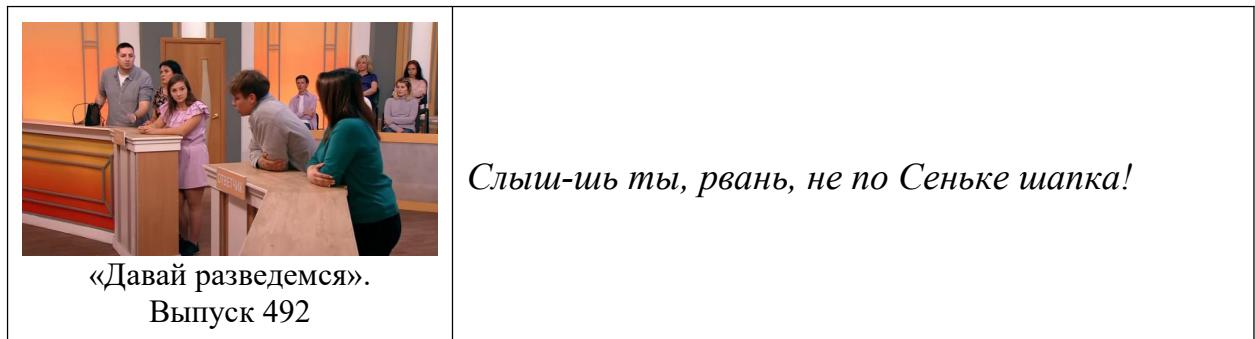

Рис.16. Пример сочетания эмотивов фонетического, лексического и синтаксического уровней языка для выражения презрения

В представленном примере смешанная эмоция презрения передается посредством ярко выраженной стяжения ряда звуков в удлиненный [ш] в слове *слышшиши* (фонетический уровень), инвективной лексемы *рвань* (лексический уровень), а также паремии *не по Сеньке шапка* со значением «не достоин», а также эмотивной синтаксической конструкции с элементом *слышь* и восклицательной целью высказывания (синтаксический уровень).

Эмотивы морфологического, лексического и синтаксического уровней языка представлены в следующем примере (рис.17).

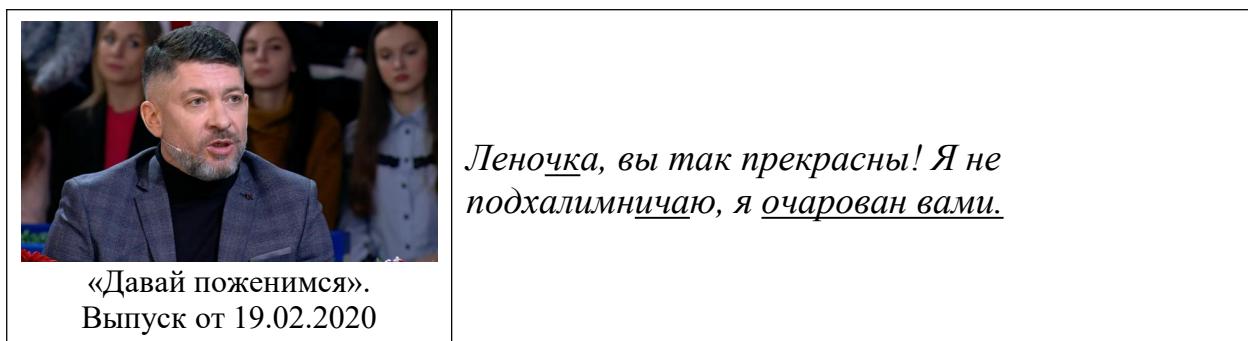

Рис.17. Пример сочетания эмотивов морфологического, лексического и синтаксического уровней языка для выражения восхищения

В представленном случае эмоция симпатии, восхищения выражена в использовании суффикса субъективной оценки (*Леночка*), отыменной деривации

с сохранением оценки (*подхалимничать*); а также лексики эмоций (*очарован* – из группы «радость»), эмоциональной лексики (*прекрасны*). Эмоциональная экспрессия передается при помощи восклицательной синтаксической конструкции.

Сочетание эмотивов четырех уровней языка – явление не вполне частое, однако примеры такого комплексного использования разнообразных эмотивов также встречаются в ток-шоу (рис.18).

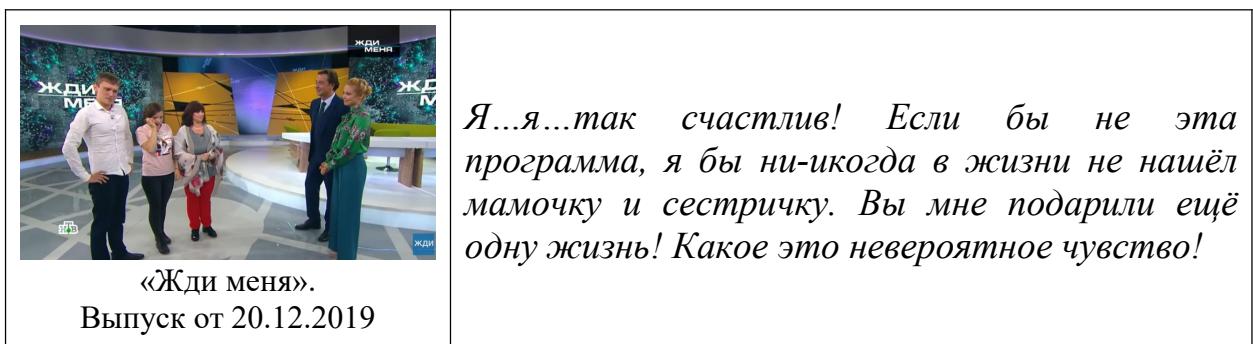

Рис.18. Пример сочетания эмотивов фонетического, морфологического, лексического и синтаксического уровней языка для выражения радости

В рассматриваемом примере радость встречи с родными на фонетическом уровне выражена в особенностях произнесения «я...я...» – герою сложно сдерживать эмоции, плавность произнесения нарушается, удлинении гласной (*ни-икогда*), связанном с эмоциональным выделением смысла слова. Диминутивы *сестричка, мамочка* передают субъективную положительную оценку предметов обозначения. Несколько восклицательных предложений, эмотивная конструкция (*какое..!*) добавляют в речь участника ток-шоу эмоциональную экспрессию, эмотивная лексика (*счастлив, невероятное чувство*) конкретизируют положительную интенсивную эмоцию группы «радость».

В рамках данного исследования проанализирован был массив эмотивов в 150 российских ток-шоу. Частотность использования эмотивов различных языковых уровней в данном массиве представлена на рис.19.

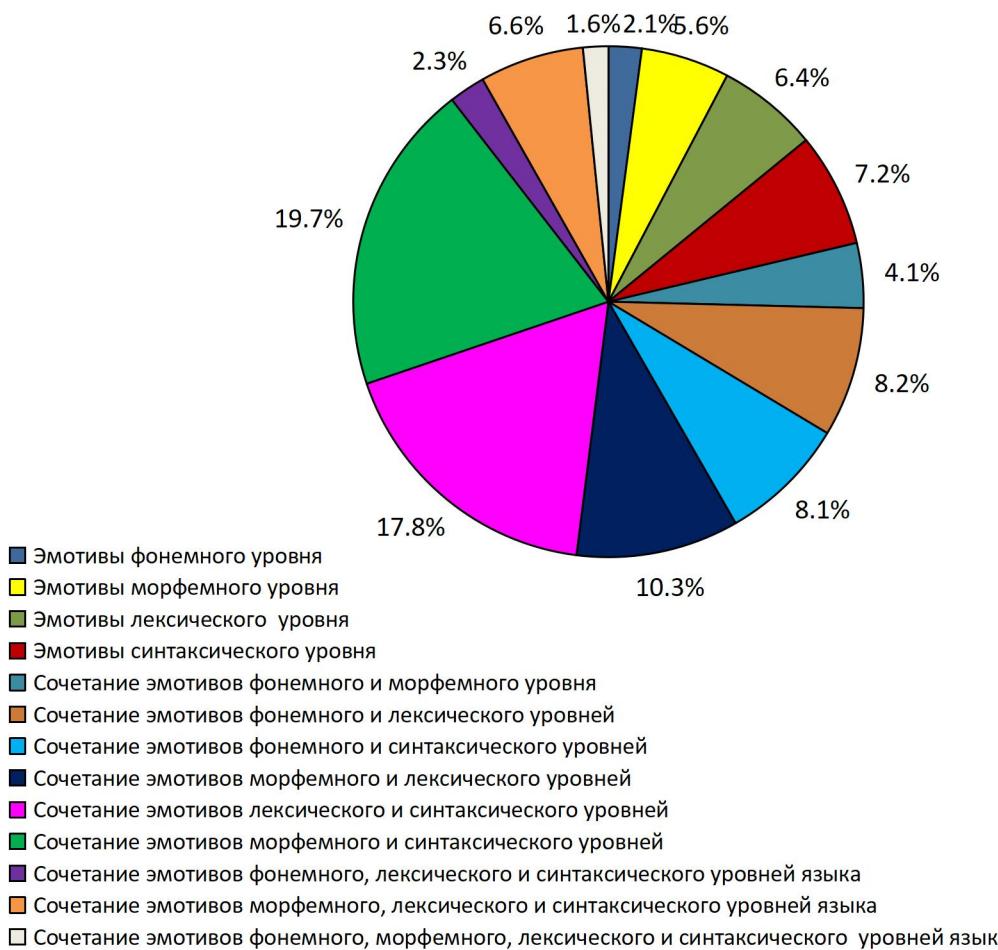

Рис.19. Частотность использования эмотивов различных языковых уровней в российских телевизионных ток-шоу

Таким образом, лингвистическая репрезентация эмоциональных комплексов в ток-шоу может осуществляться посредством эмотивов фонетического, морфологического, лексического и синтаксического уровней языка, а также их разнообразных сочетаний. Доминирующими вариантами являются сочетания эмотивов двух языковых уровней (48,5% рассмотренного массива), тогда как использование эмотивов одного уровня языка наблюдается в 21,3% случаев, трех уровней – 8,9% случаев, а четырех уровней – всего в 1,6% эмоциональных ситуаций.

По эмоциональному содержанию высказывания, привлекающие комплекс разноуровневых средств русского языка в телевизионных ток-шоу, разнообразны, они передают весь спектр основных коммуникативных эмоций (рис.20).

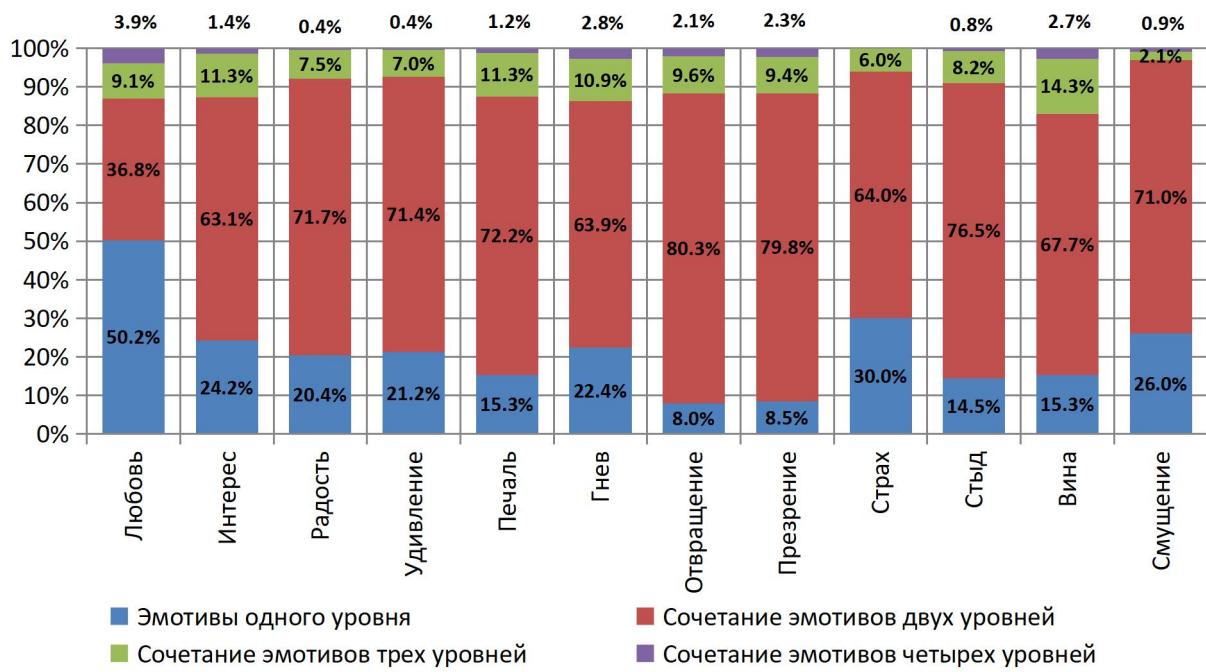

Рис.20. Виды эмотивов различных языковых уровней для выражения эмоций

Как видно на схеме, практика использования эмотивов одного уровня языка для передачи эмоциональных ситуаций не является доминирующей в коммуникации. Более типичным для их означивания является использование единиц двух уровней языка. Более сложные комплексы средств русского языка – явление не вполне типичное, однако используемое для выражения всего спектра интенсивных эмоций.

В сложных эмоциональных ситуациях, связанных с выражением эмоции любви преобладают эмотивы одного уровня: чаще всего фонемы, морфемы или лексемы – это обусловлено сложностью самой эмоции и специфики ее социального проявления. В подавляющем большинстве типичных эмоциональных ситуаций (интерес, радость, удивление, печаль, вина) презентация эмоций осуществляется с помощью сочетания эмотивов двух уровней. Сочетание эмотивов трех уровней в наибольшей степени характерно для выражения отвращения, печали и интереса. Сочетание эмотивов четырех уровней в речи героя ток-шоу встречается достаточно редко – в основном это ситуации интенсивного проявления гнева, печали, вины, а также писания чувства любви.

3.2.2. Пааязыковые и языковые средства

Пааязыковые средства, используемые участниками ток-шоу при выражении эмоций, позволяют эффективно и экономно передавать дополнительные по отношению к вербальным средствам смыслы или усиливать их. В исследуемом нами материале наиболее явно пааязыковые средства проявляются при репрезентации сильных, интенсивных положительных и отрицательных эмоций. Одним из важнейших пааязыковых средств, предназначенных для выделения, подчёркивания в речи отдельных элементов и смысловых оттенков высказывания, является эмфаза (от греч. *émpasis* — выразительность).

Так, при передаче эмоции радости (рис.21) такие пааязыковые средства, как измененная громкость голоса, темп, частое дыхание, усиливают содержание вербальных средств выражения радости участницы ток-шоу по поводу встречи с ее сестрой. В представленной эмоциональной ситуации героиня говорит более высоким голосом, чем в иных ситуациях данного ток-шоу. Сбивчивая, прерывистая речь (ломаный синтаксис) девушки свидетельствует о наличии волнения. Интонация для выражения восклицания в высказываниях, учащенное дыхание позволяют говорить о наличии интенсивной эмоций. Эта эмоция положительная, модальность эмоции обозначается лексически (*радость*).

 «Пусть говорят». Выпуск от 18.11.2015	<p><i>Какая радость! Мне просто трудно подобрать нужные слова: через несколько лет ... найти свою сестру! Я ... ничего про неё не знала! Спасибо! Я...</i></p>	лексика эмоций интонация синтаксис (восклицательные высказывания) прерывистость речи темп речи высота голоса учащенное дыхание
---	--	---

Рис.21. Пример комплексного использования пааязыковых и языковых средств для выражения эмоции радости

Пример использования пааязыковых и языковых средств для выражения эмоции негодования представлен на рис.22.

 <p>«Пусть говорят». Выпуск от 12.10.2016</p>	<p><i>Как же так можно?! Неужели Вы не понимаете, что она юная, глупая девочка?! Но вы-то... Вы, взрослый человек, безбашенный, куда вы идёте? Вы ей всю жизнь испортили!</i></p>	синтаксис (эмотивные модели) риторические высказывания лексика восклицательная интонация громкость голоса (крик) темп речи (немного повышенный) эмфаза
--	---	--

Рис.22. Пример комплексного использования пааязыковых и языковых для выражения негодования

Эмоциональное состояние эмоции негодования (группа эмоций гнева) передает громкий голос, переходящий в крик, несколько повышенный темп речи, восклицательные интонации. Эмоциональные синтаксические модели (*как же...!;* *неужели...!*), эмфаза на словах *Вы-то*, *Вы*, *безбашенный*, *идете*, *жизнь*, подчеркивают силу выражаемой эмоции. Лексика субъективной оценки (*безбашенный*) сопровождается повышением тона голоса.

Репрезентация эмоции презрения часто обеспечивается за счет тона голоса и интонаций наряду с использованием вербальных средств (рис.23).

 <p>«Прямой эфир» с Борисом Корчевниковым. Выпуск от 05.06.2017</p>	<p><i>Что вы по-ни-ма-ете! Я – москвичка в пятом поколении! И я так вот себя и веду. И не должна отчитываться перед всякими понаехавшими.</i></p>	фонетика (нарушение единодушности в слове «понимаете») лексика («понаехавшими») синтаксис (восклицательные высказывания) эмфаза интонация высота голоса (повышенная)
--	---	---

Рис.23. Пример комплексного использования пааязыковых и языковых средств для выражения презрения

В представленном примере героиня вербально выражает свое презрение посредством противопоставления понятий *москвичка в пятом поколении* – *приезжие*. На паралингвистическом уровне ее эмоция подтверждается такими

средствами как ироничный тон с элементами раздражения. Женщина четко произносит фразы, интонационно выделяя местоимение *я*, слово *понаехавшие*, акцентирует каждый слог слова *по-ни-ма-ете*. Пааязыковые средства – повышенный тон голоса, эмфаза.

Характерные паралингвистические средства используются при репрезентации такой интенсивной негативной эмоции, как печаль (рис.24).

 «Говорим и показываем». Выпуск от 28.09.2016	<i>Я понимаю, что плохо отвечала на все вопросы, и я готова услышать вердикт, каким бы он ни был...</i>	лексика («вердикт») интонация громкость голоса (пониженная) темп речи (пониженный)
--	---	--

Рис.24. Пример комплексного использования пааязыковых и языковых средств для выражения печали

Печаль – интенсивный вариант негативной эмоции группы грусти. При ее выражении героиня представленного фрагмента говорит глухим, тихим голосом, переходящим в шёпот. Ее речь прерывается: девушку душат рыдания, она едва выдавливает слова сквозь слёзы. Все эти признаки свидетельствуют об эмоциональной подавленности говорящей. Лексическим средством служит слово *вердикт* – решение присяжных заседателей о виновности или невиновности обвиняемого [Большой толковый словарь русского языка], которое имеет негативное значение и апеллирует к эмоциальному комплексу «вины».

Пааязыковые средства присутствуют при вербальном выражении эмоции обиды (рис.25).

 БАЙШКА СОВРАТИЛ «Говорим и показываем». Выпуск от 28.09.2016	<p><i>Я спрашивала, зачем ты туда ходишь? Но она просто отвечала мне: может быть тебе завидно? Обидно, что так всё закончилось.</i></p>	лексика («обидно») интонация эмфаза высота голоса (повышенная)
--	---	---

Рис.25. Пример комплексного использования паразыковых и языковых средств для выражения обиды

Героиня данного выпуска телепрограммы говорит негромким голосом с вопросительными интонациями. Она непосредственно называет свою эмоцию: *обидно*. Эмоция выражена в неизменяемом вопросительном наречии *зачем*, которое интонационно выделяется в предложении, противопоставлении *я – но она*. Повышение голоса на словах *может быть, завидно*, отсутствие мимических признаков удивления также свидетельствует о наличии в речи героини раздражения и обиды.

Характерные паралингвистические признаки присутствуют при презентации эмотивного комплекса вины (рис.26).

 «Андрей Малахов. Прямой эфир». Выпуск от 20.01.2020	<p><i>Он постоянно звонил, присыпал смс... По 50, по 100 сообщений в день. Но я тогда не знала, что происходит ... на самом деле. Не придала этому значения... В этом моя вина.</i></p>	лексика («вины») синтаксис интонация паузы высота голоса (пониженная) темп речи (сниженный)
--	---	--

Рис.26. Пример использования паралингвистических средств выражения вины

В представленном примере чувство вины, охватившее героиню, передает ее глухой, неуверенный голос, сбивчивость, длинные паузы между словами. Она прямо выражает свою эмоцию: *в этом моя вина*.

В данной работе был проведен количественный анализ одного из основных аспектов паралингвистики – громкости голоса, которая может быть проанализирована по 10-балльной шкале в различных эмоциональных ситуациях (рис.27).

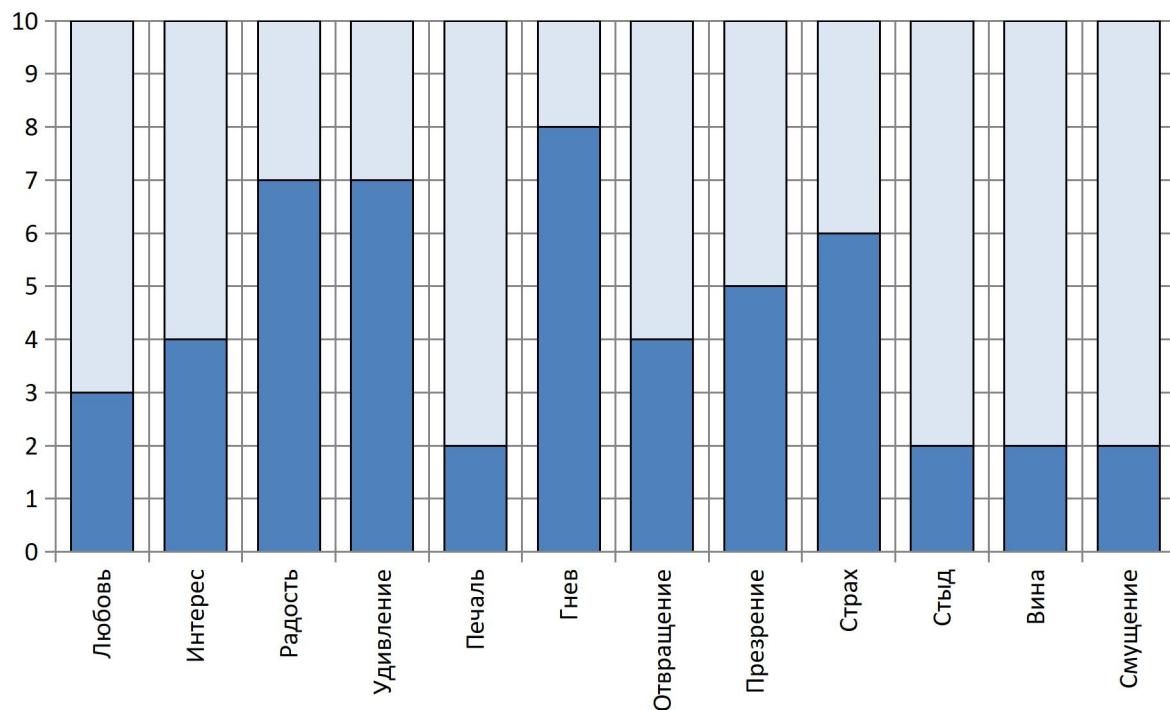

Рис.27. Анализ громкости голоса в различных эмоциональных ситуациях

Как следует из представленной диаграммы, для разных эмоциональных ситуаций характер разный уровень громкости произнесения. Отклонение от типичных параметров данного пааязыкового средства может служить признаком неискренности в выражении эмоции.

Таким образом, лингвистическая репрезентация эмотивных комплексов в ток-шоу осуществляется не только на верbalном уровне, но также посредством использования их в комплексе с разнообразными пааязыковыми и коммуникативными средствами, связанными с высотой тона и силой голоса, интонированием, эмфазой.

3.2.3. Способы вербализации эмоциональных комплексов

Для лингвистической репрезентации эмотивных комплексов в ток-шоу характерно использование различных способов вербализации эмоций – их номинации, дескрипции и экспрессии (рис.28).

 «Давай разведемся». Выпуск 492	<i>Элечка, я тебя <u>люблю</u> и всегда буду ждать в нашей квартире в Балашихе.</i>	Номинация эмоции любовь
 «Мужское / Женское» Выпуск от 25.02.2020.	<i>И тогда я увидела своего мужа вместе с этой женщиной. Я почувствовала, что <u>всё внутри у меня упало</u></i>	Дескрипция эмоции отчаяние
 «Давай разведемся». Выпуск 362	<i>Так это, получается, не её что ли деньги? Получается, она мне <u>лапшу на уши вешала, как лоха, что ли, развела?</u></i>	Экспрессия смешанной эмоции удивление – возмущение

Рис.28. Примеры номинации, дескрипции и экспрессии
эмоций в жанре ток-шоу

В приведенных примерах номинация, дескрипция и экспрессия эмоций представлены в речевом акте изолированно друг от друга. В то же время в современных российских ток-шоу чаще встречаются синкетичные способы вербализации эмоций. В зависимости от характера средств можно выделить номинативно-дескриптивный, номинативно-экспрессивный, дескриптивно-экспрессивный и номинативно-дескриптивно-экспрессивный способы репрезентации эмоций. При этом в качестве средств вербализации могут выступать эмотивы разных уровней языка.

Номинативно-дескриптивный эмотивный комплекс. Одним из наиболее распространенных сочетаний способов вербализации эмоций выступает номинативно-дескриптивный комплекс – одновременное использование номинации (наименования эмоции) и дескрипции (описания эмоции) для передачи сложного внутреннего состояния говорящего и выражения его коммуникативной цели.

Номинативно-дескриптивный способ репрезентации эмоциональной информации включает в лексику эмоций различных частей речи, позволяющую не только назвать, но и описать эмоциональное состояние человека (рис.29).

 <p>«Давай разведемся». Выпуск 492</p>	<p><u>Я испугалась, я дрожу от страха, у меня истерика.</u> <u>Я маме звоню, говорю:</u> <u>«Мама, что делать?»</u></p>	<p>Номинативно-дескриптивный верbalный комплекс, отражающий эмоцию <i>страха</i>. Номинация эмоции: <i>страх, испугалась;</i> Дескрипция эмоции: <i>дрожу, у меня истерика</i></p>
 <p>«Открытая студия». Выпуск от 10.04.2017</p>	<p><u>Это сделано для того, чтобы мы дрожали, испытывали страх, теряли ориентиры, прятались и опасались, боялись темней, тёмных углов.</u></p>	<p>Номинативно-дескриптивный вербалный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>страха</i> Номинация эмоции: <i>страх, боялись, опасались;</i> Дескрипция эмоции: <i>дрожали, теряли ориентиры, прятались</i></p>
 <p>«Давай поженимся». Выпуск от 11.12.2020</p>	<p><u>Я так рада, что он меня выбрал! Мне он сразу понравился, но ведь были другие, более красивые... А теперь – я как будто плычу по волнам счастья!</u></p>	<p>Номинативно-дескриптивный вербалный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>радости</i> Номинация эмоции: <i>рада;</i> Дескрипция эмоции: <i>плыву по волнам счастья</i></p>

Рис.29. Примеры номинативно-дескриптивного способа репрезентации эмоций в жанре ток-шоу

В первом примере героиня увидела во сне умершую прабабушку, повелевшую ей развестись с мужем. Она прямо номинирует эмоцию, которую она испытала при этом, как *страх*, говорит о том, что она *испугалась*. В ее речевом

акте присутствуют также элемент дескрипции эмоций – указание на телесные симптомы эмоции («*дрожжу от страха*», «*у меня истерика*»). Во втором примере эмоция выражена в нарративе через прямую лексическую номинацию (*страх, бояться*), а также посредство дескриптивного способа, т.е. описания атрибутивных признаков данной эмоции: *дрожать, потерять ориентиры, прятаться, опасаться*.

В третьем примере героиня выражает свою радость посредством вербального эмотивного комплекса, содержащего номинацию эмоции (*я так рада*) и её дескрипцию (*я будто плычу по волнам счастья*).

Таким образом, в исследуемом эмотивном комплексе номинация эмоций (*радость, печаль, радоваться, печалиться, радостный, печальный*) является дополнением дескрипции (*образного, метафорического, сравнительного, симптоматического представления эмоции*), ее лексическим конкретизатором – так называемой номинативной подсказкой, т.е. прямым называнием эмоции наряду с ее описанием или выражением, позволяющим наиболее точно ее идентифицировать [Жданова 2015, с. 65; Ионова 2019, с. 64]. Номинативно-дескриптивный способ репрезентации эмоций позволяет более детально представить номинативно указанные эмоции персонажей за счет детализации и большей субъективности переживания внутренних состояний.

Номинативно-экспрессивный эмотивный комплекс. Номинативно-экспрессивный эмотивный комплекс – это эмотивный комплекс, в рамках которого для передачи эмоции коммуниканта используются номинация (наименование эмоции) и экспрессия (выражение эмоции). Примеры номинативно-экспрессивного способа репрезентации эмоций в жанре ток-шоу представлены на рис.30.

 <p>«Андрей Малахов. Прямой эфир». Выпуск от 12.02.2020</p>	<p><i>Боже мой, как же мне <u>стыдно!</u> Я не смог в этой ситуации повести себя как настоящий мужчина! Кошмар! Позорище.</i></p>	<p>Номинативно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>стыда</i> Номинация эмоции: <i>стыдно</i> Экспрессия эмоции: <i>боже мой, кошмар, позорище</i></p>
 <p>«Андрей Малахов. Прямой эфир». Выпуск от 26.11.19</p>	<p><i>Это так <u>печально</u>. Мне не хватает постоянно этого человека, я постоянно о нём думаю, я не могу без него. Всегда плачу при воспоминании...</i></p>	<p>Номинативно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>печали</i> Номинация эмоции: <i>печально</i> Экспрессия эмоции: <i>плачу</i></p>
 <p>«Мужское / Женское». Выпуск от 21.01.2020</p>	<p><i>Я ни разу не обращалась в полицию. Мне было <u>страшно</u>. Господи, этот подонок прикончит меня!</i></p>	<p>Номинативно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>страха</i> Номинация эмоции: <i>страшно</i> Экспрессия эмоции: <i>Господи, подонок</i></p>

Рис.30. Примеры номинативно-экспрессивного комплекса при репрезентации эмоций в жанре ток-шоу

В первом примере герой использует номинацию *стыдно* для прямого обозначения содержания своей эмоции. Экспрессивная часть номинативно-экспрессивного способа воспроизводится такими средствами, как междометия *Боже мой, кошмар, позорище*. Во втором примере выражается эмоция печали. Состояние героини обозначено с помощью прямой номинации эмоции (*печально*), атрибутивным признаком (*плачу*), конкретизатором с помощью дескрипции отражающей болезненное состояние нехватки жизненно необходимого (*не могу без него*). В третьем примере эмоция страха выражена номинативным способом

(страшно), а также посредством инвективной лексики (*подонок*) и междометия *Господи*.

Экспрессивно-дескриптивный эмотивный комплекс. Экспрессивно-дескриптивный эмотивный комплекс – это эмотивный комплекс, сочетающий в себе такие способы репрезентации эмоций как дескрипция (описание эмоции) и экспрессия (выражение эмоции) для передачи эмоционального состояния коммуниканта. Примеры использования данных комплексов в российских ток-шоу представлены на рис.31.

 «Давай разведемся». Выпуск 639.	<p><i>Вы представляете, эта <u>сволочь</u> ещё и говорит:</i></p> <p><i>«Присоединяйся к нам, любимая!». А я в <u>шоке</u>, меня <u>просто трясёт</u>!</i></p>	Экспрессивно-дескриптивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию гнева, возмущения Дескрипция эмоции: <i>в шоке, просто трясёт</i> Экспрессия эмоции: аффектив <i>сволочь</i>
 «Мужское / Женское». Выпуск от 18.02.2020	<p><i>Ты <u>паскудная лжица</u>, поняла?! Молчи, меня <u>тошнит от тебя</u>!</i></p>	Экспрессивно-дескриптивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию негодования, отвращения Дескрипция эмоции: <i>тошнит от тебя</i> Экспрессия эмоции: <i>паскудная лжица</i> , экспрессивно-эмотивный синтаксис

Рис.31. Пример экспрессивно-дескриптивного комплекса в ток-шоу

В первом примере обороты *в шоке, просто трясёт* являются дескриптивным способом выражения эмоции гнева, возмущения негодования. Аффектив *сволочь* представляет экспрессивную часть дескриптивно-экспрессивного способа репрезентации эмоций в исследуемом фрагменте. Во втором примере репрезентацию эмоции отвращения, негодования выражает дескриптивный оборот *меня тошнит от тебя*, а экспрессия эмоций проявляется в словосочетании *паскудная лжица*, использовании экспрессивно-эмотивного синтаксиса. Интересно, что слова лжица является редко используемым в русском

языке, т.к. существуют более современные аналоги – лгунья, врунья. Слова лжица находит применение в другом контексте: так в православии называют ложку, используемую для преподания причастия верующим [Даль, 1998].

Номинативно-дескриптивно-экспрессивный эмотивный комплекс – способ репрезентации эмоций, который объединяет в себе средства всех трех разновидностей одновременно. Пример использования данного способа в жанре ток-шоу представлен на рис.32.

 <p>«Жди меня». Выпуск от 21 декабря 2018 г.</p>	<p><i>Господи! Спасибо, Господи! Я нашёл вас... Спасибо, Господи, что вы со мной! Я по- настоящему <u>счастлив</u>. Я так долго этого ждал, я на вершине <u>какой-то</u>, понимаешь...</i></p>	<p>Номинативно-дескриптивно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>радости, счастья</i> Номинация эмоции: <i>счастлив</i> Дескрипция эмоции: <i>я на вершине какой-то</i> Экспрессия эмоции: <i>Господи! Спасибо, Господи!</i></p>
 <p>«Андрей Малахов. Прямой эфир». Выпуск от 28.10.2019</p>	<p><i>Ты вообще молчи! Я тебя <u>знать не хочу и видеть</u>, у меня давление о тебя поднимается! Нахалка! Нахалка! Я тебя <u>ненавижу, ненавижу!</u></i></p>	<p>Номинативно-дескриптивно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>ненависти</i> Номинация эмоции: <i>ненавижу</i> Дескрипция эмоции: <i>знать не хочу и видеть</i> Экспрессия эмоции: <i>нахалка!</i></p>
 <p>Ток-шоу «Окна» с Дмитрием Нагиевым. 17-й выпуск. Трансляция 2019 года.</p>	<p><i>Это <u>подлость</u>. Вы знаете, да вы <u>подлец</u>! Вы испортили всё! Ты <u>поганец</u>, ты испоганил мою жизнь! Я как будто в грязи... Не могу больше с тобой разговаривать! <u>Презираю</u>.</i></p>	<p>Номинативно-дескриптивно-экспрессивный вербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию <i>презрения</i> Номинация эмоции: <i>презираю</i> Дескрипция эмоции: <i>я как будто в грязи</i> Экспрессия эмоции: <i>подлость, поганец, подлец</i></p>

Рис.32. Пример номинативно-дескриптивно-экспрессивного способа
репрезентации эмоций в жанре ток-шоу

В представленных примерах герои передают свои эмоции посредством противопоставления обозначения доминирующих эмоций (см. *счастлив, ненавижу, презираю подлость*). Метафорические обозначения, сравнения, описания симптоматических признаков и атрибутов, сопровождающих эмоции (*на вершине, долго ждал, давление поднимается, знать не хочу, как будто в грязи, не могу разговаривать*) – дескриптивные способы репрезентации психологических состояний. Эмоциональная экспрессия передается междометиями (*Господи, спасибо*), экспрессивно-эмоциональной лексикой (*нахалка, подлец, поганец*), восклицаниями. Фигуры речи позволяют усилить эффект от передачи интенсивности эмоции, номинативная «подсказка» – конкретизировать эмоциональное содержание представленной ситуации.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в практике российского телевидения номинативный, дескриптивный и экспрессивный способы репрезентации эмоций используются активно для выражения всего спектра эмоций. Комплексное представление содержания эмоциональных ситуаций показывает, что семантически и pragматически определенными они являются только при наличии множественных форм выражения эмоций, каждое из которых выполняет свою функцию: эмоционального воздействия (экспрессия), обеспечения искренней коммуникации (дескрипция), эмоциональной конкретизации эмоциональной семантики.

Следует отметить, что применяемые героями ток-шоу средства обозначения и выражения эмоционального состояния отличаются бедностью и однообразием. Так, номинация эмоций представлена преимущественно в форме глагола первого лица (*я боюсь, я люблю, я рада*). Экспрессия эмоций часто сводится использованию междометий и инвектив. В инструментарии дескрипции эмоций – более разнообразные средства, однако сравнения и метафоры обладают устойчивостью и повторяемостью, эпитеты практически отсутствуют, симптоматика эмоций эмоции чаще всего передается каким-то одним средством. Перечисленные

характеристики могут быть обусловлены спецификой разговорного жанра, доминирующего в этом жанре, а также не всегда высоким уровнем речевой культуры участников телевизионных ток-шоу.

Количественный анализ сочетания номинации, дескрипции и экспрессии в эмотивных комплексах российских ток-шоу позволил выявить следующие их соотношения (рис.33).

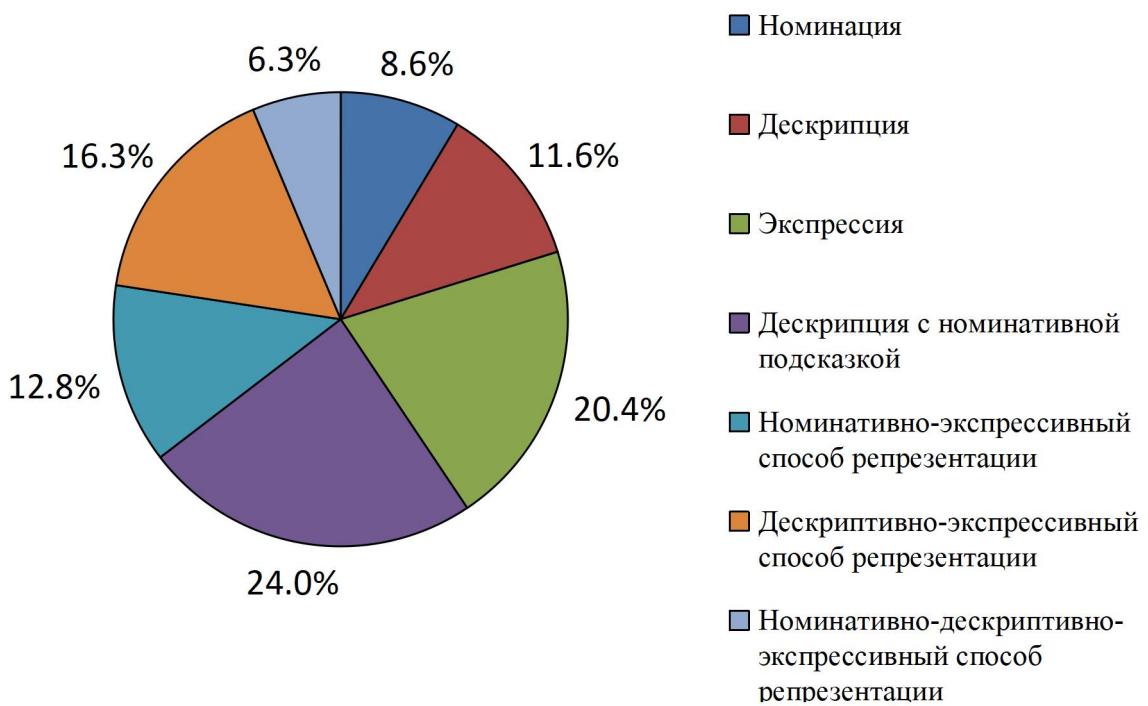

Рис.33. Количественные характеристики вербальных эмотивных комплексов в ток-шоу

Наибольший удельный вес в массиве эмотивов, выявленных в российских ток-шоу, имеют дескрипция с номинативной подсказкой (24,0%), наименьшую долю в массиве исследованных данных имеют эмотивы, характеризующиеся номинативно-дескриптивно-экспрессивным способом репрезентации как наиболее сложным способом, привлекаемым для вербализации интенсивных эмоций.

Содержательно эмоциональной ситуации представлены следующими типами вербальных эмотивных комплексов (рис.34).

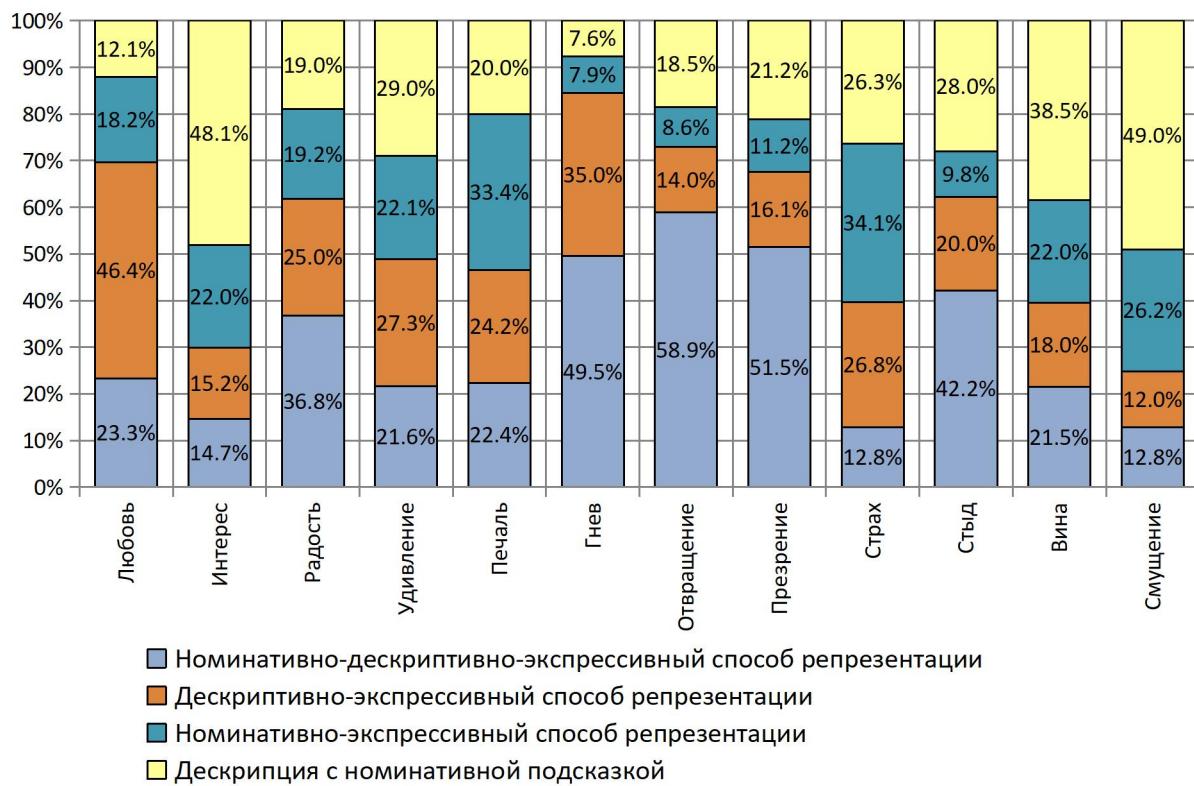

Рис.34. Вербальные эмотивные комплексы различного типа в эмоциональных ситуациях телевизионных ток-шоу

На основании проведенного исследования можно выделить *вербальные эмотивные комплексы* как сочетание различных способов верbalной репрезентации (номинации, дескрипции, экспрессии) эмоций. Анализ зависимости эмотивных комплексов от эмоциональной ситуации в ток-шоу позволяет сделать вывод о том, что для выражения любви наиболее характерны номинативно-дескриптивный и номинативно-экспрессивный способ репрезентации эмоции. В эмоциональной ситуации интереса, вины и стыда проявляется номинация и дескрипция с номинативной подсказкой. Для радости и гнева характерна экспрессия и экспрессия в сочетании с номинацией. Чем более интенсивной является эмоция, переживаемая коммуникантом, тем большую склонность к ее экспрессивной репрезентации он проявляет. При этом отдельные категории эмоций он сознательно или бессознательно объясняет другим людям, что требует использования дескрипции с номинативной подсказкой.

3.3. Невербальные эмотивные комплексы

Исследование лингвистической репрезентации эмотивных комплексов в ток-шоу не представляется возможным без анализа сочетаемости различных невербальных средств. По словам О.А. Яновой, всестороннее рассмотрение механизмов передачи эмоционального значения средствами языка предполагает, среди прочего, изучение лингвистической природы невербальных проявлений как знаков эмоциональных характеристик коммуниканта [Янова 2004, с. 85].

В российской и зарубежной науке язык тела, жестов и других невербальных знаков коммуникации изучается давно. Существует большое количество изданий, посвященных этому вопросу, большая часть из которых написана учеными-психологами [Экман, Фризен 2003; Наварро 2019; Фаст 2002; Ценев, 2005; Лели 2012; Ильин 2001; Вилсон 2000; Антоненко 2011; Равенский 2009; Уайтсайд 1996; Ланге 2011; Мантегацца 2014; Чиркова, 2009; Пиз 2000; Hall 1958; Hess 2014]. Среди лингвистических работ отметим книги [Крейдлин 2002; Прохоров, Стернин 2006; Шаховский 2009].

На основе изучения материала указанных выше и других работ, а также обобщения основных признаков невербальных реакций, разработанных в трудах физиологов выделим обобщенные признаки невербальных комплексов в типичных эмоциональных ситуациях. В качестве значимых невербальных признаков, используемых нами при анализе примеров эмоциональных ситуаций в телевизионных ток-шоу нами были выделены следующие типы невербальных знаков:

- *жестика* (знаки, демонстрируемые руками)
- *мимика* (динамика лицевых мышц)
- *кинесика* (особенности телодвижения),
- *проксемика* (перемещения в пространстве),
- *окулесика* (характеристика взгляда, положения глаз),

– симптоматика (физиологические проявления в указанных выше невербальных знаках).

На основе обобщения существующих работ, посвященных семантическому описанию невербальных средств проявления эмоций [Крейдлин 2001, Моррис 2010, Лабунская 1989], разработана диагностическая таблица 5 для выявления невербальных признаков в различных эмоциональных ситуациях.

Таблица 5

Методика выявления невербальных признаков в эмоциональных ситуациях

Признак	Удивление	Грусть - печаль	Презрение - отвращение	Страх - опасения	Радость - любовь	Гнев - негодование
Перебирание предметов (браслет, часы, кредитка и т.д.) руками	○	○	●	●	○	○
Активная жестикуляция и мимика	○	○	○	●	●	●
Прямой взгляд	●	○	○	○	●	○
Непрямой взгляд	○	●	○	○	○	○
Отведение взгляда вправо	○	○	●	○	○	○
Бегающий взгляд	○	○	○	●	●	●
Почёсывание, облизывание губ, покусывание щеки	○	○	○	○	○	●
Напряжённость мышц	○	○	○	●	○	○
Покраснение	○	○	●	○	○	●
Испарина	○	○	○	●	○	●
Сбитое дыхание	○	○	●	●	●	●
Моргание	●	○	●	●	○	○
Сглатывание	●	●	○	●	●	○
Попытка закрыться	○	○	○	●	○	○
Попытка покинуть помещение	○	○	●	○	○	○
Попытка изгнания адресата	○	○	○	○	○	●
Бледность	○	○	○	●	○	●
Учащение пульса	●	○	○	●	●	●
Частая смена позы	●	○	●	●	●	●
Дрожь (в губах, руках, ногах)	○	○	○	●	○	●

Условные обозначения:

● характерно для данной эмоции; ● возможно для данной эмоции; ○ не характерно для данной эмоции.

Для выявления семантики неверbalных знаков используется процедура, предложенная в Словаре языка русских жестов [Крейдлин, Григорьев, Григорьева 2001]. Данная книга представляет собой лексикографическое описание основных единиц русской невербальной системы – жестов, мимики и поз. В основе используемой методики лежит принцип интегрального описания языка, обеспечивающий согласованность лексикографических представлений жестовой и естественно-языковой систем. Сочетания различных типов невербальных знаков (*жестики, мимики кинесики, проксемики, окулесики, симптоматики*) для выражения одной и той же эмоции должны быть непротиворечивыми, дополнять и усиливать выражение коммуникативной цели участника ток-шоу в данной ситуации. В этом случае они составляют невербальный эмотивный комплекс.

Рассмотрим сочетание невербальных средств коммуникации при репрезентации различных категорий эмоциональных состояний участниками современных российских ток-шоу. Методика их интерпретации предложена Г.Е. Крейдлиным [Крейдлин 2002, с. 22]. Пример эмотивного комплекса «радость» представлен на рис.35.

 «Прямой эфир» с Борисом Корчевниковым. Выпуск от 22.04.2016	<i>Я знала, что у меня есть сестра. Прошло 20 лет, и сегодня я нашла Ольгу!</i>	<u>Мимика:</u> открытая улыбка, слегка прищуренные, яркие глаза, <u>Окулесика:</u> прямой динамичный взгляд, <u>Симптоматика:</u> легкий румянец на щеках
--	---	--

Рис.35. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *радость*

В представленном примере радость героини спровоцирована встречей с пропавшей ранее сестрой. На невербальном уровне эмоция выражается в таких признаках как радостная, открытая улыбка с приподнятыми уголками губ, а также прищуренные глаза с горизонтальными мимическими

морщинками; прямой взгляд и блеск в глазах, легкий румянец – все это составляет комплекс невербальных знаков, которые в совокупности непротиворечиво (см. материал таблицы № 5) репрезентируют радость как внутреннее состояние героини эмоциональный комплекс, свидетельствуя об истинности переживаний девушки. Другие невербальные признаки в кадре телевизионной съемки не были представлены.

Эмоция удивления также имеет наглядную невербальную репрезентацию, легко декодируемую телезрителями (рис.36).

 «Окна». Выпуск 25	<i>Aх! Это что, правда? А почему ты раньше мне об этом не сказал? Мы бы могли избежать стольких скандалов!</i>	<u>Мимика:</u> брови приподняты, глаза широко раскрыты, рот приоткрыт, лицо статично; <u>Окулесика:</u> взгляд прямой, статичный, ненапряженный.
---	--	---

Рис.36. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию удивление

В представленном примере наблюдается сочетание таких невербальных средств выражения эмоции, мимика (приподнятые брови, широко раскрытые глаза, приоткрытый рот, на мгновение застывшее лицо), а также окулесика (прямой, «застывший» взгляд, не отводимый героиней некоторое время от объекта восприятия). Перечисленные средства в целом являются типичными для репрезентации удивления (см. материал таблицы № 5).

Интенсивный вариант эмоции удивления – изумление которое образуется на пересечении с эмоциональными ситуациями неожиданности или страха. Он маркируется статикой кинесических признаков и мимики, напряжением во взгляде. Типичные жесты удивления рассмотрены в Словаре языка русских жестов [Крейдлин, Григорьев, Григорьева 2001]. Интенсивная эмоция удивления часто проявляется в полном или частичном отсутствии вербализованной части эмоциональной информации (рис.37).

 «Пусть говорят», 10.01.2017	<i>Aх!</i>	<p><u>Кинесика</u>: поза статичная, прямая осанка и голова, рука прижата к телу, попытка закрыться (элемент страха);</p> <p><u>Жестика</u>: защита рта рукой</p> <p><u>Мимика</u>: брови слегка приподняты, глаза раскрыты, рот прикрыт, лицо статично;</p> <p><u>Окулесика</u>: взгляд прямой, статичный, напряженный</p>
--	------------	--

Рис.37. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *изумление*

Гнев невербально проявляется в статичности и напряженном положении корпуса тела говорящего, его рук, лица. Часто актуализируются в признаках гиперемии склер («глаза налиты кровью»), стиснутых или обнаженных зубов, скрежете зубов, плотно сжатых губах, повторяющихся движениях пальцев (барабанит по столу, теребит одежду, трет поверхность), в чрезмерно статичной или чрезмерно широкой жестике. Пример невербальной презентации эмоции гнева представлен на рис.38.

 «Вечер с Владимиром Соловьевым». Выпуск от 23.10.2019	<i>Да не, я не просто против. Я возмущен!!</i>	<p><u>Мимика</u>: брови опущены, сведены к переносице, между ними вертикальная складка; зубы стиснуты или обнажаются, губы напряжены, лицо статично;</p> <p><u>Кинесика</u>: корпус тела направлен вперед, руки напряжены.</p> <p><u>Жестикуляция</u>: нет.</p> <p><u>Окулесика</u>: взгляд статичный, прямой, напряженный</p>
--	--	--

Рис.38. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *гнев*

Особый интерес представляет невербальная презентация смешанной эмоции возмущения, которая сочетает в себе признаки удивления и гнева представлен на рис.39. В представленном примере герой возмущен, что жена решила с ним развестись после получения анонимного письма. Его удивление, недоумение передается с помощью динамики невербальных признаков, сочетающих признаки интенсивного удивления (*приподнятые брови, широко открытые глаза, напряженный взгляд, устремленный на*

собеседницу) и гнева (напряженность лица, сужение губ, активной артикуляции и жестикуляции, симптоматике – покраснении лица).

 <p>«Давай разведемся». Выпуск 516</p>	<p><i>Да как ты можешь этому верить?! Какой- то жалкой бумажке! Из-за какой-то анонимки ты готова разрушить нашу семью?!</i></p>	<p><u>Мимика</u>: брови сведены и приподняты, глаза широко раскрыты, рот приоткрыт, лицо напряженное, динамичное лицо, активная артикуляция;</p> <p><u>Кинесика</u>: корпус тела динамичен, направлен вперед</p> <p><u>Жестика</u>: динамичная, открытая.</p> <p><u>Окулесика</u>: взгляд динамичный, напряженный</p> <p><u>Симптоматика</u>: покраснение лица</p>
---	--	--

Рис.39. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *возмущение*
Невербальное выражение печали связано с проявлением целого ряда мимических признаков (рис.40).

 <p>«Мужское / Женское». Выпуск от 07.05.2018</p>	<p><i>Когда я пошла учиться у меня умер папа, а когда закончила первый курс в октябре умерла мама...</i></p>	<p><u>Мимика</u>: брови в виде прямой линии, внутренние их углы приподняты, наружные – опущены; глаза слегка сужены отсутствует блеск; образование несколько поперечных морщин на лбу; вертикальные складки на переносице.</p> <p><u>Кинесика</u>: корпус тела статичен.</p> <p><u>Окулесика</u>: взгляд динамичный, непрямой, отводится в сторону.</p> <p><u>Симптоматика</u>: припухшие губы, легкое покраснение лица</p>
--	--	---

Рис.40. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *печаль*
В представленном примере девушка рассказывает о смерти своих родителей. Несмотря на давность произошедшего, горе все еще переполняет ее, она едва сдерживает рыдания. Эмоциональное состояние героини выражает ее мимика: приподнятые брови над тяжелыми веками, слегка припухшие губы с опущенными вниз уголками, грустные, тусклые глаза, поблескивающие от слез. Лицо девушки динамично и слегка покраснело.

Перечисленные признаки позволяют предполагать истинность или чрезвычайно успешную актерскую имитацию переживаемой эмоции.

Сочетание неверbalных средств коммуникации при выражении эмоции отвращения, неприязни представлена на рис.41.

 «Мужское / Женское». Выпуск от 18.02.2020	<p><i>Так жить совершенно невозможно! Этот алкоголик вечно валяется в моем подъезде, а у меня, между прочим, дети из школы возвращаются.</i></p>	<p><u>Мимика:</u> опущенные уголки губ, искривленные губы, приподнятая верхняя губа. <u>Окулесика:</u> динамичный взгляд, направлен в сторону и вверх (из-под бровей)</p>
--	--	--

Рис.41. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *отвращение*

В представленном примере героиня испытывает чувство отвращения, смешанное с возмущением, которое выражается в таких неверbalных признаках как искаженное лицо, приподнятая верхняя губа и искривленная нижняя, сжатые зубы, тусклый взгляд. В подобных ситуациях часто актуализируются также эмоции презрения и негодования, которые реализуются в виде пуга переживаний с доминантой и комплексом затухающих и возникающих эмоций [Ионова, Штеба 2019, с. 64]. Их конкретизация происходит при помощи верbalных средств коммуникации.

Невербальная репрезентация смешанных эмоций может проявляться в невербальном комплексе агрессии (рис.42).

 «Пусть говорят». Выпуск от 04.01.2018	<p><i>Aх, ты скотина, сволочь... Б!</i></p>	<p><u>Кинесика:</u> активизация рук; тактильный контакт <u>Проксемика:</u> нарушение личного пространства, коммуникативной границы</p>
--	---	--

Рис.42. Авербальный эмотивный комплекс, отражающий эмоцию *агрессии*

В данном примере герои могут передавать смешанную эмоцию, основанную на негативной оценке и интенсивной форме ее выражения (раздражение, гнев, ненависть). В качестве подобного примера можно рассмотреть образец невербальной репрезентации сложного, смешанного эмоционального состояния разочарования (рис.43).

 «Давай поженимся». Выпуск от 09.01.2020.	<i>Не знаю...я, боюсь не могу поверить больше... Я столько раз разочаровывался в людях... Ожидал, конечно, другого...</i>	<u>Мимика:</u> опущенные уголки губ, неактивные мышцы лица, немного сведенные к переносице брови, поворот головы от собеседника. <u>Окулесика:</u> динамичный взгляд, направлен в сторону и вниз <u>Кинесика:</u> корпус тела повернут в сторону от собеседника
--	---	--

Рис.43. Авербалльный эмотивный комплекс, отражающий смешанную эмоцию *разочарования*

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что основным невербальным инструментом репрезентации эмоций в российских ток-шоу выступает показанная крупным планом мимика, которую легко декодируют телезрители. Жестикуляция в русской культуре в целом являются неинтенсивной и однообразной, она сложно поддается имитации в рамках постановочных шоу, поэтому жесты, равно как и позы героев ток-шоу, достаточно редко демонстрируются в момент выражения ими эмоций.

Также следует отметить, что невербальные средства выражения эмоций всегда используются не единично, а в форме *авербалльных эмотивных комплексов*, которые представлены сочетанием различных средств невербальной репрезентации эмоций.

Количественный анализ авербалльных эмотивных комплексов в исследуемом массиве эмоциональных ситуаций в российских ток-шоу показывает типичное соотношение невербальных знаков эмотивных комплексах (рис.44).

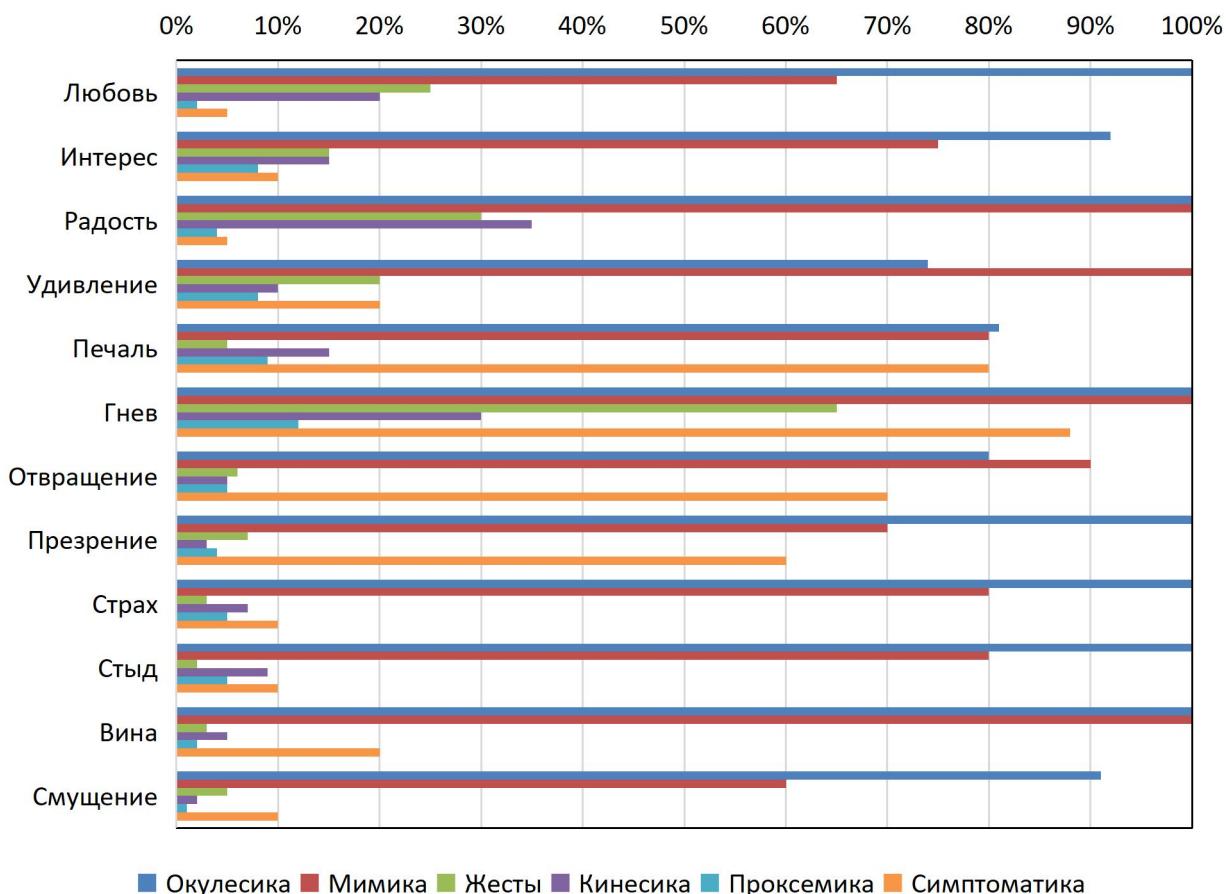

Рис.44. Структура авербальных эмотивных комплексов в ток-шоу

Авербальный эмотивный комплекс, выражающий эмоциональное состояние любви, в 100% рассмотренных случаев включает в себя окулесику, в 65% случаев – мимику, в 25% случаев – жестику, в 20% случаев – кинесику. Также в 5% случаев демонстрируется симптоматика и в 2% случаев – проксемика. Интенсивные эмоции гнева, радости и вины во всех случаях предполагает сочетание окулесики и мимики, которые могут дополняться другими невербальными средствами. Страх в 100% случаев выражается с использованием окулесики и почти всегда – посредством мимики.

Согласованность различных средств невербальной репрезентации эмоций в медиакоммуникации декодируется телезрителями как подтверждение истинности эмоционального переживания, в то время как несоответствие, асимметрия между ними выдает актерскую игру, симуляцию.

3.4. Вербально-авербальные эмотивные комплексы

Наибольший интерес в рамках данного диссертационного исследования представляет сочетание вербальных и невербальных средств коммуникации для репрезентации эмотивных комплексов в ток-шоу.

Так, одной из наиболее популярных эмоций в российских ток-шоу является гнев. Пример сочетания различных инструментов выражения данного эмоционального состояния представлен на рис.45.

 «Давай разведемся». Выпуск 445	<p><u>Я очень зол. Я столько сил вложил в эту женщину – и морально, и материально. А она мне изменила. Я был тогда в таком состоянии...</u></p> <p><u>Меня трясло, я готов был убить этого мужика.</u></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация и дескрипция эмоции <i>гнев</i></p> <p><u>Невербальные знаки:</u> сжатые кулаки, сведенные брови, напряженный рот, шумное дыхание, гиперемия склер, отражающие эмоцию <i>гнев</i></p>
--	--	---

Рис.45. Вербально-авербальный эмотивный комплекс,

отражающий эмоцию *гнев*

На верbalном уровне герой использует номинацию (*я очень зол*) и дескрипцию (*меня трясло; готов был убить*) для выражения своего гнева. В представленном примере имеется эмоциональный зчин и концовка, что позволяет свидетельствовать о наличии полной эмоциональной рамки высказывания. Эмоциональное состояние героя передает напряженный голос и возбужденный тон. На неверbalном уровне эмоциональное состояние героя подтверждается такими признаками как сжатые кулаки, опущенные и сведенные вместе брови, напряженный рот, гиперемия склер (покраснение глаз), шумное дыхание. Говоря о готовности убить успешного соперника, мужчина стучит кулаком по столу. На основании представленного примера можно говорить о синкретизме способов выражения эмоционального содержания [Ионова, Штеба 2019, с. 68].

Произведем анализ верbalного и неверbalного выражения эмоции «смущение» в ток-шоу (рис.46).

 «Давай поженимся». Выпуск от 29.01.2020	<p><i>Ты такая интересная, симпатичная! Я...я... <u>рад</u>, что мы встретились. Давай начнем общение... и ...</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация и экспрессия эмоции радость</p> <p><u>Невербальные знаки:</u> приподнятые брови, прямой, открытый взгляд, уголки рта горизонтальны (скрываемая улыбка), слегка покрасневшие щёки, мимические морщины («гусиные лапки») на внешних уголках глаз, отражающие эмоцию радость</p>
---	--	---

Рис.46. Вербально-авербальный эмотивный комплекс,
отражающий эмоцию *радость*

В представленном примере герой нашел спутницу жизни в программе «Давай поженимся». Согласно фабуле данного выпуска, мужчина много лет мечтает жениться, в то время как женщины видят в нем только друга. Свою радость герой выражает посредством ее номинации *я рад*. Однако большая часть эмоциональной информации передается невербально.

На невербальном уровне эмоциональное состояние радости подавляется знаками удивления, испуга, напряжения (приподнятые брови, широко открытые глаза, сдержанная улыбка, напряженный взгляд). Неуверенный и тихий голос, легкое ситуативное затруднение речи, сомкнутые и напряженные губы – признаки, отвергающие доминирование эмоции радости, указывающие на сочетаний нескольких эмоций, определяющих состояние эмоционального смущения. Анализ сочетания вербальных и невербальных средств коммуникации в представленном примере позволяет сделать вывод об искренности переживаемой человеком эмоции, поскольку различные признаки гармонично дополняют друг друга и трудно поддаются симуляции.

Сочетание вербальных и невербальных признаков эмоционального комплекса «сомнения» (рис.47) также демонстрирует вербально-авербальные способы репрезентации эмоции.

 <p>«Жди меня». Выпуск от 24.05.2019.</p>	<p><i>Боже мой ... я ведь не хочу рушить её семью. Но это бесконечно больно, когда ты одна во всём мире. Я так хочу знать, кто мой отец. Не знаю, может, все же использовать этот шанс и познакомиться с отцом?</i></p>	<p>Вербальные знаки: Номинация различных эмоций (боль, неуверенность, печать)</p> <p>Невербальные знаки: приподнятые внутренние уголки бровей, взгляд прямо и вверх, слёзы в глазах, поджатые губы, дрожь.</p> <p>Паралингвистика: периодическое повышение тона голоса, эмфаза</p>
--	---	---

Рис.47. Вербально-авербальный эмотивный комплекс,
отражающий смешанную эмоцию *сомнение*

В представленном примере девушка нашла своего отца, который живет в другой семье, она не хочет ее разрушать, вносить диссонанс. Горе от одиночества (*бесконечно больно*) стимулирует ее желание встретиться с отцом. Экспрессия эмоции передается посредством междометия *боже мой* и выделяемого голосом наречия *так*. На невербальном уровне эмоция героини передается посредством слегка приподнятых бровей «домиком», поджатых, дрожащих губ, динамического взгляда, слез в глазах.

В коллективной монографии «Эмотивный код языка и его реализация» предлагалось рассматривать следующие типы взаимоотношений между вербальными и невербальными способами выражения эмоций в коммуникации: противоречие – избыточность – дополнение – замена [Шаховский и др. 2003, с. 23]. Приведем примеры вербально-авербальных эмотивных комплексов в соответствии с предложенной типологией (рис.48).

<p>«Вечер с Владимиром Соловьевым». Эфир от 20.10.2020</p>	<p><i>Да? Что же это вы так в этом уверены?!</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> Отсутствует <u>Невербальные знаки:</u> сведенные брови, раздувающиеся ноздри, напряженные губы, пристальный, жесткий взгляд исподлобья, динамичное лицо – эмоция гнева.</p>	<p><u>Замена:</u> невербальные знаки заменяют вербальные</p>
<p>«ДНК»: "Трижды рогоносец?"</p>	<p><i>Я ненавижу тебя! Ты мою кровь всю высосал, да! Я столько лет ждала, когда у нас будет нормальная семья, а ты только жил в своё удовольствие. Ты кровосос!</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация (<i>ненавижу</i>) и экспрессия эмоции (<i>ты мою кровь высосал, кровосос</i>) – эмоция ненависти <u>Невербальные знаки:</u> широко открытые глаза, сведенные брови, опущенные уголки губ, динамичное лицо – эмоция ненависти, возмущения.</p>	<p><u>Дополнение:</u> невербальный знак дополняет вербальный</p>
<p>«Пусть говорят» Выпуск от 19.04.2017</p>	<p><i>О-о-о! Да я просто поражён вашими словами! Потрясён, я бы сказал!</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация (<i>поражен, потрясен</i>) и экспрессия эмоции (<i>О-о-о!</i>) – эмоция удивления <u>Невербальные знаки:</u> открытый рот, вытаращенные глаза, приподнятые брови, разведенные в стороны руки – эмоция удивления.</p>	<p><u>Избыточность:</u> вербальные и невербальные средства используются одновременно при отсутствии необходимости в этом</p>
<p>«Давай разведемся» Выпуск 512</p>	<p><i>Ну я же люблю его, конечно, я и сейчас его рада видеть</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация эмоции (<i>люблю, рада</i>) – эмоция любовь, радость <u>Невербальные знаки:</u> рот приоткрыт, губы искривлены, глаза сужены и тусклые, внешние уголки бровей приподняты – эмоция презрения</p>	<p><u>Противоречие:</u> вербальные и невербальные средства противоречат друг другу</p>

Рис.48. Типология эмотивных комплексов по соотношению вербальных и невербальных средств репрезентации эмоций

Избыточность и противоречие между вербальными и невербальными способами выражения эмоций могут свидетельствовать о наличии симуляции

эмоционального состояния коммуниканта. Таким образом, в данном параграфе были выделены *вербально-авербальные эмотивные комплексы*: сочетание различных способов верbalной и невербальной репрезентации эмоций. Представим количественный анализ вербально-авербальных эмотивных комплексов в ток-шоу на рис.49.

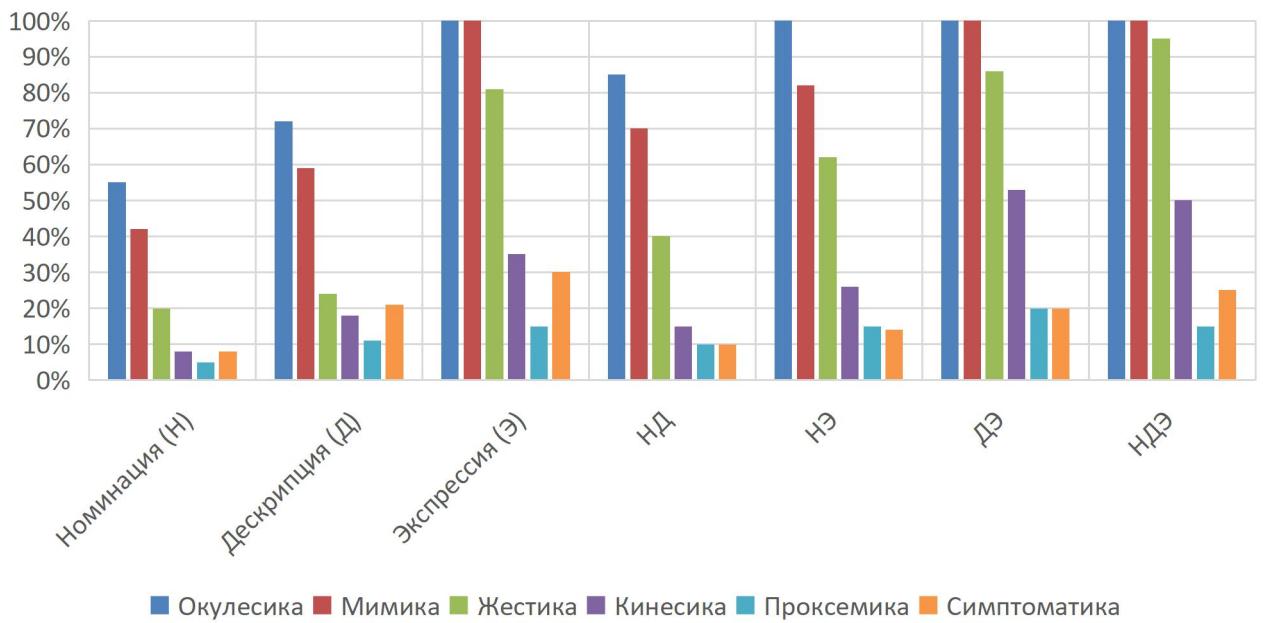

Рис.49. Количественный анализ вербально-авербальных эмотивных комплексов в ток-шоу

Синкетический характер эмоциональных состояний в ток-шоу определяет одновременное использование вербальных и невербальных средств для их выражения. Так, номинации эмоции чаще всего соответствует окулесика (55% случаев), мимика (42% случаев), жестика (20% случаев). Для дескрипции эмоции характерны аналогичные невербальные признаки, однако они встречаются более часто. Экспрессия эмоций сопровождается значительно более яркой мимикой, жестикуляцией и кинестетикой (так, глаза и лицо изменяются в 100% случаев). Наибольшее число невербальных признаков наблюдается в комплексе с дескриптивно-экспрессивным и номинативно-дескриптивно-экспрессивным способом вербальной репрезентации эмоционального состояния героя.

3.5. Асимметрия в семантике эмотивного комплекса как признак симуляции эмоций

Слово «симуляция» (от лат. *simulatio* — видимость, притворство) в русском языке определяется как притворство, создание ложного представления о чём-л. с целью ввести в обман [Кузнецов 2005]. В словаре Т.Ф. Ефремовой симуляция трактуется как создание ложного впечатления, представления о чем-л. [Ефремова 2000, с. 11]. Ложное представление, или видимость, может касаться симптомов болезни в медицине, поведения человека, его социальной значимости (популярности), эмоционального состояния. Однако, когда говорят об эмоциональных состояниях, то категории истинности / ложности, правды / неправды становятся неприменимыми, т.к. не они должны иметь рационального объект для оценки [Панченко 2010, с. 54].

Эмоции относятся к иррациональной части человеческого сознания, к ним применяют понятия искренности / неискренности. См.: Неискренний, - скрывающий подлинные мысли и чувства; лицемерный [Словарь русского языка, 1999]. По словам С.Н. Плотниковой, неискренность является «зонтичным термином» для терминов «ложь» и «обман» и связан с понятиями дезинформации, искажения истины, манипулирования истиной: «Данный термин представляется нам «более мягким» вследствие о негативной коннотации, присутствующей у других терминов» [Плотникова 2000, с. 34]. А.В. Лецец относит эмоциональный аспект речи к ее прагматике, однако не дает исчерпывающего представления, можно ли его оценивать также, как другие прагматические факторы коммуникации [Ленец, 2008, с. 70].

Удобным термином для определения понятия симуляции в применении к эмоциональным ситуациям нам представляется «правоподобие». В работе Н.Н. Панченко он связывается с речевым поведением таких коммуникативных типажей, как «правдолюб», «демагог» «притворщик», «льстец» и «враль»: «Притворщик – особый тип коммуникативной личности,

а) притворяющийся «по случаю», ситуативно, используя притворство как определенную стратегию, посредством которой он манипулирует адресатом, формируя некое внешнее, недостоверное впечатление и скрывая истинные намерения, дезориентирует адресата; б) практикующий притворство как перманентное состояние, способ существования [Панченко 2010, с. 290].

В постмодернистской философии и литературе симуляция понимается шире – как поведение, направленное на имитацию чего-либо с целью создания видимости: симуляция (лат. *simulatio* притворство) имитация человеком – «точное или неточное повторение в каком-либо голосе мелодии», «искусное подражание кому-л., чему-л.», «звучавшая оболочка, лишенная смысла [Постмодернизм 2001, с. 588].

Данный подход в применении к эмоциональной сфере представляется более уместным, поскольку эта сфера внутренних ощущений не поддается верификации, не имеет тождественных форм в языке даже в том случае, если не связана с притворством. Понимание ее как *видимости* отражается в лингвистической категории эмотивности – отображении эмоций в языке посредством имеющейся в нем системе знаков. При этом известно, что никакой код языка не может тождественно отобразить сферу чувств и ощущений.

Имитация и симуляция являются неизбежными для сферы презентации эмоций и по причине ложности освоения носителями верbalного и невербального кода. Как показывают ученые, хорошее владение им свидетельствует о высоком уровне языковой компетенции носителей языка, навыки владения им могут развиваться путем приобретения опыта эмоционального общения и знакомства с лучшими образцами художественной литературы, которая обучает нас способам точного и выразительного представления своих чувств в коммуникации [Бабенко 2010; Лукьянова 2002; Шаховский 2008].

В телевизионном ток-шоу, имеющей признаки постановочности, сфера эмоциональности может выражаться непосредственно или имитировать

черты непосредственного выражения эмоций с помощью специальной системы эмотивных средств, которая описана в лингвистике (см. Главу 2 данной работы).

Выявленные нами вербальные и невербальные знаки эмоций, используемые в эмоциональных ситуациях телепрограмм, и их комплексы позволяют нам обосновать подход, направленный на выявление признаков эмоциональной симуляции. В качестве главного критерия предлагаем использовать понятие *несоответствия, или асимметрии*, между разными способами репрезентации эмоции внутри эмотивных комплексов. Понимая под эмотивным комплексом одновременную реализацию нескольких способов выражения одной простой или сложной эмоции вербальными и невербальными средствами русского языка, мы показываем, что при различии вариантов для выражения эмоции, эмоциональное содержание должно оставаться единым. Асимметричные отношения между способами репрезентации эмоции внутри комплекса демонстрируют ситуацию симуляции эмоции – ее непоследовательного (ошибочного) выражения или наличия притворства и неискреннего чувства, получающего отражение в элементах эмотивных комплексов.

К семантическому пространству неискренности, которая может быть выражена средствами вербальных эмотивных комплексов, относятся примеры асимметрии номинации и дескрипции эмоции. Пример такой асимметрии представлен на рис.50.

 «Пусть говорят» от 31.05.2016	<i>Нет, она совершенно замечательная девочка. Я к ней отношусь очень искренно, с большой нежностью. Правда, про неё говорят, что она сидит на сайте знакомств (ну, я как-то это не...), но это же ничего не значит? Или...</i>	Номинация: нежность искренно (отражает эмоцию симпатия) Дескрипция: сидит на сайтах, я это не... (отражает эмоцию презрения)
---	--	---

Рис.50. Асимметрия в номинативно-дескриптивном эмотивном комплексе

Эмоциональное содержание речи героини передачи, исходя из средств выражения, не является однородным: заявленная эмоция нежности группы «любовь» (ее номинация) и характер ее переживания (*искренно*) не подтверждаются в описании атрибутов эмоциональной ситуации: *ну, я как-то это не..., правда, говорят...* (отсутствие искренности), *это же ничего не значит? Или...* (сомнение) демонстрируют, что отношение к подруге героини передачи не соответствует его номинации.

Пример асимметрии в номинативно-экспрессивном эмотивном комплексе представлен на рис.51.

 <p>«Давай разведемся». Выпуск 556</p>	<p><i>Я очень рада, что он нашёл эту свою любовь. Пусть теперь уже он живёт спокойно и не суетится ко мне и к моей дочери!</i></p>	<p><u>Номинация:</u> рада (отражает эмоцию радости) <u>Дескрипция:</u> этую свою любовь, не суетится (отражает эмоцию обиды, возмущения)</p>
---	--	--

Рис.51. Асимметрия в номинативно-экспрессивном эмотивном комплексе

Героиня телешоу номинируют свое внутреннее переживание как радость. Эмоциональная экспрессия, однако, входит в противоречие с обозначенным состоянием: *этую свою любовь; пусть не суется*.

В следующем примере экспрессия речи участника политического шоу очевидна, однако сам говорящий пытается ее представить как нейтральное состояние, допустимое в политической дискуссии (рис.52).

 <p>«Время покажет», Ретрансляция 10.05 2019.</p>	<p><i>Кто называет кого-то генетическим материалом, тот сам вряд ли человек. Послушайте, Вы!!!! Я не возмущаюсь и не сужу никого. Я констатирую. Что Вы несете!</i></p>	<p><u>Номинация:</u> не возмущаюсь, не сужу (отказ от эмоций) <u>Экспрессия:</u> что вы несете!, послушайте, Вы! (отражает эмоцию возмущения, гнева)</p>
--	---	--

Рис.52. Асимметрия в номинативно-экспрессивном эмотивном комплексе

политического ток-шоу

Номинация своего состояния героем политического ток-шоу *не сужу, констатирую* указывает на то, что говорящий осознает, что в рамках политической дискуссии он должен изъясняться рационально, нейтрально, повествовательно, без излишних эмоций. Однако в экспрессии его речи транслируется очень интенсивная негативная эмоция (*возмущение, гнев*), которая выражается в использовании эмотивных синтаксических конструкций (*Что вы несете!, Послушайте, Вы!*), использовании восклицаний, намеренно сниженного стиля, использования косвенной негативной оценки в адрес собеседника.

Пример на рис.53 демонстрирует неискренность чувств, транслируемую в экспрессивно-дескриптивном комплексе.

 «Давай разведемся». Выпуск №324	<p>Лена, ты же видишь, я как переживаю... У меня всё бурлит, как бы... Ну прости меня, ты же должна меня понять. Просто сколько можно уже! Я тут искренне, можно сказать... Ну что еще?</p>	<p><u>Дескрипция:</u> переживаю, у меня всё бурлит, ну прости меня (отражает эмоцию раскаяния)</p> <p><u>Экспрессия:</u> ты же должна, сколько можно уже, что еще (отражает эмоцию раздражения)</p>
--	---	---

Рис.53. Асимметрия в экспрессивно-дескриптивном эмотивном комплексе

Обозначение и описание искренних и сильных чувств во втором примере (*как переживаю, у меня все бурлит*) не находит подтверждения в эмоциональной экспрессии (*ты должна понять, сколько можно уже, что еще?*). Истинное сожаление, раскаяние здесь не вербализовано, применяемые средства экспрессии выдают наличие эмоции раздражения и тактику ведения неискреннего дискурса.

Таким образом, в отличие от номинативной подсказки автора, конкретизирующего выраженную или описанную эмоцию, номинация эмоций, используемая как квалификация собственного внутреннего переживания участниками ток-шоу часто оказывается ложной. Причиной такого искажения может быть необходимость следования коммуникативным нормам (см.

политическое шоу) или нормам морали и поведения в обществе (морально проявлять лучшие качества, скрывать наличие негативных чувств).

Асимметрия может наблюдаться также в составе авербального комплекса. Наиболее наглядным примером является демонстративное удивление (изумление), которое характерно для ток-шоу (рис.54).

 <u>Мимика:</u> брови сильно приподняты, глаза и рот сильно раскрыты, напряжены, статичны более продолжительное время, чем обычно. <u>Окулесика:</u> взгляд прямой, не вполне напряженный, статичный.	 <u>Мимика:</u> брови приподняты, лоб сильно напряжен, глаза и рот раскрыты, лицо статично, недостаточно напряжено. <u>Окулесика:</u> Взгляд не напряжен, статичен, отведен немного в сторону, имеются признаки испуга.
--	---

Рис.54. Пример демонстративной репрезентации изумления

Асимметричные отношения между способами репрезентации эмоции внутри комплекса отражают нарушение единства эмоционального содержания (*рассогласованный эмотивный комплекс*), демонстрируют ситуацию симуляции эмоции – ее непоследовательного (ошибочного) выражения или наличия притворства и неискреннего чувства, получающего отражение в элементах эмотивных комплексов (рис.55).

 «Давай поженимся» Выпуск от 28.11.2019	<p><i>Я за вас! Вы такой редкий экземпляр! Я просто робею, <u>глаза в пол</u>, что называется. Значит, эротического ничего не делаете? Хе-хе, да тут... горячо!</i></p>	<u>Вербальные знаки:</u> номинация и дескрипция эмоции <i>смужение</i> <u>Невербальные знаки:</u> ироничный взгляд, кривая ухмылка, приподнятые брови, отражающие эмоцию <i>презрение</i>
--	---	---

Рис.55. Пример асимметрии вербально обозначенной и невербально выраженной эмоции

Эмотивы *робею, глаза в пол* (фразеологизм со значением смущения, робости) и невербальные знаки насмешки (окулесика, мимика, кинесика) демонстрируют коммуникативную цель речи ведущей телепередачи выразить иронию, сарказм, добавить шутливой модальности в общение.

Противоречие между верbalными и невербальными способами выражения эмоции проявляется в примере на рис.56.

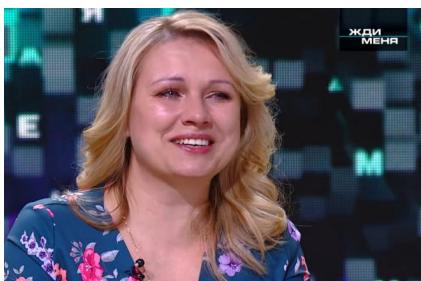
 «Жди меня». Выпуск от 31 мая 2019 г.	<p><i>Папа! Как же давно мы не виделись...</i></p> <p><i>Столько лет... Я ждала этого момента, чтобы обнять тебя. Это счастье!</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> номинация и экспрессия эмоции <i>радость, счастье</i></p> <p><u>Невербальные знаки:</u> сдержанная улыбка, легкий наклон корпуса в сторону адресата, отсутствие динамики движений (противоречит проявлению счастья как интенсивной эмоции группы <i>радости</i>)</p>
--	--	--

Рис.56. Пример асимметрии обозначенной вербально и выраженной кинесически эмоции

Вербальные знаки представлены номинацией интенсивной эмоции группы радости (*чувство счастья*), атрибутами описания этой эмоции (*ждала этого момента, обнять, не виделись*), выражения эмоции при обращении (*Папа!*). Паралингвистические знаки демонстрируют отсутствие активной интонации в других высказываниях, снижение громкости и высоты голоса. Невербальные знаки (*сдержанная улыбка, открытый жест – ладони вверх, в сторону адресата*) могут подтверждать направленность позитивных чувств героини на адресата. Однако кинесика (*героиня сидит на стуле, слегка наклонив корпус тела в сторону адресата*), отсутствие динамики движений (*она не побежала и не показала готовности обнять отца*), отсутствие иных мимических знаков демонстрирует наличие к героини неинтенсивной эмоции, противоречащей содержанию эмоции счастья. Состояние героини можно определить, как удовлетворение, удовольствие от того, что поиски отца завершились положительно.

При симуляции эмоций нередко используются демонстративные формы типичного выражения эмоций, за которыми проявляется иное эмоциональное содержание. Например, повышенный интерес, внимание подразумевает иронию, умиление и восторг – сомнение, возмущение и гнев – страх (рис.57).

 «Пусть говорят» Выпуск от 06.12.2016	<p><i>Aх, да я и близко не подходила к вашему мужу! Очень он мне нужен, можно подумать!</i></p>	<p><u>Вербальные знаки:</u> междометная экспрессия эмоции, восклицания, характерные для ярко выраженной эмоции <i>возмущения</i></p> <p><u>Невербальные знаки:</u> откинутая назад голова, приоткрытый рот, отведенный взгляд, демонстративное возведение рук к небу, характерные для эмоции для ярко выраженной эмоции <i>возмущения</i></p>
---	---	---

Рис.57. Пример демонстративных форм выражения эмоций в ток-шоу

Использование асимметричных способов выражения эмоции, основанных на гиперболизации и избыточности средств выражения (в первом случае проявляется в жестике и кинесике, в третьем случае – в имитации повышенного внимания и эмоции интереса) является коммуникативно оправданным и выполняет в телевизионных ток-шоу определенные задачи.

Частотность асимметрии способов верbalного и невербального выражения эмоции представлена на рис.58.

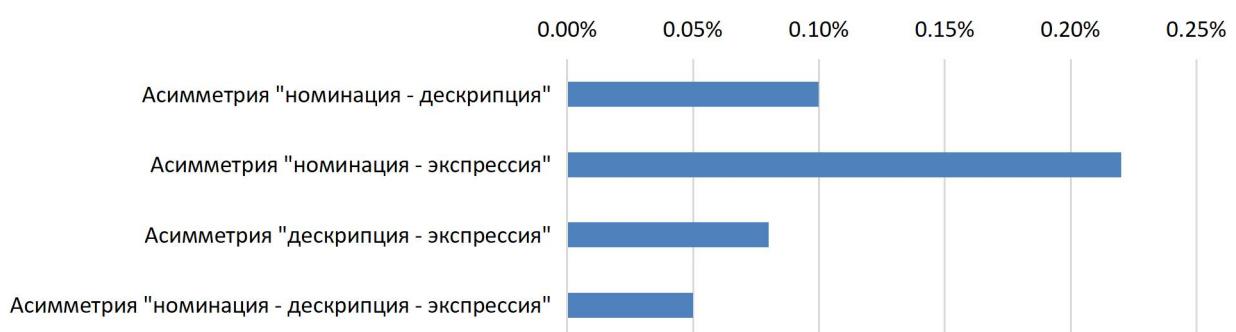

Рис.58. Асимметрия обозначенной и вербально выраженной эмоции в анализируемом массиве ток-шоу

В целом примеры несоответствия вербально и невербальной выраженной эмоции встречаются в российских ток-шоу и демонстрируют разные функции.

Доля случаев асимметрии обозначенной и невербально выраженной эмоции в общей совокупности анализируемых ток-шоу наглядно представлена на рис.59.

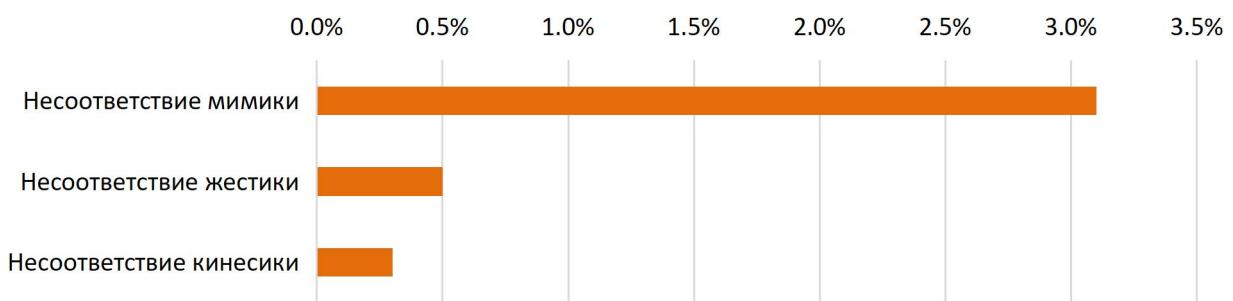

Рис.59. Асимметрия обозначенной и невербально выраженной эмоции в анализируемом массиве ток-шоу

Таким образом, анализ неверbalных средств коммуникации в российских ток-шоу позволяет выделить в них случаи сочетания эмотивов различных групп эмоций. При этом случаи несоответствия мимики наблюдаются в 3,1% проанализированных примеров, случаи несоответствия жестики – в 0,5% примеров, случаи несоответствия кинесики – в 0,3% примеров. Данные примеры с определенной вероятностью могут восприниматься как ситуации симуляции эмоций.

Произведем оценку случаев асимметрии вербальных и невербальных признаков эмоционального поведения в российских ток-шоу на рис. 60.

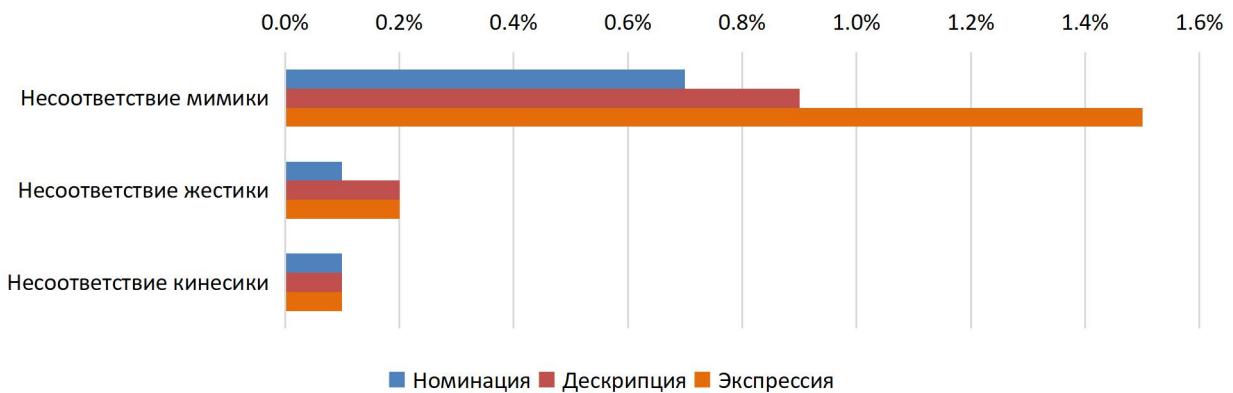

Рис.60. Асимметрия верbalных и неверbalных признаков эмоционального поведения в анализируемом массиве ток-шоу

Таким образом, асимметрия верbalных и неверbalных признаков эмоционального поведения была выявлена в общей сложности в 3,9% анализируемых примеров, при этом наиболее распространенным являлось несоответствие эмоции, вербально выраженной в виде экспрессии, и мимики героя ток-шоу.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что декодирование симуляции эмоции может осуществляться посредством выявления асимметрии верbalных и неверbalных признаков эмоционального поведения . При этом неверbalные признаки могут быть недостаточны или, напротив, избыточны для выражения конкретной эмоции, они могут полностью не соответствовать ей или использоваться специально как средство выражения иронии, насмешки над собеседником.

Выводы

В третьей главе диссертационного исследования анализируются способы и средства комплексного выражения эмоций в телевизионных ток-шоу. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

В работе обосновывается, что коммуникативной константой в жанре ток-шоу является гипертрофированная эмоциональность, объясняемая двумя факторами. Во-первых, подавляющее большинство телепрограмм данного жанра носят постановочный характер, поэтому актеры, стремясь наиболее зрелищно передать эмоции героев, зачастую дублируют средства их верbalного и невербального выражения. Во-вторых, представители целевой аудитории ток-шоу в целом имеют достаточно низкий уровень эмоционального интеллекта и могут считывать только наглядно выраженные эмоциональные состояния.

Специфические особенности ток-шоу находят выражение в различных элементах коммуникативной ситуации: в характере речевого поведения ее участников, в выборе темы для обсуждения и модальности ведения диалога, а также в специфике образной системы, используемых способов обозначения эмоций (вербальных знаков эмоций), и динамических изображений (невербальной коммуникации).

Анализ соотношения эмоциональных состояний в ток-шоу позволяет сделать вывод, что репрезентация негативных эмоциональных состояний (*гнев, недовольство, обида, разочарование* – 73% примеров) превалирует над выражением положительных эмоций (*любовь, радость, умиление* – 27% примеров). Используется значительное число интенсивных эмоций и утрированных комплексных способов их представления. Телевизионный канал трансляции предполагает визуализацию знаков эмоций (съемка крупным планом), использование их динамических изображений и фиксацию поведенческих реакций (съемка общего плана).

Исследование эмотивов различных уровней языка позволяет сделать вывод, что для обозначения эмоций в ток-шоу типичным является одновременное использование единиц двух уровней языка. Употребление более сложных комплексов средств русского языка – явление не очень распространенное, но используемое при выражении интенсивных эмоций всего спектра. Наиболее частотными средствами вербализации эмоций в комплексах являются следующие: удлинение звуков, интонация; лексика эмоций; эмоциональная лексика (в том числе инвективная и вульгарная); лексика, обозначающая симптоматические реакции; фразеологизированные единицы, в том числе просторечные; суффиксы субъективной оценки, восклицательные предложения, эмотивные синтаксические конструкции, неполные предложения.

В массиве исследуемых данных часто отмечаются языковые и пааязыковые эмотивы с использованием таких средств как лексика эмоций, изменяющаяся интонация, синтаксис (восклицательные высказывания), прерывистость речи, темп речи, высота голоса, дыхание, эмфаза.

Верbalными способами репрезентации эмоций выступают: номинация (наименование эмоции), дескрипция (описание эмоции) и экспрессия (выражение эмоции), а также вербальные эмотивные комплексы – коммуникативные единицы, включающие различные вербальные средства реализации общей коммуникативной цели высказывания. Анализ зависимости эмотивных комплексов от эмоциональной ситуации в ток-шоу позволяет сделать вывод, что при выражении любви ярко проявляется дескриптивно-экспрессивный эмотивный комплекс. Для смущения, интереса, стыда и вины характерна дескрипция с номинативной подсказкой. Интерес и страх часто выражаются через сочетание номинации и экспрессии. Для радости и гнева характерен номинативно-дескриптивно-экспрессивный способ репрезентации. Таким образом, чем более интенсивной является

эмоция, переживаемая коммуникантом, тем он проявляет большую склонность к ее экспрессивной репрезентации.

Авербальные эмотивные комплексы представляют собой сочетание различных средств невербальной репрезентации эмоций. На основе обобщения существующих работ, посвященных семантическому описанию невербальных средств проявления эмоций [Крейдлин 2001, Моррис 2010], в диссертационном исследовании разработана диагностическая таблица для выявления невербальных признаков в различных эмоциональных ситуациях

На основе структурного анализа авербальных комплексов в российских ток-шоу делается вывод о том, что основным невербальным инструментом репрезентации эмоций в российских ток-шоу выступает показанная крупным планом мимика, которую легко декодируют телезрители. Знаки жестикуляции и кинесики в исследованном материале являются повторяющимися, чаще неинтенсивными (кроме случаев невербальных скандалов с изменением проксемики). Фиксация невербальных знаков во много зависит от трансляции ситуаций в студии оператором, что не всегда позволяет учесть знаки жестики и кинесики героев ток-шоу в момент выражения ими эмоций.

Количественный анализ авербальных эмотивных комплексов в исследуемом массиве эмоциональных ситуаций в российских ток-шоу демонстрирует что невербальные средства используются для выражения экспрессии всех групп эмоций. Для выражения гнева используется максимальное количество существующих видов невербальных знаков, в то время как вина и интерес выражаются преимущественно мимикой и окулисикой. Низкая частотность в использовании в телевизионных ток-шоу жестики, проксемики и кинесики в эмотивных комплексах может быть объяснена недостаточно точным воспроизведением их телеоператором и режиссером программ при трансляции передач.

Синкетичный характер эмоциональных состояний в ток-шоу определяет одновременное использование верbalных и неверbalных средств для их выражения. Вербально-авербальные эмотивные комплексы в телевизионных ток-шоу включают следующие разновидности: вербальная номинация – невербальная экспрессия; вербальная номинация – паразыковая экспрессия; вербальная дескрипция – невербальная экспрессия; вербальная дескрипция - паразыковая экспрессия; вербальная экспрессия – невербальная экспрессия; вербальная номинация – вербальная экспрессия – невербальная экспрессия; вербальная номинация – вербальная экспрессия – паразыковая экспрессия – невербальная экспрессия. Таким образом, вербально-авербальные эмотивные комплексы представляют собой сочетание различных способов вербальной и невербальной репрезентации эмоций.

В работе также рассматриваются ситуации несогласованности эмотивных комплексов, которая может являться диагностическим признаком ситуации симуляции эмоций – их имитации с целью создания видимости.

Имитация и симуляция понимаются как неизбежное свойство репрезентации эмоций, что отражается в самом понятии эмотивности – изображения эмоции в речи и тексте, которое никогда не бывает полностью тождественным предмету обозначения. В речевых ситуациях симуляция эмоций может отражать коммуникативную цель говорящего.

В качестве главного критерия выявления эмоциональной симуляции в данном разделе диссертации предлагается использовать понятие *несоответствия, или асимметрии*, между разными способами репрезентации эмоции внутри эмотивных комплексов. Случаи несоответствия мимики наблюдаются в 3,1% проанализированных примеров, случаи несоответствия жестики – в 0,5% примеров, случаи несоответствия кинесики – в 0,3% примеров.

Асимметрия верbalных и неверbalных признаков эмоционального поведения была выявлена в общей сложности в 3,9% анализируемых примеров, при этом наиболее распространенным являлось несоответствие эмоции, вербально выраженной в виде экспрессии, и мимики героя ток-шоу. Искажениям в наибольшей степени подвержены различные виды эмоциональной экспрессии и обозначения собственного состояния говорящим при помощи номинации эмоции. Противоречия в выражаемых лингвистических характеристиках эмотивов в составе комплексов позволяют с определенной степенью достоверности выявлять ситуации симулируемых эмоций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено актуальной и малоизученной теме лингвистической репрезентации эмотивных комплексов в ток-шоу. Массив данных для анализа представлен 150 выпусками российских ток-шоу за период с 2017 по 2020 годы.

Проведенное исследование показывает, что ток-шоу следует характеризовать как телевизионный жанр, ориентированный на трансляцию реальных или постановочных эмоциональных ситуаций. Как правило, в ток-шоу заранее прописывается сценарий, которому следуют приглашенные актеры или обычные люди, которым предоставлено право свободно выражать эмоции в соответствии с контекстом. Только отдельные российские ток-шоу (например, «Жди меня», «Познер») основаны на реальной, а не постановочной коммуникации. Классическое ток-шоу построено в виде треугольника: ведущий – приглашённые собеседники – зрители. Ток-шоу выносит на публичное рассмотрение наиболее конъюнктурные темы: семейные вопросы, политические проблемы, социальные аномалии и скандальные новости шоу-бизнеса.

Лингвистическая специфика ток-шоу связана со стремлением к наиболее точному выражению или имитации естественной коммуникации, для которой характерно выражение смешанных эмоций и их сочетаний при помощи комплекса верbalных и неверbalных средств. В ток-шоу заметно преобладают отрицательные эмоциональные состояния и ситуации: гнев, недовольство, обида, разочарование. Это обусловлено тем, что наибольшей популярностью у российских телезрителей пользуются зрелицные, скандальные истории. При этом ведущие ток-шоу целенаправленно создают острую, напряженную атмосферу, чтобы вызвать у героев яркий эмоциональный выплеск. Коммуникативной константой в жанре ток-шоу является гипертрофированная эмоциональность, позволяющая легко

выделять в речи героев доминирующие переживания, а также устанавливать несоответствия между декларируемой и выраженной эмоцией.

В рамках диссертационного исследования особый научный интерес представляют эмотивные комплексы в речи участников телевизионных ток-шоу. Под эмотивным комплексом понимается одновременная реализация нескольких способов выражения эмоций средствами русского языка и речи для передачи сложных внутренних состояний говорящих. Эмотивные комплексы также могут быть определены как коммуникативные единицы, включающие различные средства реализации общей коммуникативной цели высказывания.

Исследование показало лингвистическая репрезентация эмотивных комплексов в ток-шоу может осуществляться посредством эмотивов фонемного, морфемного, лексического и синтаксического уровней языка, а также их разнообразных сочетаний. Доминирующими вариантами являются сочетания эмотивов двух языковых уровней (48,5% рассмотренного массива), тогда как использование эмотивов одного уровня языка наблюдается в 21,3% случаев, трех уровней – 8,9% случаев, а четырех уровней – всего в 1,6% эмоциональных ситуаций.

При этом в эмоциональных ситуациях любви и смущения, преобладают эмотивы одного уровня – в основном фонемы, морфемы или лексемы. В подавляющем большинстве эмоциональных ситуаций (интерес, радость, удивление, печаль, вина) репрезентация эмоций осуществляется с помощью сочетания эмотивов двух уровней. Сочетание эмотивов трех уровней в наибольшей степени характерна для выражения отвращения, печали и интереса. Сочетание эмотивов четырех уровней в речи героя ток-шоу встречается достаточно редко – в основном это яркие эмоциональные ситуации любви, гнева, печали и вины.

Большое значение для репрезентации эмотивных комплексов в ток-шоу имеет использование паразыковых и речевых средств. В данное понятие

включаются особые фонационные невербальные способы выражения эмоций – тембр речи, ее темп, громкость, типы заполнителей паузы («э-э», «м-м» и др.), мелодические явления, а также особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и идиолектные). Наиболее явно данные средства проявляются при репрезентации сильных, интенсивных эмоций как позитивного, так и негативного характера. В работе проведено статистическое исследование одного из аспектов паралингвистики – громкости голоса, как одного из элементов эмотивного комплекса в ток-шоу. Анализ производился с использованием 10-балльной шкалы, и наивысшие результаты наблюдались при репрезентации таких эмоций как гнев, радость и удивление.

В диссертационном исследовании также освещался вопрос использования эмоциональной рамки высказывания, которая включает в себя определенные эмотивные знаки, обрамляющие высказывание и сигнализирующие о присутствии в нем конкретной эмоции. Исследование показало, что наиболее редким явлением при выражении эмоций в ток-шоу является полная рамка с эмоциональной эпентезой (10,5%) и без нее (12,5%). Наиболее часто встречается открытая рамка высказывания (герой начинает речь с эмотива, а затем следует пояснительная часть, угасание эмоции). В четверти случаев встречается неприкрытая рамка высказывания, на долю эмоциональной эпентезы в середине высказывания приходится 21,2% от всей совокупности эмотивов. Эмоциональная рамка высказывания в целом, а также отдельные ее компоненты определяют тональность высказывания, помогают реализовать его прагматическую цель, программируют ответную реакцию адресата.

Наибольшее научное значение в рамках диссертационного исследования имеет классификация эмотивных комплексов в ток-шоу. Так, по характеру объединяемых эмотивных знаков могут быть выделены три типа эмотивных комплексов:

- вербальные эмотивные комплексы: сочетание различных способов верbalной репрезентации (номинации, дескрипции, экспрессии) эмоций;
- авербальные эмотивные комплексы: сочетание различных средств невербальной репрезентации эмоций;
- вербально-авербальные эмотивные комплексы: сочетание различных способов вербальной и невербальной репрезентации эмоций.

Анализ зависимости эмотивов от эмоциональной ситуации в ток-шоу позволяет сделать вывод, что для выражения любви наиболее характерны номинативно-дескриптивный (27,1% рассмотренных примеров) и номинативно-экспрессивный (20,2% примеров) способ репрезентации эмоции. В эмоциональной ситуации интереса ярко проявляется номинация и дескрипция с номинативной подсказкой (28,1% примеров). Для радости и гнева характерна экспрессия и экспрессия в сочетании с номинацией; для смущения, вины и стыда – дескрипция с номинативной подсказкой и т.д. Таким образом, чем более интенсивной является эмоция, переживаемая коммуникантом, тем большую склонность к экспрессивной ее репрезентации он проявляет. При этом отдельные категории эмоций (вина, стыд) он сознательно или бессознательно объясняет другим людям, что требует использования дескрипции с номинативной подсказкой.

Невербальные средства выражения эмоций всегда используются не единично, а в форме авербальных эмотивных комплексов. Структурный анализ авербальных эмотивных комплексов в исследуемом массиве эмоциональных ситуаций в российских ток-шоу позволяет сделать вывод, что основным невербальным инструментом репрезентации эмоций в российских ток-шоу выступает показанная крупным планом мимика, которую легко декодируют телезрители. При этом наиболее распространенным мимическим признаком эмоции являются изменение формы и яркости глаз (100% случаев при выражении любви, радости, гнева,

страха, стыда). В структуру авербальных эмотивных комплексов также часто входит такой эмоциональный знак как изменение положения рта и губ (100% случаев при выражении наиболее интенсивных эмоций, 80% при выражении печали и т.п.). Также активно используются такие мимические признаки эмоций как поднятие и сведение бровей, повышение подвижности лица, образование горизонтальных и вертикальных складок на лбу и т.п. Жестикуляция в русской культуре в целом являются неинтенсивной и однообразной, она сложно поддается имитации в рамках постановочных шоу, поэтому жесты, равно как и позы героев ток-шоу, достаточно редко демонстрируются в момент выражения ими эмоций.

Синкетичный характер эмоциональных состояний в ток-шоу определяет одновременное использование вербальных и невербальных средств для их выражения. Так, номинации эмоции чаще всего соответствует изменение формы и яркости глаз (55% случаев), положения рта и губ (42% случаев), а также бровей (42% случаев). Для дескрипции эмоции характерны аналогичные невербальные признаки, однако они встречаются более часто. Экспрессия эмоций сопровождается значительно более яркой мимикой, жестикуляцией и кинестетикой (так, глаза человека меняются в 92% случаев, лицо становится подвижным в половине случаев). Наибольшее число невербальных признаков наблюдается в комплексе с дескриптивно-экспрессивным и номинативно-дескриптивно-экспрессивным способом вербальной репрезентации эмоционального состояния героя.

В рамках эмотивного комплекса, объединяющего в себе различные вербальные и невербальные средства выражения эмоций, может наблюдаться как гармония, так и рассогласованность указанных средств. По единству содержания эмотивов предлагается выделять следующие типы эмотивных комплексов:

- согласованный эмотивный комплекс;
- несогласованный эмотивный комплекс.

В согласованном эмотивном комплексе все эмотивы могут быть отнесены к одной группе эмоциональных состояний (любовь, страх, гнев, печаль и т.п.). В несогласованном эмотивном комплексе наблюдается асимметрия обозначенной и выраженной эмоции, что может свидетельствовать о симуляции эмоции коммуникантом.

Исследование показывает, что асимметрия обозначенной и вербально выраженной эмоции в российских ток-шоу встречаются достаточно редко – всего в 0,45% рассмотренных примеров. Это обусловлено тем, что большинство из них носят постановочный характер, а реплики актеров заранее прописываются сценаристами.

Анализ неверbalных средств коммуникации в российских ток-шоу позволяет выделить в них случаи сочетания эмотивов различных групп эмоций. При этом случаи несоответствия мимики наблюдаются в 3,1% проанализированных примеров, случаи несоответствия жестики – в 0,5% примеров, случаи несоответствия кинесики – в 0,3% примеров. Данные примеры с определенной вероятностью могут восприниматься как ситуации симуляции эмоций.

Асимметрия верbalных и неверbalных признаков эмоционального поведения была выявлена в общей сложности в 3,9% анализируемых примеров, при этом наиболее распространенным являлось несоответствие эмоции, вербально выраженной в виде экспрессии и мимики героя ток-шоу.

Исследование показало, что к семантическому пространству «неправда» относятся разнообразные варианты проявления лжи, а также неискренность, которая может найти проявление в асимметрии обозначенной и вербально выраженной эмоции, асимметрии обозначенной и невербально выраженной эмоции, а также асимметрии признаков эмоционального поведения. По результатам анализа признаков эмоционального поведения в ток-шоу автором была сформирована схема, позволяющая выявлять признаки симуляции.

По результатам диссертационного исследования можно сделать вывод, что телевизионное ток-шоу – это разновидность медиакоммуникации, ориентированная на трансляцию как реальных, так и постановочных эмоциональных ситуаций. При дискурсивном описании указанных эмоциональных ситуаций принципиальную значимость приобретают эмотивные комплексы – одновременная реализация нескольких способов выражения эмоций средствами русского языка и речи для передачи сложных внутренних состояний говорящих.

По характеру объединяемых эмотивных знаков эмотивные комплексы подразделяются на вербальные, авербальные и вербально-авербальные. Кроме того, по признаку единства содержания эмотивов исследуемые эмотивные комплексы классифицируются на согласованные и несогласованные. Асимметрия обозначенных эмоциональных состояний и выражаемых лингвистических характеристик эмотивов в составе эмотивных комплексов позволяет с определенной степенью достоверности диагностировать ситуации симулируемых эмоций, что подтверждает гипотезу диссертационного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова, С. Г. Структура лексико-семантического поля негативных эмоций / С.Г. Агапова, Е.А. Телюкина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015 №4. С.87-90.
2. Акинфьев, С. Н. Развлекательное телевидение: определение, классификация, жанры / С. Н. Акинфиев // Вестник Московского Университета. Серия 10. Журналистика. 2008. № 6. С. 28.
3. Акишина, А. А. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь / А.А. Акишина. М.: Русский язык, 1991. 144 с.
4. Антоненко Е. - Язык тела. - Харьков : Фолио, 2011. – 155 с.
5. Апресян, В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкоznания, 1993. № 3. С. 27-35.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян. М. : Изд. фирма «Вост. лит.», 1995. 472 с.
7. Апресян, Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. Избр. труды. Том II. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
8. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкоznания. 1995. №1. С. 37-67.
9. Арстанова, В. А. Концепт презрения в творчестве М. Ю. Лермонтова. Художественная семантика. Динамика развития / В. А. Арстанова // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. №3. С.83-91
10. Бабенко, Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. 184 с.
11. Багдасарова, Н. А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Багдасарова. Москва, 2004. 205 с.

12. Багдасарян, Т. О. Тональный компонент модальности в коммуникации (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2000. 23 с.
13. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш Балли. М.: Изд-во иностр. литер, 1961. 394 с.
14. Барабанщиков, В. А. Экспрессии лица и их восприятие / В.А. Барабанщиков. М. : Изд-во Института психологии РАН, 2012. 341 с.
15. Бирбом, М. Хозяин ток-шоу / М. Бирбом // Спутник-ТВ. 2005, №7. С. 12.
16. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 199 с.
17. Большая российская энциклопедия [Интернет-ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/>
18. Большой современный толковый словарь русского языка [Интернет-ресурс]. URL: <https://slovar.cc/>
19. Борботько, В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1998. 48 с.
20. Бромлей, С. В. Очерки морфологии русских говоров / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. М.: Наука, 1972. 447 с.
21. Варзаева, М. А. Способы образования «смешанных эмоций» в элегиях В.А. Жуковского, объединенных мотивами разочарования и мимолетности юности / М. А. Варзаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 1 (19). С. 39-42.
22. Введение в когнитивную лингвистику / Под ред. М. В. Пименовой. Кемерово, 2004. 208 с.
23. Вежбицкая, А. Культурно-обусловленные сценарии: новый подход к изучению межкультурной коммуникации / А. Вежбицкая // Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 112-132.

24. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / А. Вежбицкая; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Рус. слов., 1996. 411 с.
25. Вилсон, Г., Макклафлин К. Язык Жестов. - Питер, 2000, 213 с.
26. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных состояний / В. К. Вилюнас. М.: Изд-во МГУ, 1976. 142 с.
27. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
28. Водак, Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
29. Водяха, А. А. Эмоциональная рамка высказывания : автореферат дисс. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А.А. Водяха. - Волгоград, 1993. 18 с.
30. Волкова, Я. А. Структурирование эмоциональных концептов (на примере эмоционального концепта «гнев») / Я. А. Волкова // В сборнике: Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики Материалы Межрегиональной научной конференции. Волгоград, 2009. С.365-370.
31. Воркачев, С. Г. «Поединок роковой»: концепт любви в русской поэзии / С. Г. Воркачев // В сборнике: Жанры речи Сборник научных статей. Саратов, 2005. С. 331-336.
32. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкоznании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. №1 С. 43-49.
33. Вотякова, И. А. О концепте «удивление» в русской языковой картине мира / И. А. Вотякова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2015. Т. 25. № 3. С. 120-124.
34. Вундт, В. Введение в психологию / В. Вундт ; пер. с нем. и предисл. Н. Самсонова. Изд. 3-е. М.: URSS, 2007. 167 с.

35. Гаймакова, Б. Д. Мастерство эфирного выступления: учебное пособие / Б.Д. Гаймакова, С.К. Макарова, В.И. Новикова, М.П. Оссовская. М.: Аспект Пресс, 2004. 432 с.
36. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. М.: Шк. "Яз. рус. культуры", 1998. 763 с.
37. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. М.: Наука, 1981. 140 с.
38. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Нов. лит. обозрение, 1996. 352 с.
39. Гербарт, И. Ф. Психология / И.Ф. Гербарт; [пер. А. Нечаева]. М.: Территория будущего, 2007. 282 с.
40. Голованивская, М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка / М.К. Голованивская. М., 1997. С.232.
41. Головач, К.Ю. Особенности концептуализации любви в индивидуально-авторских картинах мира А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова: Автореферат дис....канд. филол. наук / К.Ю. Головач. Архангельск, 2012. 18 с.
42. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 484 с.
43. Голубева, О. В. Теория эвиденциальности выводного знания: психолингвистический подход: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Голубева Ольга Васильевна; [Место защиты: Тверской государственный университет], 2016. 345 с.
44. Гумбольдт фон, В. Концепция общего языкознания: цели, содержание, структура: избранные переводы / В. фон Гумбольдт ; [пер. с нем]. М.: URSS, 2017. 494 с.
45. Данилова, Н. К. «Знаки субъекта» в дискурсе. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2001. 228 с.
46. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Чарльз Дарвин. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 365 с.

47. Дерябин, В. С. Чувства, влечения, эмоции : о психологии, психопатологии и физиологии эмоций : монография / В. С. Дерябин. Изд. 2-е, доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 220 с.
48. Дорофеева, Н. В. Удивление как эмоциональный концепт: На материале русского и английского языков : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Н.В. Дорофеева. Краснодар, 2002. 214 с.
49. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный В 2-х тт. - М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.
50. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1991. 534 с.
51. Залевская, А. А Психолингвистический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И. А. Стернина. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 88-89.
52. Изард, К. Э. Психология эмоций / К.Э. Изард ; [пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаев]. СПб: Питер, 2009. 460 с.
53. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. — 752 с:
54. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб: Питер, 2001 752 с.
55. Ионова, С. В. Актуальные проблемы современной лингвистики текста / С. В. Ионова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2008. № 4. С. 15-19.
56. Ионова, С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / С.В. Ионова. Волгоград, 2006. 459 с.
57. Ионова, С. В. Аппроксимация содержания как основное свойство вторичных текстов / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2005. № 4. С. 33-37.

58. Ионова, С. В. Внутренняя форма текста и способы ее экспликации / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. 2007. №6. С. 14-20.
59. Ионова, С. В. Вторичный текст в концепциях текстуальности и интертекстуальности / С. В. Ионова // Филологические науки. 2006. № 4. С. 87-96.
60. Ионова, С. В. Интерпретация как вид вторичной текстовой деятельности / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. 2008. № 1 (7). С. 6-11.
61. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего / С.В. Ионова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С.124-131.
62. Ионова, С. В. О двух моделях построения вторичных текстов / С.В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкоznание. 2006. № 5. С.69-76.
63. Ионова, С. В. Принципы интердискурсивной адаптации текстов / С. В. Ионова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2006. № 5. С.50-59
64. Ионова, С. В. Проекция текста в аспекте вторичной текстовой деятельности / С.В. Ионова // Вопросы психолингвистики. 2008. № 7. С.47-53.
65. Ионова, С. В. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации и метаязыке описания / С. В Ионова., А. А. Штеба // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 63-81.
66. Ионова, С. В. Человек и его языковая среда: эколингвистический аспект / С.В. Ионова, В.И. Шаховский // Антропология языка. Вып. 2. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 137-149.

67. Ионова, С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.В. Ионова. Волгоград, 1998. 197 с.
68. Искусство режиссуры. ХХ в / сост. С. К. Никулин, Л. А. Пичхадзе. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2008. 768 с.
69. Исхакова, З. З. Морфологические средства выражения эмоциональности в мужских и женских текстах (на материале английского языка) // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №3. С.788-791.
70. Калимуллина, Л. А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронический аспекты : с привлечением материала славянских языков : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. А. Калимуллина [Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2006. - 556 с.
71. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–9.
72. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
73. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
74. Карловская, В. Н. Репрезентация полярных эмоций в художественном тексте (на материале современной англоязычной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Н. Карловская. Санкт-Петербург, 2009. 21 с.
75. Коробкина, Н. И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии. Дисс...канд. филол. наук / Н. И. Коробкина. Волгоград, 2009. 226 с.
76. Котов, А. А. Паттерны эмоциональных коммуникативных реакций: проблемы создания корпуса и перенос на компьютерных агентов / А. А. Котов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8 (15). М.:РГГУ, 2009. С. 211-218.

77. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : дисс. ... д-ра филолог. наук : 10.02.20 / Н. А. Красавский. Волгоград, 2001. 507 с.
78. Красавский, Н. А. Образные и ценностные признаки эмоционального концепта «гнев» (на материале немецких и русских пословиц) / Н. А. Красавский // Молодой ученый. 2015. №6 (86). С. 823-826.
79. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография / Н. А. Красавский. М.: Гнозис, 2008. 373 с.
80. Красицкий, Я. Грех, вина и чувство вины / Я. Красицкий // Вестник РХГА. 2017. №1. С.39-54.
81. Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов / Г.Е. Крейдлин, Н. В. Григорьев, С. А. Григорьева. Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 256 с.
82. Крейдлин, Г.Е Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
83. Кронгауз, М. А. Семантика / М. А. Кронгауз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2005. 350 с.
84. Кузнецова, Л. Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Л. Э. Кузнецова / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2005. 22 с.
85. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие / А.В. Кунин. М.: Высш. шк., 1986. 336 с.
86. Лабунская, В. А. Психология экспрессивного поведения / В. А. Лабунская. М.: Знание, 1989. 62 с.
87. Ланге Ф. Язык человеческого лица. – М.: Гратис, 2011. 224 с.

88. Лейбовский, В. В. Двадцать жизней Шаварша (О жизни и подвиге мастера спорта по подводному плаванию Ш. Карапетяна) / В.В. Лейбовский. М.: Физкультура и спорт, 1988. 319 с.
89. Лели И. Прирожденные лжецы. – М.: РИПОЛ классик, 2012. 400 с.
90. Ленец А.В. Структура и функции лжи с позиции лингвистики / А.В. Ленец // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – №7. – С. 15-19
91. Ленько, Г. Н. Уровни анализа текстовой эмотивности (на примере текстов художественного стиля) / Г.Н. Ленько // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 2. С. 192-201.
92. Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
93. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. Москва, 1997. С. 272-283.
94. Лобкова, Е. В. Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е.В. Лобкова. Омск, 2005. 288 с.
95. Ломоносов, М. В. Российская грамматика Михaila Lomonosova. 5-м тиснением. СПб.: Академия наук, 1788. 214 с.
96. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
97. Лютова, Д. А. Некоторые аспекты исследования феномена «ложь» с учетом имитации эмоций / Д. А. Лютова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 13 (699). С.144-155.
98. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

99. Макогон, И. К. Проблемы оценки стыда и вины / И.К. Макогон, С.Н. Ениколопов // Психология в России: современное состояние. 2013. 6(4). С. 168-175.
100. Малышева, Н. А. Лингвокогнитивная специфика эмоциональных концептов «радость счастье» / Н. А. Малышева // Инновационная наука. 2015. № 11-2. С. 236-240.
101. Мантегацца П. Физиогномика и выражение чувств. М.: Профит Стайл, 2014. 490 с.
102. Марков, А. В. Эволюция человека. Книга 2. Обезьяны, нейроны и душа / А.В. Марков. Corpus, 2011. 512 с.
103. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике : учебное пособие / В. А. Маслова. Москва: Академия, 2008. 264 с.
104. Мельникова, В. С. Эмоциональный концепт «жалость» в русской языковой картине мира : от словаря к тексту : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В.С. Мельникова; [Место защиты: Удмурт. гос. ун-т]. Ижевск, 2011. 210 с.
105. Мироненко, А. В. Китайский национально-культурный концепт «любовь» и его вербализация фразеологическими средствами / А.В. Мироненко, А.А. Хаматова // Известия Восточного института. 2015. № 3 (27). С. 38-43.
106. Mkrtchyan, T. Yu. Лингвокультурный эмоциональный концепт «любовь» и его лексическая репрезентация / T.Yu. Mkrtchyan // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2-7 (7). С. 65-67.
107. Morris D. Библия языка телодвижений: фундаментальные исследования всех невербальных сигналов / Пер. с англ. Н. Караева. - Москва: Эксмо, 2010. – 669 с.
108. Мыркин, В. Я. Язык - речь - контекст - смысл: учеб. пособие. Архангельск: Изд-во Поморск. унта, 1994. 97 с.

109. Мягкова, Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск, гос. пед. ун-та, 2000. 110 с.
110. Наварро Дж. Словарь языка тела. М.: Попурри, 2019. 176с.
111. Неволина, В. В. Способность к эмоциональному взаимодействию: сущность, структурная организация / В.В. Неволина // МНКО. 2007. №2. С.93-94.
112. Носкова, С. Э. Эмоциональный дискурс малых форм: семантический и прагматический аспекты: Дисс. докт. филол. наук, 10.02.19 / С. Э. Носкова. Тверь, 2006. 326 с.
113. Оспанова, И. В. Номинации фонационных признаков выражения эмоционального состояния как средство эмотивной перцептуальности / И. В. Оспанова // Сибирское юридическое обозрение. 2011. №15. С.86-88.
114. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов. М.: Книга по Требованию, 2012. 662 с.
115. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. 2 -е изд, испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2011. 480 с.
116. Пак, Е. В. К вопросу об эмотивной лексике и эмотивности / Е.В. Пак // В сборнике: Система языка и дискурс: Международный сборник научных статей. отв. ред. С.И. Дубинин; Самарский государственный университет, Кафедра немецкой филологии. Самара, 2007. С. 180-188.
117. Панченко Н.Н. Концепт «Правдоподобие» в художественном и бытовом дискурсах Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2009, с. 38 – 43.
118. Паршин, А. Ю. Просодические средства выражения презрения в современном английском языке: Экспериментально-фонетическое исследование : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. Ю. Паршин. Нижний Новгород, 2004. 181 с.

119. Пауль, Г. Принципы истории языка: Пер. с нем. / Г. Пауль ; Под ред. А. А. Холодовича ; Вступ. статья С. Д. Кацнельсона. М.: Иностр. лит., 1960. 499 с.
120. Перфильева, С. Ю. Теоретико-экспериментальное исследование слов-названий эмоций и их функционирования: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. Ю. Перфильева. Москва, 2001. 170 с.
121. Петухова, В. Н. Проблема отвращения в современной психологии / В.Н. Петухова // В сборнике: Современная психология Материалы V Международной научной конференции. 2017. С. 4-19.
122. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз. М. : Эксмо-Пресс, 2000. 262 с.
123. Письменная, О. А. Лексическая презентация концепта «жизнь-любовь» в малой прозе И. А. Бунина / О. А. Письменная // Молодой ученый. 2009. №10. С. 229-231.
124. Плотникова, С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического ун-та, 2000. 244 с.
125. Полеткина, И. И. Психофизиология эмоций / И.И. Полеткина. Волгоград: ВГАФК, 2012. 91 с.
126. Полный онлайн словарь синонимов русского языка [Интернет-ресурс]. URL: <https://словарь-синонимов.рф/>
127. Попова, И. Д. К проблеме содержания терминов «Экспрессия», «Эмоция», «Эмфаза» / И. Д. Попова, В. С. Волков // Вестник КамчатГТУ. 2009. №8. С.153-159.
128. Постмодернизм Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можайко. Минск: Интерпресссервис; Книжный Дом, 2001. 1040 с.
129. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.

130. Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб.: Питер, 2016. 1876 с.
131. Равенский Н. Н. - Как читать человека. – М.: Рипол классик, 2009. 665 с.
132. Раднаева, Л. Д. Критерии определения фонологического статуса фонем и состав фонем / Л. Д. Раднаева // Университетский научный журнал. 2016. № 18. С. 189-195.
133. Рассуждения о сценической игре с пояснительными рассуждениями и некоторыми наблюдениями над драматическим искусством, сочинения отца ордена Иисуса Франциска Ланга. С приложением при сем символических образов в применении к сценической постановке и театральному костюму. Мюнхен, 1727 // русский перевод цит. по изд.: Старинный спектакль в России: Сб. статей. Л., 1928 (пер. В. Всеволодского-Гернгросса).
134. Романов, Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций / Д. А. Романов. Белгород : Белгор. гос. ун-т, 2004. 316 с.
135. Романов, Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований : На материале русского языка : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Д.А. Романов. Тула, 2004. 496 с.
136. Сафина, Э. Ф. Печаль как объект лингвистического исследования / Э.Ф. Сафина // В сборнике: Актуальные проблемы лингвокультурологии, типологии и перевода: Сборник научных статей. Башкирский государственный университет. Уфа, 2012. С. 281-285.
137. Седов, К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистический аспекты / К. Ф. Седов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 180 с.
138. Сепир, Э. Избранные труды по языкоznанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. М.: Прогресс, 1993. 654 с.

139. Сергеев, Д. Они в эфире: Как делается телевидение / Д. Сергеев. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 210.
140. Сергеева, Д. В. Концепт «радость» в русском и английском языках: Сопоставительный анализ на материале произведений Ф.М. Достоевского и Ч. Диккенса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Д. В. Сергеева. Москва, 2004. 207 с.
141. Сергеева, Д. В. Лексика эмоций в аспекте когнитивной лингвистики: монография / Д. В. Сергеева. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 92 с.
142. Симонов, П. В. Метод К. С. Станиславского и физиология эмоций / П. В. Симонов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 190 с.
143. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. М.: Наука, 1981. 215 с.
144. Синеокова, Т. Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса (на материале английского языка). Автореферат дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Синеокова. МПГУ, М., 2004. 36 с.
145. Сиротинина, О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О. Б. Сиротинина // Человек - Текст - Культура. Екатеринбург, 1994. С.105-124.
146. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
147. Словарь эмоций. – URL: <https://www.b17.ru/blog/239676>.
148. Соссюр, Фердинанд де. Курс общей лингвистики / Фердинанд де Соссюр; пер. со 2 фр. изд. А. М. Сухотина; ред. пер. Н. А. Слюсаревой. М.: Логос, 1998. 235 с.
149. Станиславский, К. С. Работа актера над ролью / К. С. Станиславский. М.: АСТ, 2010. 473 с.

150. Сутулина, А. Д. Эмоциональный концепт разочарования на материале произведений О. Хаксли / А. Д. Сутулина, Э. В. Нестерик // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 343-345.
151. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. М.: Наука, 1986. 141 с.
152. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.
153. Трушкова, Л. О. Эмоциональный концепт SADNESS: когнитивно-дискурсивный анализ : диссертация ... кандидата филол. наук : 10.02.04 / Л.О. Трушкова; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т]. Иркутск, 2010. 164 с.
154. Уайтсайд Р. О чем говорят лица. - СПб.: Питер Пресс, 1996. 160 с.
155. Фаст Дж. Язык тела. Как понять иностранца без слов / Под ред. Ю. В. Емельянова. - М.: Вече; Персей; АСТ, 2002. 146 с.
156. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер [пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знашева]. СПб.: Ювента, 2018. 318 с.
157. Фреге, Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. М.: ВИНИТИ, 1977, вып. 8. С.181-210.
158. Фуфаева, И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка): диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.01 / Фуфаева Ирина Владимировна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»], 2018. 258 с.
159. Ценёв В. Язык политических телодвижений М.: Дневник психолога, 2005, 62 с.

160. Чернявская В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001.
161. Чиркова Е.И. Внимание, невербалика. - М.: КАРО, 2009. 272 с.
162. Шаховский, В.И. Лингвокультурология эмоций. - Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 70 с.
163. Шаховский, В.И. Эмоциональная толерантность в межперсональном речевом общении / В.И. Шаховский // Русистика. Вып. 5-6. Киев: ВПЦ «Киевский университет», 2006. С.20 – 28.
164. Шаховский, В. И. В начале была... эмоция / В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь, 2006. Т.1. № 11. С. 19-23
165. Шаховский, В. И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*: [монография] / В. И. Шаховский. М. : URSS : Либроком, 2012. 141 с.
166. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 208 с.
167. Шаховский, В. И. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы / В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь, 2008. Т.1. №10. С. 8-12
168. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. М.: Гнозис, 2008. 414 с.
169. Шаховский, В. И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. 2006. №4. С. 64-69
170. Шаховский, В. И. Эмоции в национальном характере и стереотипах как лингвокультурологическая и лингводидактическая проблема / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. 2010. №11. С. 51-55.

171. Шаховский, В. И. Эмоции и их концептуализация в различных лингвокультурных концептах / В. И. Шаховский // Международный журнал славистов: Русистика: сб. науч. трудов. Киев, 2001. Вып. 1. С. 13-19.
172. Шаховский, В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С.29-43.
173. Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 124 с.
174. Шаховский, В. И. Эмоциональный интеллект в языковой игре / В. И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь, 2006. Т.1. № 2. - С. 76-82
175. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М.-Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
176. Шейдаева, С. Г. Категория субъективной оценки в русском языке: дисс.... д-ра филол. наук: 10.02.01. Ижевск, 1998. 275 с.
177. Штеба, А. А. «Актерская игра» или эмоциональная мимикрия в коммуникации / А.А. Штеба // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. №1. С.72-78.
178. Штеба, А. А. Рождение эмотива / А.А. Штеба // В сборнике: Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты Материалы XV-й Международной научной конференции. А.В. Пузырёв. 2015. С. 72-74.
179. Штеба, А. А. Эмотивная флуктуативность слова / А.А. Штеба // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2011. № 24. С. 38-44.
180. Эйтчисон, Дж. Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи, сети или контейнеры? // Язык и эмоции / Дж. Эйтчисон. Волгоград, 1995. С. 76-89.

181. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. - М.: Эксмо, 2003. 128 с.
182. Экман, П. Психология эмоций [Текст] / Пол Экман ; [перевод с английского В. Кузин]. СПб: Питер, 2017. 446 с.
183. Эмотивный код языка и его реализация: Коллективная монография / [Н. С. Болотнова, А. А. Водяха, П. С. Волкова и др.; Редкол.: Шаховский В. И. (науч. ред.) и др.] ; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. пед. ун-т. Науч.-исслед. лаб. каф. языкознания «Язык и личность». Волгоград: Перемена, 2003. 174 с.
184. Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 910 с.
185. Яшкина, Е. А. Динамика эмоционального концепта «страх» в британской лингвокультуре: монография / Е А. Яшкина. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2009. 103 с.
186. Argile M., Kcndon A. The experimental analysis of social performance // I. Berkowttz (ed.) Advances in experimental social psychology, v. 3, New York: Academic Press, 1967, P. 55-98.
187. Bamberg, M. Emotional talk(s): the role of perspective in the construction of emotions. The Language of Emotions / M. Bamberg. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing House. 1997. P. 209-226.
188. Beaugrande, R. de. Einführung in die Texlinguistik / R. de Beaugrande, W. Dressler // Tübingen: Niemeyer, 1981. 290 с.
189. Besemer, M. Emotion terms as a window on culture, social psychology and subjective experience / M. Besemer, A. Wierzbicka // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: Сборник научных трудов к юбилею Виктора Ивановича Шаховского / Отв. ред. С.В. Ионова. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С.14-31.

190. Birdwhistell, Ray L. Kinesics and Context: Essays on Body Communication / Ray L. Birdwhistell. – Philadelphia: Univ. Of Pennsylvania Press, 1970. P. 441-455.
191. Danes, F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field / F. Danes // Proceedings of the XIVth International Congress of Linguists. Berlin, 1987. P. 272-291.
192. Dijkstra, K. Character and Reader Emotions in Literary Texts / Dijkstra K., Zwaan B., Graesser A., Magliano J. // Poetics. V. 23. 1994. P.139-157.
193. Dimberg, U. Facial expression and emotional reaction: a psychobiological analysis of human social behavior / U. Dimberg // Social Psychophysiology and Emotions, 1988. P.131-150.
194. Dirven, R. Emotions as cause and the cause of emotions. The Language of Emotions / R. Dirven. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1997. P. 55-86.
195. Dufour, Ph. Essai sur l'etude le l'homme considere sous le double point de vue de la vie animale et de la vie intellectuelle. 2 vol. / Ph. Dufour. Paris: Person, 1883. 429 p.
196. Duncan S. Face-to-face interaction: Research, methods, and theory / S. Duncan, D. W. Fiske. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1977.
197. Eibl-Eibesfeldt, I. Universale in human expressive behavior // A. Wolfgang (ed.) Nonverbal behavior. Inter-national conference on non-verbal behavior. Ontario Institutefor studies in education, New York: Academic Press, Inc., 1979, P. 17-30.
198. Galasinski, D. Men and the Language of Emotions / D. Galasinski London: Palgrave Macmillan, 2005.172 p.
199. Gallois, C. The Language and Communication of Emotion: Interpersonal, Intergroup, or Universal? / C. Gallois // American Behavioral Scientist. 1993. V. 36. P. 309-338.

200. Harré, R. Emotions as cognitive-affective-somatic hybrids / R Harré // Emotion Review. 2009. №1 (4). P.294–301.
201. Hess, U. Emotional Mimicry: Why and When We Mimic Emotions / U. Hess, A. Fisher // Social and Personality Psychology Compass. 2014. №8/2. Pp. 45-57.
202. Hall E.T. The Silent Language. - Fawcett, 1968.
203. Izard, C.E. Emotion theory and research: Highlights, unanswered questions, and emerging issues / C.E. Izard // Annual Review of Psychology. 2009. №60 (1). P.1-25.
204. Johnson-Laird, P. N. The Language of Emotions: An Analysis of a Semantic Field / P. N. Johnson-Laird, K. Oatley // Cognition and Emotion. 1989. V. 3. P. 81-123
205. Lyons, J. Language and linguistics / J. Lyons. Cambridge: Cambridge University Press. 1981. 356 p.
206. Lyons, J. Linguistic Semantics: An introduction / J. Lyons. Cambridge: Cambridge University Press. 1995. 305 p.
207. Osgood, C.E. Dimensionality of the Semantic Space for Communication via Facial Expressions / C.E. Osgood // Scandinavian Journal of Psychology. 1966. №7. P. 1-30.
208. Plutchik, R. The Nature of Emotions / R. Plutchik // American Scientist. 2001. Vol. 89.P. 344-350.
209. Schachter, S. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State / S. Schachter, J. Singer // Psychological Review. 1969. pp. 379-399.
210. Scherer, K.R. What are emotions? And how can they be measured? / K.R. Scherer // Social Science Information. 2005. №44 (4). P.695-729.
211. Shakhovsky, V. Emotionai Level of Human Communication (на англ.яз.)/ V. Shakhovsky // Bridging Cultures: Межд.сб.науч. статей. USA (Ramapo) Volgograd: ВГПУ, 1996. С.112-121.

212. Stubbs, M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language // Tannen D. Conversational Style: Analyzing Talk among Friends. Norwood, 1984(b). 271 p.
213. Tomkins, S.S. Affect Imagery Consciousness: Vol. I. The Positive Affects / S.S. Tomkins. London: Tavistock, 1962. 522 p.
214. Volek, B. Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian / B. Volek. Amsterdam/Philadelphia, 1987. 270 p.
215. Wierzbicka, A. Understanding Cultures through Their Key Words (English, Russian, Polish, German, and Japanese) / A. Wierzbicka. New York: Oxford University Press, 1997. 328 p.